
НАУКА КРАСНОЯРЬЯ

Журнал основан в 2011 г.

Том 8, № 1
2019

Главный редактор – **Е.Ю. Бобкова**

Зам. главного редактора – **Д.П. Фролов**

Шеф-редактор – **Я.А. Максимов**

Выпускающие редакторы – **Д.В. Доценко, Н.А. Максимова**

Корректор – **С.Д. Зливко**

Компьютерная верстка, дизайн – **Р.В. Орлов**

Технический редактор, администратор сайта – **Ю.В. Бяков**

Ответственный секретарь – **К.А. Коробцева**

KRASNOYARSK SCIENCE

Founded in 2011

Volume 8, № 1
2019

Editor-in-Chief – **E.Yu. Bobkova**

Deputy Editor – **D.P. Frolov**

Chief Editor – **Ya.A. Maksimov**

Managing Editors – **D.V. Dotsenko, N.A. Maksimova**

Language Editor – **S.D. Zlivko**

Design and Layout – **R.V. Orlov**

Support Contact – **Yu.V. Byakov**

Executive Secretary – **K.A. Korobtseva**

Красноярск, 2019

Научно-Инновационный Центр

Krasnoyarsk, 2019

Science and Innovation Center Publishing House

НАУКА КРАСНОЯРЬЯ, Том 8, № 1, 2019, 146 с.

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Красноярскому краю (свидетельство о регистрации от 10.08.2011 ПИ № ТУ 24-00430) и Международным центром ISSN (ISSN 2070-7568).

Журнал выходит четыре раза в год

На основании заключения Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Журнал представлен в полнотекстовом формате в Научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). ИФ РИНЦ 2018 = 0,268.

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: sciences@list.ru

<http://kras-science.ru/>

Подписной индекс в каталогах «Пресса России» – 94090, «СИБ-Пресса» – 94090

Учредитель и издатель:

Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Krasnoyarsk Science, Volume 8, No 1, 2019, 146 p.

The edition is registered (certificate of registry PE № TU 24-00430) by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control and by the International center ISSN (ISSN 2070-7568).

Krasnoyarsk Science is published 4 times per year

All manuscripts submitted are subject to double-blind review.

Krasnoyarsk Science was included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and editions, approved by the State Commission for Academic Degrees and Titles (the VAK) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

The journal is included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and is presented in the Scientific Electronic Library. The journal has got a RSCI impact-factor (IF RSCI).

IF RSCI 2018 = 0,268.

Address for correspondence:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation

E-mail: sciences@list.ru

<http://kras-science.ru/>

Subscription index in the General catalog «The Russian Press» – 94090, «SIB-Press» – 94090

Published by Science and Innovation Center Publishing House

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Bostan, Ionel, PhD, Professor (Universitatea "Stefan cel Mare" din Suceava, Сучава, Румыния)

Архипова Марина Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента статистики и анализа данных (Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Москва, Российская Федерация)

Белозеров Сергей Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления рисками и страхования (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Вахрушина Мария Арамовна, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента учета, анализа и аудита (ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация)

Глушенко Константин Павлович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, профессор (Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук; Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация)

Дресвянников Владимир Александрович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры "Менеджмент и экономическая безопасность" (ФГБОУ ВО "Пензенский государственный университет", Пенза, Российская Федерация)

Исаченко Татьяна Михайловна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н.Ливенцева (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация)

Макаров Анатолий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой "Экономическая теория и экономическая политика" (Набережночелнинский институт (филиал) КФУ, Набережные Челны, Российская Федерация)

Малов Владимир Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник (Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация)

Морозко Наталья Иосифовна, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления

(ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация)

Никитин Юрий Александрович, доктор экономических наук, кандидат военных наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин (Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва, Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Новиков Александр Владимирович, доктор экономических наук, профессор, ректор (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация)

Новикова Татьяна Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" (Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация)

Пинская Миляуша Рашитовна, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования (ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация)

Погодина Татьяна Витальевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента менеджмента (ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация)

Разовский Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций (Московский гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация)

Сербиновский Борис Юрьевич, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры системного анализа и управления факультета высоких технологий (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Коокуева Виктория Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры "Финансовый менеджмент" (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация)

Разманова Светлана Валерьевна, доктор экономических наук, доцент, начальник лаборатории экономической эффективности проектов разработки (Филиал ООО «Газпром ВНИИГАЗ» в г. Ухта, Ухта, Российская Федерация)

Медведева Вероника Роммилевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Менеджмента и предпринимательской деятельности (Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Российская Федерация)

EDITORIAL BOARD MEMBERS

Ionel Bostan, PhD, Professor (Universitatea "Stefan cel Mare" din Suceava, Suceava, Romania)

Marina Yu. Arkhipova, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Statistics and Data Analysis (National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation)

Sergey A. Belozyorov, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Risk Management and Insurance (St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation)

Maria A. Vakhrushina, Doctor of Economics, Professor, Professor of Accounting, Analysis and Audit Department (Financial University, Moscow, Russian Federation)

Konstantin P. Gluschenko, Doctor of Economics, Leading Researcher, Professor (Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS; Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation)

Vladimir A. Dresvyannikov, Doctor of Economics, Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of Management (Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza, Russian Federation)

Tatiana M. Isachenko, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Relations named after N.N. Liventsev (Moscow Institute of International Relations (MGIMO-University), Moscow, Russian Federation)

Anatoly N. Makarov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department "Economic theory and economic policy" (Kazan Federal University - Naberezhnye Chelny Institute, Naberezhnye Chelny, Russian Federation)

Vladimir Yu. Malov, Doctor of Economics, Leading Researcher, Professor (Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russian Federation)

Natalia I. Morozko, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance (Financial University, Moscow, Russian Federation)

Yury A. Nikitin, Doctor of Economics, Candidate of Military Sciences (Ph.D.), Professor, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines (Military Academy of Material and Technical Support named after General of the Army A.V. Khruleva, St. Petersburg, Russian Federation)

Alexander V. Novikov, Doctor of Economics, Professor, Rector (Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation)

Tatiana S. Novikova, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit (Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation)

Milyausha R. Pinskaya, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs Tariff Regulation (Financial University, Moscow, Russian Federation)

Tatyana V. Pogodina, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management (Financial University, Moscow, Russian Federation)

Yury V. Razovsky, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of the Theory of Advertising and Mass Communications (Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation)

Boris Yu. Serbinovskiy, Doctor of Economics, Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Professor of the Department of System Analysis and Management of the Faculty of High Technologies (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation)

Viktoriya V. Kookueva, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of the Academic Department of Financial Management (Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation)

Svetlana V. Razmanova, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Laboratory of the Economic Efficiency of Development Projects (Gazprom VNI-IGAZ, branch in Ukhta, Ukhta, Russian Federation)

Veronika R. Medvedeva, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of Logistics and Management (Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation)

DOI: 10.12731/2070-7568-2019-1-7-24
УДК 005.334.2

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ КОНФЛИКТ-МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМ КОЛЛЕКТИВОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Куликова Я.А., Бердикова А.Н., Кузнецов И.А.

В ходе организационно-экономических и технологических инновационных изменений хозяйственной среды руководителям (или руководящему составу) организации необходимо быть готовыми к воздействию этих изменений на персонал организации. Это обусловлено тем, что данные изменения, в свою очередь, могут вызвать неприятие, сопротивление и даже противодействия определенной части сотрудников. Решение данных проблем связано с поиском новых методов и инструментария, способных их нивелировать. Одним из таких инструментов выступает методика конфликт-менеджмента.

Целью настоящего исследования выступает совершенствование технологии управления конфликтами в организации на основе выявленных причин их возникновения, а также изучение современной организационной среды для внедрения конфликт-менеджмента в систему управления трудовым коллективом.

Метод или методология проведения работы. Для выявления специфики управления конфликтами и совершенствования методики внедрения системы конфликт-менеджмента, было проведено исследование природы трудовых конфликтов на коммерческом предприятии ООО «Ротор» города Тамбова, путем анкетирования сотрудников. Методы описательной статистики позволили сформировать полученные количественные данные по заявленной проблеме и представить их диаграммах и таблицах.

Результаты. В данном исследовании подробно рассмотрена природа современных конфликтных ситуаций, а также предло-

жена программа обучающих тренингов, которые помогают развивать конфликтологическую компетентность руководителей и формировать благоприятный социально-психологический климат в организации.

Область применения результатов. *Результаты данного исследования помогут руководителю (руководящему составу) организации совершенствовать свою систему нивелирования конфликтных ситуаций, возникающих в трудовых и межличностных отношениях, а так же определить возможные пути профилактики и предотвращения конфликтных ситуаций.*

Ключевые слова: *конфликт; управление конфликтом; мотивация; управление персоналом организации; коммуникации; тренинг.*

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF CONFLICT-MANAGEMENT IN MANAGING OF WORK COMMUNITY OF THE ORGANIZATION

Kulikova Ya.A., Berdikova A.N., Kuznetsov I.A.

In the course of organizational, economic and technological innovations of the economic environment, managers (or management) of an organization need to be prepared for the impact of these changes on the staff of the organization. This is due to the fact that these changes, in turn, can cause rejection, resistance and even opposition to a certain part of employees. The solution of these problems is connected with the search for new methods and tools that can level them. One of such tools is the conflict management technique.

The purpose of this study is to improve the technology of conflict management in organizations based on the identified causes of their occurrence, as well as the study of the modern organizational environment for the implementation of conflict management in the workforce management system.

Method or methodology of the work. To identify the specifics of conflict management and improve the methods of implementation of the conflict management system, it was conducted a study of the nature of labor

conflicts at the commercial enterprise “Rotor” of the city of Tambov, by questioning employees. Methods of descriptive statistics allowed to form the obtained quantitative data on the stated problem and to present their diagrams and tables.

Results. *In this study, the nature of modern conflict situations is considered in detail, as well as a program of training sessions that help to develop the conflict management competence and create a favorable socio-psychological climate in the organization.*

Scope of results. *The results of this study will help the head (management) of the organization to improve its system of leveling conflict situations arising in labor and interpersonal relations, as well as to identify possible ways to prevent conflict situations.*

Keywords: *conflict; conflict management; motivation; personnel management; communications; training.*

Введение

В современном хозяйствующем мире нет необходимости доказывать, что есть проблема, связанная с изучением разнообразных конфликтов. К проблемам возникновения и успешного разрешения конфликтов, проведения переговоров и поиска согласия проявляют большой интерес, как ученые, так специалисты разнообразных профессий, связанных сущностью своих трудовых функций с проблемами организационных и трудовых отношений в коллективе [5].

В современной организационно-хозяйственной среде организаций (предприятий) все более необходимым становится действенное управление трудовыми ресурсами, человеческим капиталом наемного работника.

В работе административного персонала значимым управленческим инструментом являются навыки управления конфликтами в трудовом коллективе, так, как осознанное использование определенных способов и методов помогает организовать и совершенствовать кадровый потенциал организации.

Перед руководителем (руководящим составом) стоит задача совершенствования системы, механизма предотвращения негативного

поведения персонала организаций, то есть проводить управленческие инновации. Данную систему или механизм следует совершенствовать, наряду с мотивацией работников к повышению своей профессиональной компетентности.

Цель работы

Концепцией исследования является изучение природы конфликтов в современной организации и совершенствование методики управления конфликтами в организации на основе выявленных причин их возникновения, а также внедрение конфликт-менеджмента в систему управления трудовым коллективом.

На основе анализа теоретических подходов к проблеме внедрения конфликт-менеджмента в организациях, поставлены **направления и задачи**, решаемые в ходе данного исследования:

- выявить новые проявления закономерностей конфликтной среды организации;
- проанализировать современные организационные инциденты и конфликты предпосылки их появления, факторы появления, динамику развития;
- рассмотреть и обосновать современные характеристики управленческого воздействия на урегулирование конфликтов в организации, а также инструментарий профилактики.

Материалы и методы исследования

Теоретической базой нашего исследования с позиций изучения социальной розни в обществе, проявляющиеся в процессе трудовой деятельности в организации, являются труды Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля [7; 8].

Научные работы К. Боулинга, Э. Дюркгейма формирующие концептуальный пласт теории конфликтологии, позволили систематизировать практические изыскания причин и природы современных трудовых конфликтов в организации, а также явились основой, предложенной нами программой тренинга «Технология управления конфликтами и стрессами» [4, с. 23; 7, с. 56].

В рамках формирования выводов и предложений нашего исследования, применялись отдельные положения работ В.С. Агеева А.В. Дмитриева, В.И. Андреева; А.Я. Кибанова исследовавших специфику современных социально-трудовых конфликтов в организациях [2, с. 90; 6, с. 142; 3, с. 68; 11].

В рамках достоверности полученных теоретических выводов и практических результатов применялись общенаучные методы: монографического анализа, сравнения, абстрактно-логический, а также методы описательной статистики.

Результаты исследования

В организации на современном этапе развития рынка следует постоянно совершенствовать конфликтологическую компетентность управляющих и работников, создать профессиональную технологию, которая будет предотвращать появление социально-трудовых конфликтов. Также необходимо аргументировать значимость роли административного персонала при принятии, каких-либо административно-управленческих решений касательно конфликтных ситуаций [1].

С точки зрения О.Ю. Калмыковой и А.В. Гагаринского управлением конфликтами в организации должны заниматься целенаправленно и системно только их руководители. По должностным функциям они обязаны заниматься ликвидацией причин конфликтов, корректировать стратегии поведения оппонентов, формировать уровни стрессоустойчивости трудового коллектива в непростых профессиональных ситуациях, повышать конфликтологическую компетентность трудового коллектива [9; 10].

Именно руководящий состав в рамках действующего конфликта обязан его нивелировать, проявлять заботу и интерес о трудовом коллективе, не устраниваться от решения разногласий, формировать и адаптивно поддерживать сотрудничество в организации.

С целью разрешения конфликтов немаловажно понимать все без исключения его тайные и очевидные причины, проанализировать позиции и круг интересов сторон.

Только вникнув в сформировавшуюся на предприятии ситуацию, возможно, понять природу конфликта и предоставить руководству рекомендации сравнительно оптимальной стратегии действий и способов преодоления конфликтных ситуаций [12].

С позиций обогащения контента труда, в рамках современных управленческих требований, необходимо адаптивное решение следующих проблем:

- интенсификации значимости самоконтроля выполнения работы сотрудником;
- роста претензий сотрудников к системе управления персоналом и организации труда;
- поиска методологии внедрения технологических инноваций в кадровый потенциал организации;
- социально-экономической напряженности и конфликтности в рабочих группах организации;
- совершенствования и адаптации профессиональной подготовки и переподготовки персонала организации;
- ориентации на современный рынок труда, измененного под воздействием современных образовательных, профессиональных компетенций.

Все эти проблемы социально-организационного совершенствования кадрового состава принуждают руководителей организаций мобильно откликаться на конфигурации, проводить постоянный прогноз и корректировать стратегию управления организацией.

Априори процессы внедрения управленческих инноваций существенным образом, как мы уже отмечали, влияют на уровень и интенсивность конфликтности в организации. То есть увеличение количества и качественных изменений личностно-мотивационных и межгрупповых трудовых конфликтов.

В традиционном понимании основой конфликтной ситуации является индивидуальная особенность личности в восприятии совокупности управленческих решений, принятых под воздействием организационных изменений.

Решение вышеназванных проблем, при нивелировании организационных и социально-трудовых конфликтов, лежит в области выявления и изучения природы конфликтов, причин их возникновения и развития, а также формировании новых и совершенствовании традиционных технологий управления индивидуальными и групповыми конфликтами и стрессами.

На основе анализа теоретических подходов к проблеме внедрения конфликт-менеджмента в организациях, поставлены направления и задачи, решаемые в ходе данного исследования:

- выявить новые проявления закономерностей конфликтной среды организации;
- проанализировать современные организационные инциденты и конфликты предпосылки их появления, факторы появления, динамику развития;
- рассмотреть и обосновать современные характеристики управленческого воздействия на урегулирование конфликтов в организации, а также инструментарий профилактики;

Прежде чем сформировать технологию управления конфликтами следует определить причины неудовлетворенности работников своим трудом. Для этого нами было проведено анкетирование в коммерческом предприятии ООО «Ротор» города Тамбова.

Исследование проводилось для руководящего звена организации. Численность опрошенных составила 38 человек. Возрастной состав членов коллектива: от 24 до 42 лет.

Каждому участнику было предложено ответить на ряд вопросов, анкеты, составленной нами. Респондентам необходимо выбрать единственный вариант ответа, наиболее характеризующий процесс их деятельности.

Ответы сотрудников, представленные в диаграмме 1, позволяют сделать выводы, что одной из причин возникновения современных конфликтов является то, что: большая часть сотрудников (62%) полагают, что они перегружены работой, в тоже время, как оставшиеся (38%) считают, что работают недостаточно. Что на наш взгляд вызывает серьезную конфликтность в ежедневном общении работников организации.

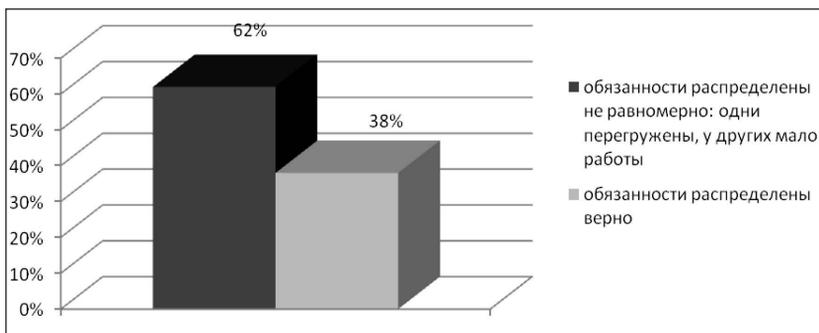

Диаграмма 1. Распределение обязанностей сотрудников организации как одна из причин конфликтов

Из полученных данных (диаграмма 1) следует, что большую часть конфликта вызывает неэффективная организация труда персонала (28%), отсутствие материальных вознаграждений (18,4%), а (16,3%) считает, что конфликт порождает излишний контроль со стороны руководителя.

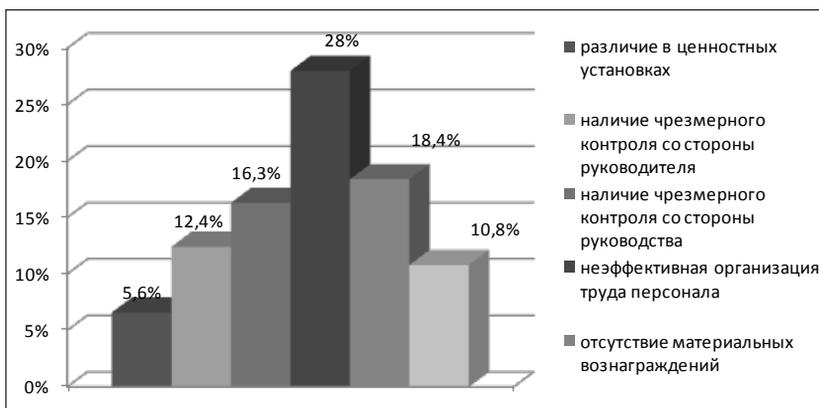

Диаграмма 2. Административно-управленческие причины конфликта

Исследование решений о взаимоотношениях в коллективе (диаграмма 2; 3) указывает на то, что коллектив никак не чувствует себя командой, только лишь каждый 5-ый ощущает себя в коллективе единым целым, а 13% все равно какой коллектив его окружает.

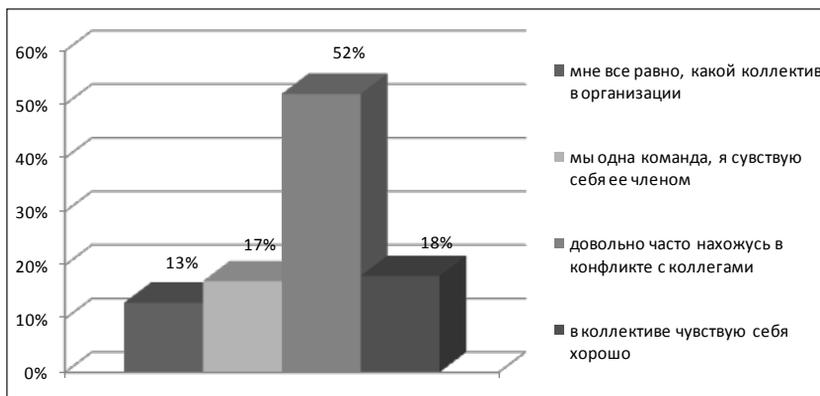

Диаграмма 3. Командные, коллективные причины конфликта

Заключительным вопросом стала проблема о совершенствовании менеджмента: Что следует изменить, чтобы деятельность предприятия была более эффективна, а уровень конфликтности снизился?

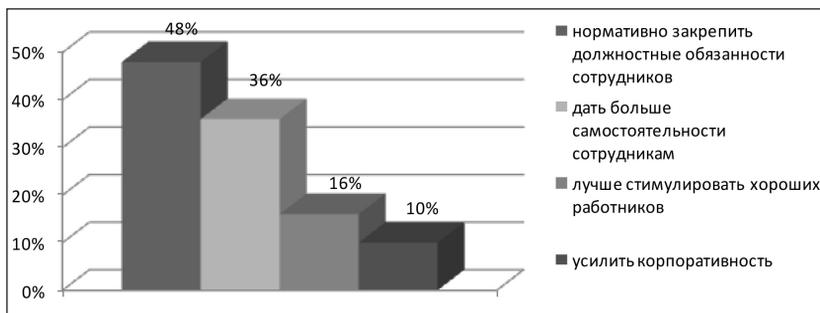

Диаграмма 4. Организационно-экономические причины конфликта

Результаты опроса (диаграмма 4) демонстрируют, что основная доля сотрудников организации (48%) считает, что с целью совершенствования менеджмента требуется совершенствование должностных инструкций каждого сотрудника, с приданием большей независимости в рамках действующих компетенций (36%), а также экономическом стимулировании работников по стажу и опыту работы (16%).

На данном предприятии в процессе деятельности каждодневно возникает немалое количество разногласий, которые перерастают

в конфликтные ситуации. По длительности протекания чаще возникают кратковременные, но бывают иногда и долгосрочные конфликтные ситуации, сопряженные со значительными морально-психологическими травмами.

Анализ проведенного анкетирования показывает, что по-прежнему одним из инструментов профилактики конфликтов, а также нивелирования уровня профессионального стресса персонала является проведение обучающих тренингов, которые помогают развивать конфликтологическую компетентность руководителей и формировать благоприятный социально-психологический климат в организации (таблица 1).

Проводя различные тренинги в организациях с персоналом, специалист должен ориентироваться на итоги, несущие в себе как процессы нивелирования стрессовых ситуаций, так и предотвращение разрушительных последствий организационных конфликтов.

В классическом понимании состав качественно нового уровня организационной системы и культуры управления должен содержать следующие элементы:

- улучшенная и адаптированная структура менеджмента организации;
- повышение компетентности и культуры руководящего состава организации;
- формирование четких правил поведения сотрудников, обосновывающих значимость трудовой дисциплины;
- выработка собственного стабильного управленческого стиля организации;
- формирование культуры согласованности при принятии решений и этических норм взаимодействий;
- формирование фирменного социально-психологического и трудового климата в организации;
- сокращение временных параметров принятия решений в конфликтных ситуациях;
- формирование сигнальной системы обнаружения проблем в межличностных взаимоотношениях сотрудников организации;

- обоснование системы ротации кадров организации;
- постоянное совершенствование механизма коммуникации обратной связи с персоналом;
- сокращение текучести кадрового потенциала организации [13; 16; 17; 19].

Проведение комплекса тренингов в организации должно носить системный характер, так как конфликтная среда является неотъемлемым элементом текущей хозяйственной деятельности.

Также, отметим, что в процессе систематического проведения тренингов формируется и совершенствуется компетентность руководителя (руководящего состава) в рамках решения вопросов нивелирования конфликтных ситуаций и стрессовых состояний коллектива.

В классическом понимании конфликтологическая компетентность руководителя это некий профессиональный уровень, формирующийся в следствии знаний, практических действий, опыта по использованию методов и инструментария диагностики и профилактики конфликтов [14; 15; 18].

Современная конфликтологическая компетентность руководителя это:

- профессиональное понимание природы и причины конфликтов в среде персонала организации;
- умение классифицировать и управлять дисфункциональными последствиями конфликтных ситуаций;
- умение и навыки формирования адаптивной системы конструктивных межличностных отношений сотрудников;
- владение навыками профилактики стрессовых явлений сотрудников;
- владеть инновационными технологиями управления конфликтами в организациях;
- иметь в организации план работы по формированию корпоративной культуры и сотрудников, отвечающих за комфортный уровень профессионального функционирования коллектива.

Таблица 1.

**Программа тренинга
«Технология управления конфликтами и стрессами»**

Название тренинга	«Технология управления конфликтами и стрессами»
Целевая аудитория	Руководитель, начальники отделов, менеджер по управлению персоналом, работник отдела кадров
Цели	<ul style="list-style-type: none"> • формирование конфликтологической компетентности, коммуникативной грамотности работников; • формирование представлений о конфликте и профессиональном стрессе, их причинах, проявлениях и последствиях • формирование умений проводить диагностику причин конфликтов и реализовать программы обучения приемам конфликт-менеджмента
Содержание модулей	<p>Тема 1. Основы теории конфликтов в организации</p> <p>1.1. Определение конфликта. Возможности прогнозирования конфликтного поведения руководителей и сотрудников и способов урегулирования конфликта.</p> <p>1.2. Функциональные направления конфликтов в организации.</p> <p>1.3. Классификация конфликтов, их систематизация и деление по существенным признакам, типам и видам Конфликты в диаде «руководитель-подчиненный».</p> <p>Тема 2. Причины возникновения организационных конфликтов</p> <p>2.1. Нравственный и социально-психологический климат, статусные и ролевые различия в коллективе.</p> <p>2.2. Непосредственные причины возникновения социально-трудовых конфликтов.</p> <p>2.3. Методы диагностики организационных конфликтов.</p> <p>2.4. Методы диагностики межличностных конфликтов.</p> <p>2.5. Методы диагностики межгрупповых конфликтов.</p> <p>Тема 3. Границы социально-трудового конфликта.</p> <p>3.1. Структурная и процессуальная модели описания конкретного социально-трудового конфликта.</p> <p>3.2. Основные элементы конфликтного столкновения.</p> <p>3.3. Стадии и фазы развития конфликта.</p> <p>Тема 4. Технологии управления конфликтами в организации</p> <p>4.1 Система распорядительных методов профилактики конфликтов руководителей и сотрудников</p> <p>4.2. Социально-психологические правила предупреждения и улаживания организационных конфликтов</p> <p>4.2. Стили конфликтного поведения: уклонение, приспособление, конфронтация, сотрудничество, компромисс.</p> <p>4.3. Стимулирование как метод управления конфликтами.</p> <p>Тема 5. Технология формирования конфликтологической компетентности руководителя и сотрудников</p> <p>5.1. Роль коллектива в преодолении конфликтов, возможности его влияния на конфликтное поведение своих членов.</p> <p>5.2 Формирование антиконфликтной направленности трудового коллектива.</p> <p>5.3 Формирование конфликтологической компетентности сотрудников.</p>

Окончание табл. 1.

	<p>Тема 6. Понятие и природа стресса 6.1. Классическая теория стресса Г. Селье. Виды стресса. Физиологические механизмы стресса. Реакции человека в стрессовой ситуации. Последствия стресса. Симптомы и психодиагностика стресса. 6.2. Критерии оценки влияния стресса на здоровье человека. Стресс и нарушения поведенческой адаптации. Синдром профессионального выгорания. Оценка уровня стресса. 6.3. Методики на определение актуального уровня стресса, выраженности тревожности.</p> <p>Тема 7. Источники профессионального стресса 7.1. Стресс-факторы организационного характера. Понятия «психическое здоровье», «профессиональное здоровье». Стресс-факторы абсолютного характера. Острый стресс и состояния эмоциональной напряженности. 7.2. Основные психологические составляющие синдрома хронического стресса. Фрустрация как форма психологического стресса. Синдром профессионального выгорания. 7.3. Методики, позволяющие выявлять негативные последствия дистресса. Разбор сложных стрессовых ситуаций с точки зрения их оптимизации.</p> <p>Тема 8. Управление стрессом и профилактика выгорания 8.1. Общая классификация методов профилактики и коррекции стресса. Диагностика профессиональных стрессоров. Профилактика синдрома профессионального выгорания. 8.2. Модели профилактических программ. Система управления стрессом в организации. Правила антистрессового управления и подчинения. Личная программа защиты от стресса. 8.3. Формирование стресскомпетентности руководителя и работников организации.</p>
<p>Результат</p>	<p>В процессе освоения материалов семинара слушатели:</p> <ul style="list-style-type: none"> • получают представление об основах теории конфликтов, их функциях и типологии; о систематизации стрессогенных факторов и ситуаций; об основных организационных формах внедрения программ и технологий управления эмоциональным состоянием; • научатся распознавать непосредственные причины возникновения конфликтных ситуаций их структуру и динамику и предупреждать отрицательные последствия организационных конфликтов; смогут применять технологии посреднической деятельности при решении конфликтных ситуаций; • овладеют приемами и средствами профилактики и коррекции стресса, диагностическими методами выявления конфликтных личностей и приемами профилактики, урегулирования и оценки последствий конфликтов.
<p>Результат</p>	<p>Занятия проводятся в режиме интерактивного взаимодействия тренера и участников. Для обеспечения максимальной эффективности обучение проводится в виде проблемных лекций, дискуссий, дебатов, обсуждения и картографирования конкретных конфликтных ситуаций, деловых игр, практических занятий</p>
<p>Формы контроля</p>	<p>Во время проведения тренинга участники выполняют различные практические задания.</p>

Обсуждение

Простые схемы разрешения конфликта не всегда результативны и зачастую усугубляют его, переводя из категории прогрессивных и краткосрочных в категорию регрессивных и периодически накаляющихся без видимых очертаний периода полного разрешения.

В настоящее время конфликтные ситуации в организациях даже желательны, но проблема заключается именно в умении грамотного управления ими. Проблема конфликтов заключается и в том, какую позицию в них занимает руководство предприятия, осознает ли он сильные и слабые стороны своего предприятия. Как правило, самой крупной ошибкой руководства оказывается пренебрежение и игнорирование проблемной ситуации. Конфликтные ситуации могут протекать по-разному, а стало быть, возможны и разные пути их преодоления.

Данное прикладное исследование конфликтной среды организаций, методов предотвращения и разрешения конфликтных ситуаций, будет способствовать приращению теоретической и практической базы для руководителей и управленческого состава организаций по эффективной работе с персоналом.

Заключение

Таким образом, совершенствование технологий управления конфликтами в организациях, в рамках уточнения современной природы конфликтной среды организаций и внедрения конфликт-менеджмента, является непрерывным, системным процессом. Данный процесс подвержен инновационному воздействию. Применяемые новые и усовершенствованные технологии, инструменты, такие как система «конфликт-менеджмент», тренинги, обучающие программы, в целом будут способствовать обеспечению низкого уровня конфликтной среды в организации, а в частности повысят профессиональный уровень конфликтологической компетенции руководителя, что в свою очередь будет способствовать успешной, конкурентоспособной работе организации.

Список литературы

1. Аврамова О.С. Эффективное управление конфликтами на предприятии в рамках стратегического менеджмента // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 12.
2. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы. М., 1990. 110 с.
3. Андреев В.И. Основы педагогической конфликтологии. М., 1995.
4. Боулдинг К. Конфликт и защита. Общая теория, 1963.
5. Гагаринская Г.П., Калмыкова О.Ю., Гагаринский А.В. Профилактика конфликтных ситуаций в организации // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2008. № 7. С. 30–36.
6. Дмитриев А.В. Конфликтология: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2000. 320 с.
7. Дюркгейм Э. О разделении труда. Метод социологии. М., 1991.
8. Зиммель Г. Избранные работы. К: Ника-Центр, 2006. 440 с., С. 61.
9. Калмыкова О.Ю., Гагаринский А.В. Управление конфликтами в организации // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия Экономические науки. 2012. №3.
10. Калмыкова О.Ю., Правдина К.А., Устименко Н.Н. Выявление уровня профессионального стресса работников промышленного предприятия // Сборник Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Вклад молодой науки в национальную экономику России». Самара: СамГТУ, 2012.
11. Кибанов А.Я., Гагаринская Г.П., Калмыкова О.Ю., Мюллер Е.В. Управление персоналом: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2013.
12. Колесниченко Е.А., Радюкова Я.Ю., Куликова Я.А. Управление организационными конфликтами на предприятиях розничной торговли // Вестник Северо-Кавказского университета. 2018. № 2 (65).
13. Конфликтология: учебник под ред. В.П. Ратникова. М.: Юнити-Дана, 2012.
14. Личная эффективность менеджера: Управление конфликтом // Кадровый менеджмент, 2009, № 5.
15. Лукаш Ю.А. Профилактика конфликтов и иных негативных проявлений со стороны персонала как составляющая обеспечения безопасности и развития бизнеса: учебное пособие. М.: Флинта, 2012. 190 с.

16. Мальшев М.А. Уровень развития социального партнерства в России // Государственное управление электронный выпуск № 34. Октябрь, 2012.
17. Решетникова К.В. Конфликты в системе управления: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2013. 175 с.
18. Щербакова О.И., Вербцкий А.А. Конфликтологическая культура личности специалиста: контекстный подход. М.: МГТУ им. М.А. Шолохова, 2010. 132 с.
19. Янкович Ш.А. Управление офисом: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 201. 255 с.

References

1. Avramova O.S. Effektivnoe upravlenie konfliktami na predpriyatii v ramkakh strategicheskogo menedzhmenta [Effective conflict management in the enterprise within the framework of strategic management]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*. 2015. № 12.
2. Ageev V.S. *Mezhgruppovoe vzaimodeystvie. Sotsial'no-psikhologicheskie problem* [Intergroup interaction. Socio-psychological problems]. М., 1990. 110 p.
3. Andreev V.I. *Osnovy pedagogicheskoy konfliktologii* [Basics of pedagogical conflictology]. М., 1995.
4. Boulding K. *Konflikt i zashchita. Obshchaya teoriya* [Conflict and protection. General theory], 1963.
5. Gagarinskaya G.P., Kalmykova O.Yu., Gagarinskiy A.V. *Kadrovik. Kadrovyy menedzhment*. 2008. № 7, pp. 30–36.
6. Dmitriev A.V. *Konfliktologiya* [Conflictology]. М.: Gardariki, 2000. 320 p.
7. Dyurkgeym E. *O razdelenii truda. Metod sotsiologii* [On the division of labor. Method of sociology]. М., 1991.
8. Zimmel' G. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. К: Nika-Tsentr, 2006. 440 p., P. 61.
9. Kalmykova O.Yu., Gagarinskiy A.V. *Upravlenie konfliktami v organizatsii* [Management of conflicts in organizations]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya Ekonomicheskie nauki*. 2012. №3.
10. Kalmykova O.Yu., Pravdina K.A., Ustimenko N.N. *Vyyavlenie urovnya professional'nogo stressa rabotnikov promyshlennogo predpriyatiya* [Identification of the level of professional stress of industrial workers].

- Sbornik Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya studentov i molodykh uchenykh «Vklad molodoy nauki v natsional'nyuyu ekonomiku Rossii»* [Collection of the International scientific-practical conference of students and young scientists “The contribution of young science in the national economy of Russia”]. Samara: SamGTU, 2012.
11. Kibanov A. Ya., Gagarinskaya G.P., Kalmykova O. Yu., Myuller E.V. *Upravlenie personalom* [Human Resource Management]. M.: INFRA-M, 2013.
 12. Kolesnichenko E.A., Radyukova Ya. Yu., Kulikova Ya.A. *Upravlenie organizatsionnymi konfliktami na predpriyatiyakh roznichnoy trgovli* [Management of organizational conflicts in the retail trade enterprises]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo universiteta*. 2018. № 2 (65).
 13. *Konfliktologiya* [Conflictology] / ed. V.P. Ratnikov. M.: Yuniti-Dana, 2012.
 14. *Lichnaya effektivnost' menedzhera: Upravlenie konfliktom* [Personal efficiency of the manager: Conflict management]. *Kadrovyy menedzhment*, 2009, № 5.
 15. Lukash Yu.A. *Profilaktika konfliktov i inyykh negativnykh proyavleniy so storony personala kak sostavlyayushchaya obespecheniya bezopasnosti i razvitiya biznesa* [Conflict prevention and other negative manifestations on the part of staff as a component of ensuring security and business development]. M.: Flinta, 2012. 190 p.
 16. Malyshev M.A. *Uroven' razvitiya sotsial'nogo partnerstva v Rossii* [The level of development of social partnership in Russia]. *Gosudarstvennoe upravlenie elektronnyy vypusk*. № 34, 2012.
 17. Reshetnikova K.V. *Konflikty v sisteme upravleniya* [Conflicts in the management system]. M.: Yuniti-Dana, 2013. 175 p.
 18. Shcherbakova O.I., Verbitskiy A.A. *Konfliktologicheskaya kul'tura lichnosti spetsialista: kontekstnyy podkhod* [Conflictological culture of a specialist's personality: contextual approach]. M.: MGGU im. M.A. Sholokhova, 2010. 132 s.
 19. Yankovich Sh.A., *Upravlenie ofisom* [Office Management]. M.: Yuniti-Dana, 201. 255 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Куликова Яна Александровна, доцент кафедры Кадрового управления, кандидат педагогических наук

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
ул. Советская, 93, г. Тамбов, 392000, Российская Федерация
kulikowa.ya2014@yandex.ru*

Бердикова Альбина Няжибовна, старший преподаватель кафедры Политической экономики и современных бизнес процессов *ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
ул. Советская, 93, г. Тамбов, 392000, Российская Федерация*

Кузнецов Игорь Анатольевич, профессор кафедры «Политической экономики и современных бизнес процессов», доктор экономических наук *ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
ул. Советская, 93, г. Тамбов, 392000, Российская Федерация*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kulikova Yana Alexandrovna, Associate Professor of the Department of Personnel Management, Candidate of Pedagogical Sciences *Tambov State University named after G. R. Derzhavin
93, Sovetskaya Str., Tambov, 392000, Russian Federation
kulikowa.ya2014@yandex.ru*

Berdikova Albina Nyazhibovna, Senior Lecturer, of Department of Political Economy and Modern Business Processes *Tambov State University named after G.R. Derzhavin
93, Sovetskaya Str., Tambov, 392000, Russian Federation*

Kuznetsov Igor Anatolyevich, Professor of the Department of Political Economy and Modern Business Processes, Doctor of Economic *Tambov State University named after G.R. Derzhavin
93, Sovetskaya Str., Tambov, 392000, Russian Federation*

DOI: 10.12731/2070-7568-2019-1-25-40**УДК 338.2****СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ
НЕРАВЕНСТВО: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ
К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ*****Тропникова В.В.***

Международный опыт реформирования системы образования свидетельствует о значительных проблемах социального неравенства в получении услуг образования. Существующее неравенство доходов – индикатор социального неравенства образовательных возможностей. Объект исследования: система образования развитых стран. Предмет исследования: неравные возможности в получении образования. Показано, что различия между странами в уровне образования граждан коррелируют с разнообразием мест проживания и неравенством доходов домохозяйств. Доступность образования и преодоление социального неравенства является необходимым компонентом социально-экономического и культурного развития общества. Образование является инструментом установления равенства граждан. Имея высшее образование, гражданин может изменить социальное положение и уровень доходов. Однако, в современном мире институт образования не только усугубляет социальное неравенство, но и закрепляет разделение общества на социальные слои. Анализ зарубежных подходов позволил определить тенденцию углубления социального неравенства; в мировом сообществе, ориентирующемся на модель глобального образования, изменения в доступности обучения средним и низшим слоям населения не произошло.

Цель: выявить, по материалам существующей литературы, подходы к анализу социального неравенства в системе образования в зарубежных странах.

Метод и методология проведения работы: использовался сравнительный метод исследования методической, аналитической, соци-

ологической, педагогической литературы по изучению международного опыта реформирования системы образования и возникающим проблемам социального неравенства. Исследование основывалось на опыте, представленном в международных публикациях сборников научных статей и научно-методических периодических изданиях.

Результаты: выявлена корреляционная связь между неравенством доходов, разнообразием мест проживания и уровнем образования.

Область применения результатов: международный образовательный опыт может быть использован Россией, входящей в мировое образовательное пространство и меняющей образовательную политику на всех уровнях образования, с целью объединения усилий по преодолению общей проблемы социального неравенства.

Ключевые слова: социальное неравенство; образование; неравные возможности; реформирование системы образования.

EDUCATION SYSTEM AND SOCIAL INEQUALITY: AN ANALYSIS OF FOREIGN APPROACHES TO RESEARCH PROBLEM

Tropnikova V.V.

The international experience of reforming the education system indicates significant problems of social inequality in obtaining educational services. It is shown that income inequality is an indicator of social inequality of educational opportunities. Object of research: the educational system of developed countries. Subject of research: unequal opportunities in obtaining education. Differences between countries in the level of education of citizens correlate with the diversity of places of residence and income inequality. Access to education and overcoming social inequalities is a necessary component of the socio-economic and cultural development of society. Education, according to many scholars, is an instrument for the establishment of equality of citizens. Having a higher education, a citizen can change the social situation and income level. However, in the modern world, the institute of education not only exacerbates social inequality,

but also reinforces the division of society into social strata. An analysis of foreign approaches allowed us to determine the trend of deepening social inequality; in the global community, which is oriented towards a model of global education, there has been no change in the accessibility of education for the middle and lower strata of the population.

Purpose: *to identify approaches to the analysis of social inequality in the education system in foreign countries on the materials of the existing literature.*

Methodology. *The methodological basis of the study was an analysis of methodological, analytical, sociological, pedagogical literature on the study of international experience in reforming the education system and the emerging problems of social inequality. The study was based on the experience presented in international publications of collections of scientific articles and scientific and methodical periodicals.*

Results: *revealed a correlation between income inequality, diversity of places of residence and level of education.*

Practical implications: *international educational experience can be used by Russia, a member of the global educational space, and changing educational policies at all levels of education, with the aim of combining efforts to overcome the common problem of social inequality.*

Keywords: *social inequality; education; unequal opportunities; reforming the education system.*

Глобальные тенденции на рынке образовательных услуг связаны реформированием системы образования. Реформирование, в свою очередь, напрямую зависит от смены технологического уклада, модернизации и цифровизации общества. Россия, используя международный опыт, пытается войти в мировое образовательное пространство, объединяя с мировым сообществом усилия по преодолению общих проблем. Необходимость исследований внешней и внутренней среды как информационного инструмента управления учебными заведениями определяется спецификой и приоритетами образовательных учреждений [2]. Доступность образовательной среды на всех ступенях образования должно увязываться с эконо-

мическими, социальными институциональными факторами, а также с применением инновационных образовательных технологий [1]. Развитые страны, например, Европейского Союза, разработали стратегический курс совершенствования образовательной политики государства, качества образования, образовательных практик [4]. Основные положения, такие как, интеграция программ обучения и их оптимизация, связаны с изменением технологий профессионального образования и модернизацией. Помимо изменения образовательных технологий, широко обсуждаются вопросы доступности образования для различных слоев населения. Доступность образования и преодоление социального неравенства являются необходимыми компонентами социально-экономического и культурного развития государства. Именно образование, по мнению многих ученых, является инструментом установления равенства граждан. Имея высшее образование, гражданин может изменить социальное положение и уровень доходов. Однако, в современном мире институт образования не только усугубляет социальное неравенство, но и закрепляет разделение общества на социальные слои.

Исследование, проведенное Ф. Боргонови, А. Покропек с использованием данных 29 стран и опубликованное в Рабочем документе ОЭСР, показало, что образование, опосредовано с грамотностью, доходом и профессиональным престижем, обусловлено механизмами социальной стратификации и механизмами когнитивных навыков, имеет существенные различия. Они коррелируют с разнообразием мест проживания и неравенством доходов [5]. Рассматривался такой социальный феномен, как «доверие». В широком понимании, это связь между людьми, которую дает образование, и которую объясняют механизмы социализации. Образование в целом, может дать людям больше знаний о том, как работают группы и сообщества, какие ценности имеют, какие пути налаживания связей существуют в различных группах сверстников и в профессиональных сообществах. Образование расширяет границы понимания, доверия и доверительных отношений не только на уровне групп, сообществ, но и государств. Образование может создать «генерализованное» дове-

рие между государствами по различным вопросам: экологии и окружающей среды, использовании ресурсов, обработке информации, когнитивных навыков и так далее. Подчеркивается, что образование, наряду с такими механизмами, как саморегуляция, отношение к риску, необходимость расширения прав и возможностей, является важным фактором общего доверия и активизирует гражданское участие в развитии общества. Необходимо детализировать все пути, по которым образование может влиять на общее доверие стран.

М. Дж. Пауэр, М. О'Флинн, А. Куртуа, М. Кеннеди, излагая свою позицию, уверяют, что неолиберальные политические силы влияют на образование, например, в Ирландии, оказывая непропорционально большую пользу тем, кто находится на самом верху социальной лестницы, при этом наличие сильных уровней меритократической идеологии маскирует увековечивание привилегий [6]. Распространен популистский подход и антиинтеллектуальная культура в ирландском обществе, которая косвенно поддерживает утилитаристский рынок.

М. Хуге, С. Мариен, Т. Вруме, на примере Нидерландов конкретизировали прямую зависимость образования граждан, их участия в развитии гражданского общества и наличием политического доверия [7]. Объективные процессы необходимого участия государств в дальнейшем развитии системы образования, однако, не отражаются на повышении доступности образования. Так, по мнению исследователей, неравенство в сфере образования закладывается уже в школах: в частных привилегированных, специализированных, муниципальных. Критерии разграничения различны: - предоставление в частных школах большего количества предметов и нескольких иностранных языков, - преподавание предметов квалифицированными преподавателями с научными степенями, - социальная принадлежность учащихся.

Э. Фернандес, исследователь из университета Висконсина, анализирует и осмысливает роль элитных частных школ, производит сравнение традиционной частной школы в Чили, чтобы понять, как приватизация и маркетинг повлияли на систему образования в

неолиберальную эпоху [8]. Автор пришел к выводу, что приватизация и существующая чилийская система образования увеличили социальный разрыв между учащимися, принадлежащими к разным классам, создавая различные формы неравенства. Социальное неравенство ярко прослеживается в любых частных и государственных учебных заведениях. Так, в частных школах обучаются студенты с высоким социальным статусом, увеличивая разрыв между «обездоленными» студентами. Социальная роль частных школ отвечает социальным потребностям элиты и в большинстве дает более высокий уровень образования по сравнению с государственными образовательными учреждениями. Обучение в частной элитной школе фактически рассматривается как некая гарантия поступления в высшее учебное заведение.

Н. Патмалошени, соглашаясь с известным социологом А. Гидденсом, по объективным процессам «структурирования» образования в развивающихся экономиках, подтверждает, что ценность теории структурирования заключается именно в том, что она помогает осветить проблемы образования, в которых зачастую наблюдается противостояние между обществом и личностью, детерминизмом и волюнтаризмом, структурой и действием [9]. Неравенство образования по социальному происхождению наблюдается со школьной скамьи. Тем не менее, при решении проблем образования, у заинтересованных сторон есть возможность участвовать в изменении «правил» или структуры, которые они могут знать и реализовывать в дальнейших действиях, учитывая как преемственность, так и динамику развития.

По мнению В. Белла, исследователя из Индианы, представившего статистические данные о неравенстве в доходах и богатстве в США, и получении, в зависимости от доходов, образовательных услуг, привилегированный класс может быть более успешен и иметь значительно больше шансов и возможностей за счет высоких доходов, связей, поддержки родителей и социальных привилегий [10]. В. Белл утверждал, что привилегированный класс, процветая, получает образование и видит мир иначе, имеет возможность влиять

на политические системы для подрыва демократии. Автор считает, что роль преподавателей значительна. Преподаватели могут помочь учащимся из привилегированных классов понять свои гражданские обязательства перед обществом и сформировать идеологическое мировоззрение.

Дж. Флинн, соглашаясь с Дж. Хабермасом, изучая философский контекст и методы обучения учеников привилегированных классов, также анализирует различные подходы к преподаванию социальной справедливости [11]. Рассматривает, например, необходимость участия в волонтерском движении. Распространенным методом является союзнический подход, смысл которого заключается в использовании, например, в обучении тем социальной справедливости. Автор приходит к выводу, что подход «активиста-союзника» является наиболее морально уместным для обучения привилегированных учеников класса, поскольку они обладают способностью переосмыслить свои преимущества способами, которые бросают вызов господству класса, хотя этот метод не может гарантировать радикальных социальных преобразований. Исследователь, рассматривая причины успеха элиты в образовательных системах, акцентируют внимание на влиянии привилегированного класса на образование.

К. Хантер, А. Уилсон, К. Макартур описывают роль взаимоотношений между поколениями в сложном образовательном неравенстве, об ограниченных возможностях учащихся из рабочего класса при поступлении в высшие учебные заведения [12]. Авторы, исследователи из Университета Стратклайда, анализировали данные об окончании школы в различных областях Соединенного Королевства, проверяли свои гипотезы о том, что взрослые учащиеся из районов с высоким и низким уровнем доходов города имеют неравный доступ к высшему образованию. Такая социальная конкуренция имеется по всей Великобритании. Кроме того, авторы выразили обеспокоенность о границах социального неравенства в получении ведущих британских профессий. Исследование подтвердило гипотезу о том, что в Шотландии молодые люди из наиболее благоприятных районов более чем в четыре раза чаще сразу поступают в университеты, чем

из наименее благоприятных районов. Кроме того, они обнаружили, что хотя количество студентов из неблагополучных семей увеличилось в новых университетах и колледжах, классовые различия в участии исследовательской деятельности на ступени высшего образования существуют. В статье анализируется эффект преодоления и связывания социального капитала путем создания и установления социальных связей в процессе обучения на школьном уровне путем создания сообщества, затем социальные связи образуются на вузовском уровне, затем на профессиональном уровне в самых престижных шотландских профессиях и внешних организациях. Социологический и экономический аспекты формирования элиты и социального неравенства вызывают конфликты в обществе. Помимо социальных проблем, неравенство при получении образования затрагивает и культурные области, такие как моральные нормы, убеждения, стили поведения и даже наличие речевых различий.

Ярко проявляются, по мнению Б. Бернштейна, именно речевые различия или «языковые коды», как формы вербального общения, у представителей различных социальных слоев. Низшие социальные слои имеют ограниченный языковой код, являются носителями определенной субкультуры, имеют затруднение в общении на абстрактные темы и в обучении. Средние социальные слои обладают более развитым речевым кодом, проявляют больший интерес и способности к учебе и не имеют проблем при поступлении в высшее учебное заведение [13].

Исследователи Е. Килпи-Яконен, Д. Воно де Вильена, Х.П. Блоссфельд, сделали сравнительный международный анализ по странам: США, Финляндия, Германия, Испании, Италия, Российской Федерации и другим, изложенный в исследовательском проекте «Образование как непрерывный процесс – сравнение образовательных траекторий в современных обществах», изучили взаимосвязь между социальным неравенством и обучением взрослых, путем анализа и сопоставления межнациональных форм участия в различных учебных мероприятиях для взрослых [14]. Данные по исследованиям в 13 странах и двум межнациональным исследованиям определили

влияние образовательных траекторий на рынок труда и выявили социальное неравенство. Акценты были смещены на изучение неравенства в формальном и неформальном типах обучения взрослых. Был сделан вывод, что более высокие показатели обучающихся не всегда приводят к снижению социального неравенства в области образования. Отслеживались противоречия: с одной стороны, при формальном обучении взрослых, ориентированном на работу или трудоустройство, только некоторые страны достигли определенной степени равенства, с другой стороны, при неформальном обучении равенства не достигнуто: ни одна страна не смогла восстановить социальное равенство посредством обучения взрослых. Авторы отметили, что наиболее единообразная картина, найденная в их анализах, называемая «совокупным преимуществом», заключалась в том, что люди, которые стали лучше жить в обществе, имели больший доступ к обучению в высшей школе. С получением высшего образования увеличились конкурентные преимущества в продвижении по службе.

М.Р. Лопес, научный сотрудник из исследовательского института Мадридского университета в Испании, анализируя данные Министерства образования Испании, акцентировал внимание на гендерном неравенстве, статусе и образовании родителей или опекуна ученика, количестве братьев и сестер в домохозяйстве и других факторах, определяющие социально-экономический фон при принятии решения о продолжении образования на следующей ступени образования [15]. Он пришел к выводу о высокой корреляции выбора обучения на высшей ступени образования и имеющихся доходов, социальной роли, профессиональной принадлежности родителей и опекунов.

Р. Уэлш, рассматривая посещаемость учебных заведений студентами и школьниками, выявил, что отсутствующие на занятиях школьники и студенты, входят в группы риска по обучению [13]. Основной причиной пропусков и отсутствия на занятиях, по эмпирическим данным, является экономический фактор, такой как бедность. Автор указывал, что неравенство в обществе может вос-

производиться в районах и школах. Ученики получают представление о дисциплине в школе, усваивают модели поведения, зачастую именно в школе отражается иерархия современного общества, с которой они будут сталкиваться на протяжении своей жизни. Есть категория обучающихся, которая пополняет маргинальные слои, и категория, которая добивается всего за счет мотивации и когнитивных способностей. В социальных слоях отношение к образованию различается: низший социальный класс относится скептически к получению высшего образования.

Т. Питман, Л. Робертс, Д. Беннетт, С. Ричардсон в своем исследовании рассматривают положение обучающихся в австралийских университетах [17]. Фундаментальное значение для практиков по обеспечению справедливости и политиков имеет то, каким образом учащиеся, находящиеся в неблагоприятном положении, получают образование. Несмотря на то, что политика равноправия была сосредоточена на доступе к высшему образованию всех желающих, недостаточно внимания уделяется фактической ситуации и достигнутым результатам выпускников вузов. Особую озабоченность вызывает доступ к магистратуре и аспирантуре. Исследование показывает, что результаты не равны для всех студентов и что недостаток высшего образования сохраняется для многих студентов после того, как они закончили обучение. По мнению авторов, несмотря на то, что конкретные выводы относятся к австралийскому университетскому сектору, необходимо глубоко изучать данную проблему в политике высшего образования. Правительства должно согласовывать институциональные процессы для измерения и изучения достижений в соответствии с целями государственной политики.

М.Б. Зорица, С. Шпиранец, В. Буселич рассуждали о социальной проблеме неравенства возможностей трудоустройства выпускников вузов. Возможность трудоустройства является одной из основных проблем Европейского Союза [18]. Исследования показали, что образовательный сектор и сектор занятости обычно не имеют общего понимания того, что может предложить или ожидать другая сторона. Обе стороны часто пренебрегают тем фактом, что в современ-

ной экономике необходимо развивать концепцию компетентности в области информационной грамотности и строить национальные модели трудоустройства, расширяя компетенции информационной грамотности обучающихся. Зачастую преподаватели и работодатели при идентификации одного и того же типа общих компетенций используют различную терминологию.

С. Син, А. Амарал, помимо социальной проблемы неравенства возможностей, так же как и предыдущие авторы, изучали (на примере Португалии) объективную необходимость взаимодействия вузов и работодателей, при которой вузы, сочетая инновации и традиции в подготовке специалиста, должны проявлять корпоративную заинтересованность в определении интересов вуза и работодателей. Авторы рассматривали различные точки зрения на возможность трудоустройства лиц, окончивших высшие учебные заведения [19]. По прошествии 8 лет, после реализации Болонского процесса, многие вузы Португалии проводили реформирование учебных планов и учебных программ для их большей практической направленности, тем самым облегчая возможности трудоустройства студентов. Политический сигнал Болонского процесса изменил связи между высшим образованием и рынком труда. Считается, что не только вузы, но и работодатели должны быть заинтересованной стороной в высшем образовании. Приветствуется создание партнерских отношений между работодателями и вузами. Участие работодателей в мероприятиях, проводимых вузами, призвано облегчить неравные позиции вузов при переходе студентов на рынок труда [3].

Общее, что отмечают исследователи, связано: - с экономическим фактором, таким как, неравенство в доходах (В. Белл, Ф. Боргонови); с географическим фактором: проживанием в отдаленных районах и в сельской местности (А. Покропек, Ф. Боргонови); социальными факторами: условиями жизни в семье, количеством детей в домохозяйстве (М. Р. Лопес); различиями начальной ступени образования между привилегированными частными и государственными школами (М. Хуге, С. Мариен, Т. Вруме, Э. Фернандес); - наличием социальных связей, определяющих получение профессии (К. Хан-

тер, А. Уилсон). Социальная поляризация закрепляется в школе, формируя неравные начальные позиции, в дальнейшем неравные траектории образовательного процесса и, как итог, неравный результат. Коммерциализация вузов, особенно престижных, затрудняет получение образования по причине необходимости трудоустройства молодежи из низших слоев. Институт высшего образования разделился на элитный и массовый сегменты: «топовые» мировые и национальные вузы и прочие.

Противоречивое мнение о низшем социальном классе высказывает Р. Уэлш, который утверждает, что этот класс не стремится получить высшее образование, пополняет маргинальные слои, чем закрепляет разделение общества.

Особенности развития системы образования стран, по мнению М. Дж. Пауэра, М. О'Флинна, А. Куртуа, М. Кеннеди, связаны с воздействием неолиберальных политических сил, способствующих усилению неравенства. Институциональный фактор превалирует, так как система образования является институтом, обслуживающим экономические потребности общества, что определяет политику в сфере образования. Именно государственная политика способствует консервации неравенства. Н. Патмалошини и А. Гидденс наблюдали противостояние между обществом и личностью, детерминизмом и валюнтаризмом, структурой и действием. Преодолению социального неравенства в системе образования могут служить государственные программы помощи малоимущим слоям населения.

Анализ зарубежных подходов к исследованию социального неравенства позволил сделать выводы: - проблема бедности и ее связь с ограничениями доступа к образовательным услугам во всем мире признается одной из ключевых, правительствами стран предлагаются стратегии, направленные на решение данной проблемы; - не смотря на прилагаемые усилия, социальное неравенство проявляется на всех ступенях образования, особенно на ступени высшего образования. Значительны экономические, социальные, географические и культурные факторы, влияющие на закрепление неравенства в образовании.

Список литературы

1. Васильев В.Л., Устюжина О.Н., Ахметшин Э.М., Шарипов Р.Р. Модернизация системы высшего образования: уровни развития инновационной деятельности // *Инновации*. №06 (224). Июнь, 2017. С. 79–89.
2. Ляскин Г.Г. Роль и место маркетинговых исследований в системе управления высшего учебного заведения // *Гуманитарные науки и образование в Сибири*. 2015. № 3 (21). С. 93–99.
3. Тропникова Т.А. Сравнительный анализ систем высшего образования в некоторых странах Азии // *Наука Красноярья*. 2017. Т.6. № 2–2. С. 137–145.
4. Hughes C., Acedo C. Guiding Principles for Learning in the Twenty-first Century (Educational Practices 28) / International Academy of Education // International Bureau of Education. URL: http://www.ibe.unesco.org/sites/default/files/resources/practices_series_28_v3_002.pdf
5. Borgonovi F., Pokropek A. Birthplace diversity, income inequality and education gradients in generalized trust: the relevance of cognitive skills in 29 countries // *OECD Education Working Paper*. No. 164. 2018. P. 41.
6. Power M. J., O' Flynn M., Courtois A., Kennedy M. Neoliberal Capitalism and Education in Ireland // *Working Paper*. WP 2013-03. April 2013. URL: <http://ulsites.ul.ie/sociology/sites/default/files/Neoliberal%20Capitalism%20and%20Education%20in%20Ireland.pdf>
7. Hooghe M., Marien S., De Vroome T. The cognitive basis of trust. The relation between education, cognitive ability, and generalized and political trust // *Intelligence*. Volume 40. Issue 6. November–December 2012, pp. 604–613.
8. Fernandez E. C. Rethinking the role of elite private schools in a neoliberal era: an example from Chile // *Policy Futures in Education*. 2009. 7(1), pp. 31–43.
8. Pathmaloshini N. The implications of structuration theory for education // *Masters Degrees (Education, Development, Leadership and Management)* URL: <http://hdl.handle.net/10413/3485>
10. Wheeler-Bell Q. Educating the Elite: A Social justice education for the privileged class // *Philosophical Inquiry in Education*. 2012. 24 (4), pp. 379–399.

11. Flynn J. Communicative Power in Habermas's Theory of Democracy // *European Journal of Political Theory*. Publications Ltd. London, Thousand Oaks and New Delhi. 2004. 3(4), pp. 433–454.
12. Hunter K., Wilson A., McArthur K. The role of intergenerational relationships in challenging educational inequality: Improving participation of working-class pupils in higher education // *Journal of Intergenerational Relationships*. 2018.16 (1–2), pp. 5–25.
13. Bernstein B. *Class, Codes and Control* // VOLUME I. Theoretical Studies towards a Sociology of Language. Routledge. London and New York. 225 p. URL: <https://anekawarnapendidikan.files.wordpress.com/2014/04/class-codes-and-control-vol-1-theoretical-studies-towards-a-sociology-of-language-by-basi-bernstein.pdf>
14. Kilpi-Jakonen E., Vono de Vilhena D., Blossfeld H. P. Adult learning and social inequalities: Processes of equalization or cumulative disadvantage? // *International Review of Education*. 2014. 61(4), pp. 529–546.
15. Lopez M. R. Equality of opportunities in Spanish higher education // *Higher Education*. 2009. 58(3), pp. 285–306.
16. Welsh R. O. Opposite Sides of the Same Coin? Exploring the Connections between School Absenteeism and Student Mobility // *Journal of Education for students placed at risk*. T.: 23. V.: 1–2. 2018, pp. 70–92.
17. Pitman T., Roberts L., Bennett D., Richardson S. An Australian study of graduate outcomes for disadvantaged students // *Journal of Further and Higher Education*. 43 (1). 2019, pp. 45–57.
18. Banek Zorica M., Špiranec S., Buselic V. Information Literacy: Key to an Inclusive Society // 4th European Conference. ECIL 2016. Prague. Czech Republic. October 10–13. 2016. Revised Selected Papers, pp. 99–108.
19. Sin C., Amaral A. Academics' and employers' perceptions about responsibilities for employability and their initiatives towards its development // *Higher Education*. 73 (1). 2017, pp. 97–111.

References

1. Vasilyev V.L., Ustyuzhina O.N., Akhmetshin E.M., Sharipov R.R. *Innovatsii*. №06 (224). June, 2017, pp.79–89.
2. Lyaskin G.G. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye v Sibiri*. 2015. № 3 (21), pp. 93–99.

3. Tropnikova T.A. *Nauka Krasnoyar'ya*. 2017. V.6. № 2–2, pp. 137–145.
4. Hughes C., Acedo C. Guiding Principles for Learning in the Twenty-first Century (Educational Practices 28) / International Academy of Education. *International Bureau of Education*. URL: http://www.ibe.unesco.org/sites/default/files/resources/practices_series_28_v3_002.pdf
5. Borgonovi F., Pokropek A. Birthplace diversity, income inequality and education gradients in generalized trust: the relevance of cognitive skills in 29 countries. *OECD Education Working Paper*. No. 164. 2018. P. 41.
6. Power M. J., O' Flynn M., Courtois A., Kennedy M. Neoliberal Capitalism and Education in Ireland. *Working Paper*. WP 2013-03. April 2013. URL: <http://ulsites.ul.ie/sociology/sites/default/files/Neoliberal%20Capitalism%20and%20Education%20in%20Ireland.pdf>
7. Hooghe M., Marien S., De Vroome T. The cognitive basis of trust. The relation between education, cognitive ability, and generalized and political trust. *Intelligence*. Volume 40. Issue 6. November–December 2012, pp. 604–613.
8. Fernandez E.C. Rethinking the role of elite private schools in a neoliberal era: an example from Chile. *Policy Futures in Education*. 2009. 7(1), pp. 31–43.
8. Pathmaloshini N. The implications of structuration theory for education. *Masters Degrees (Education, Development, Leadership and Management)*. <http://hdl.handle.net/10413/3485>
10. Wheeler-Bell Q. Educating the Elite: A Social justice education for the privileged class. *Philosophical Inquiry in Education*. 2012. 24 (4), pp. 379–399.
11. Flynn J. Communicative Power in Habermas's Theory of Democracy. *European Journal of Political Theory*. Publications Ltd. London, Thousand Oaks and New Delhi. 2004. 3(4), pp. 433–454.
12. Hunter K., Wilson A., McArthur K. The role of intergenerational relationships in challenging educational inequality: Improving participation of working-class pupils in higher education. *Journal of Intergenerational Relationships*. 2018. 16 (1-2), pp. 5–25.
13. Bernstein B. *Class, Codes and Control*. Volume I. Theoretical Studies towards a Sociology of Language. Routledge. London and New York. 225 p. <https://anekawarnapendidikan.files.wordpress.com/2014/04/class-codes-and-control-vol-1-theoretical-studies-towards-a-sociology-of-language-by-basi-bernstein.pdf>

14. Kilpi-Jakonen E., Vono de Vilhena D., Blossfeld H. P. Adult learning and social ine-qualities: Processes of equalization or cumulative disadvantage? *International Review of Education*. 2014. 61(4), pp. 529–546.
15. Lopez M. R. Equality of opportunities in Spanish higher education. *Higher Education*. 2009. 58(3), pp. 285–306.
16. Welsh R. O. Opposite Sides of the Same Coin? Exploring the Connections between School Absenteeism and Student Mobility. *Journal of Education for students placed at risk*. V. 23. V.: 1-2. 2018, pp. 70–92.
17. Pitman T., Roberts L., Bennett D., Richardson S. An Australian study of graduate outcomes for disadvantaged students. *Journal of Further and Higher Education*. 43 (1). 2019, pp. 45–57.
18. Banek Zorica M., Špiranec S., Buselic V. Information Literacy: Key to an Inclusive Society. 4th European Conference. ECIL 2016. Prague. Czech Republic. October 10–13. 2016. Revised Selected Papers, pp. 99–108.
19. Sin C., Amaral A. Academics' and employers' perceptions about responsibilities for employability and their initiatives towards its development. *Higher Education*. 73 (1). 2017, pp. 97–111.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Тропникова Валерия Валерьевна, магистрант, кафедра инноватики и предпринимательства
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»
ул. Каменская, 52/1, г. Новосибирск, 630099, Российская Федерация
tropnikova@inbox.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tropnikova Valery Valerevna, Undergraduate, Department of Innovation and Entrepreneurship
Novosibirsk State University of Economics and Management
52/1, Kamenskaya st., Novosibirsk, 630099, Russian Federation
tropnikova@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-3673-8686

DOI: 10.12731/2070-7568-2019-1-41-56

УДК 338.5

АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПАРФЮМЕРИИ И КОСМЕТИКИ

*Прохорова М.П., Булганина С.В., Булганина А.Е.,
Белоусова К.В.*

В статье дано описание результатов маркетингового исследования сети магазинов парфюмерии и косметики. Целью данной работы разработка рекомендаций для совершенствования маркетинговой политики розничных торговцев косметикой на основе анализа результатов проведенного опроса. При проведении исследования использовались социологические и статистические методы исследований.

Новизна полученных результатов работы заключается в уточнении важных для маркетинговой деятельности характеристик покупателей, таких как источники получения информации о магазинах парфюмерии и косметики и факторы их выбора, осведомленность клиентов о характеристиках парфюмерно-косметической продукции и заинтересованность их в новинках, лояльность покупателей к магазинам сети и оценка их конкурентоспособность. Сделаны выводы, что наибольшая доля покупателей предпочитает продукцию среднего и массового сегмента, а наиболее эффективными способами продвижения являются наружная реклама и информация в сети интернет. В качестве основных выводов указаны тенденции индивидуализации «масс-маркета» и усиления внимания клиентов к качеству сервиса. Результаты работы представляют практический интерес для разработки решений в области маркетинговой деятельности компании.

Ключевые слова: маркетинг; магазин; парфюмерия; косметика; потребитель.

ANALYSIS OF THE BEHAVIOR OF RUSSIAN CONSUMERS OF PARFY-MEASURES AND COSMETICS

*Prokhorova M.P., Bulganina S.V., Bulganina A.E.,
Belousova K.V.*

*The article describes the results of a marketing research of a network of perfumery and cosmetics stores. **The purpose** of this work was the description of the results of a survey of customers of perfumery and cosmetics shops, which help to clarify the marketing policy of a chain of stores. In conducting the study, sociological and static research **methods** were used.*

*The novelty of the **results** obtained is to clarify the characteristics of buyers that are important for marketing activities, such as sources of information about perfumery and cosmetics stores and factors of their choice, customer awareness of the characteristics of perfumery and cosmetic products and their interest in new products, customer loyalty to the chain stores and evaluation their competitiveness. It was concluded that the largest share of buyers prefer products of the medium and mass segment, and outdoor advertising and information on the Internet are the most effective means of promotion. The main conclusions are the trends of individualization of the “mass market” and increasing customer attention to the quality of service. The results of the work are of **practical interest** for the development of solutions in the field of marketing activities of the company.*

Keywords: *marketing; score; perfumery; cosmetics; consumer.*

Введение

Российский рынок парфюмерии и косметики характеризуется в настоящее время интенсивным развитием [1, 3]. Среди тенденций развития рынка парфюмерии и косметики можно выделить:

- устойчиво высокий спрос на косметику среднего и масс-сегментов;
- активное формирование новых торговых марок;
- активизация розничной он-лайн торговли;

- увеличение доли косметической продукции, реализуемой через посредников;
- возрастание доли товаров для «здорового образа жизни» и пр. [6, 7].

Перечисленные изменения на рынке парфюмерии и косметики связаны с рядом тенденции этого рынка, важных с позиций маркетинга:

- потребитель, его предпочтения и потребности, становится ключевой фигурой при принятии решений о выпуске новых продуктов или формировании брендов;
- продвижение косметической продукции становится все более направленным на индивидуальное консультирование и привлечение медицинских специалистов, а вместе с тем высокотехнологичным, затратным, аналитически обоснованным;
- большую ценность приобретают реальная эффективность косметических средств и продуктов, отзывы и обратная связь от потребителей, высокое качество обслуживания [8, 10].

Все эти тенденции парфюмерно-косметического рынка позволяют судить о его значительном изменении: усилении конкурентной борьбы, смещении спроса в сторону масс-маркета (в связи с сокращением уровня реальных доходов населения и ростом цен на товары из-за роста курса доллара), распространении новых, более сложных стратегий ухода за лицом и телом. В связи с этим актуальность приобретают исследования, посвященные анализу ситуации на рынке парфюмерии и косметики, сегментации этого рынка, изучению потребительского поведения, продвижению брендов и поддержке эффективных маркетинговых решений [2, 4, 5, 9].

Целью данной работы выступает разработка рекомендаций для совершенствования маркетинговой политики розничных торговцев косметикой на основе анализа результатов проведенного опроса. Задачи исследования:

1. Выявить и проранжировать источники получения информации о магазинах парфюмерии и косметики и факторы их выбора;
2. Оценить осведомленность покупателей о характеристиках парфюмерно-косметической продукции и заинтересованность их в новинках;

3. Определить уровень лояльности покупателей к магазинам сети и оценить их конкурентоспособность.

Подобные маркетинговые исследования позволяют решить ряд вопросов, связанных с оценкой рыночных перспектив продуктов и услуг, оценкой эффективности деятельности компании на рынке, проводить мониторинг изменений потребностей и предпочтений покупателей, вырабатывать эффективные способы противодействия конкурентам и принимать обоснованные маркетинговые решения.

Материалы и методы исследования

Исследование магазинов парфюмерии и косметики было осуществлено для сети магазинов, реализующих широкий набор косметических и парфюмерных продуктов в различных ценовых и потребительских сегментах. Исследование проводилось на базе региональной сети в г. Н. Новгороде, данная сеть имеет 8 точек в г. Н. Новгород и Нижегородской области, опросом было охвачено 6 торговых точек.

Исследования было проведено в октябрь-ноябре 2018 г. Торговая сеть действует в сегменте «масс-маркет». Сбор информации был проведен методом анкетирования, заполнение анкет осуществлялось покупателями сети магазинов лично (анкета предлагалась на кассе после покупки) и в электронной форме на сайте магазина. Всего в исследовании приняли участие 128 человек, 98 из которых женщины и 30 – мужчины. Сводка по респондентам представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Сводка по респондентам, принявшим участие в исследовании

	Женщины	Мужчины
Число анкет, заполненных на кассе	72	18
Число анкет, заполненных на сайте	26	12

Обработка информации осуществлялась с использованием статистических методов – ранжирование полученных результатов, расчет средних значений и их анализ.

Результаты исследования

Основным фактором выбора магазина парфюмерии и косметики большинство опрошенных назвали уровень цен (рисунок 1). На втором месте – широта ассортимента, система скидок. Немаловажным является рекомендации друзей и знакомых.

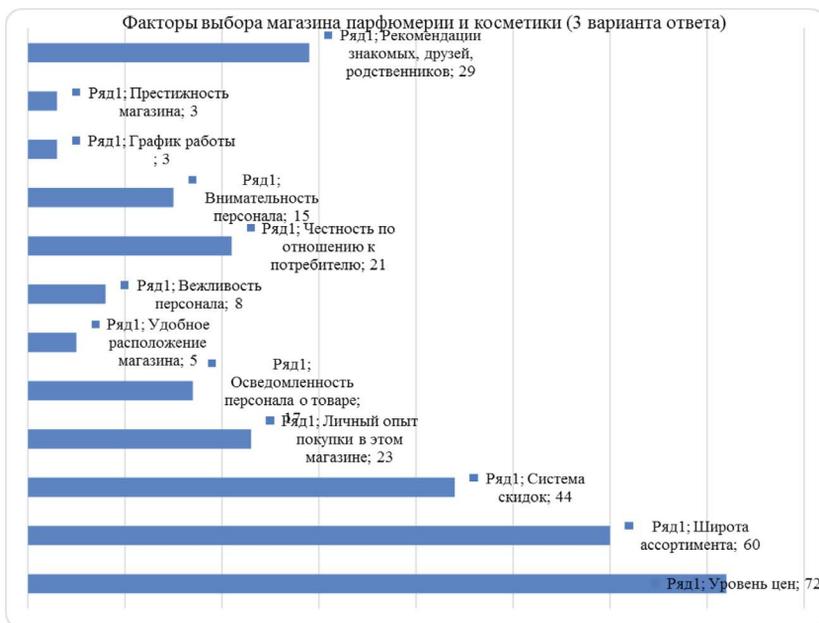

Рис. 1. Факторы выбора магазина парфюмерии и косметики

Одним из самых популярных источников информации о магазинах парфюмерии и косметики опрошенные получают из наружной рекламы, в дальнейшем покупки либо совершаются повторно, либо покупатель больше не приходит (рисунок 2).

Второй по популярности информации – блоги, социальные сети, а также новостные и тематические сайты. Данные источники информации преобладают и в выборе конкретного бренда косметического или парфюмерного средства (рисунок 3). Реклама на радио, телевидении и в печатных изданиях, несмотря на свою стоимость, замыкает рейтинг полученных ответов.

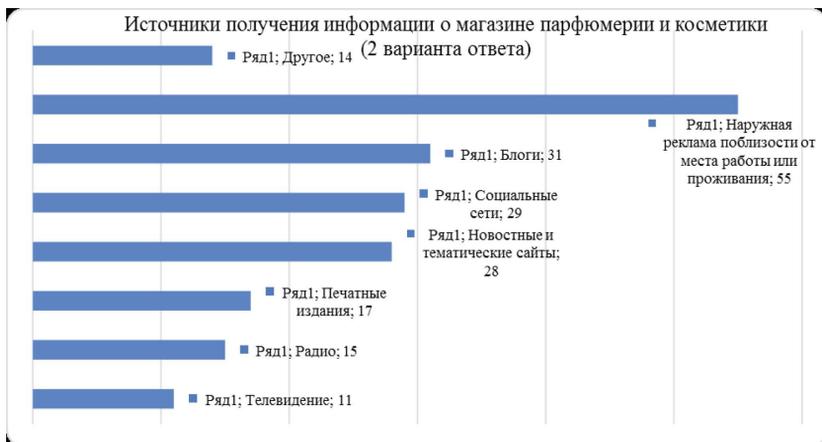

Рис. 2. Источники получения информации о магазине

Рис. 3. Источники получения информации о бренде

Опрос показал низкую осведомленность о качествах и свойствах применяемой респондентами косметики и парфюмерии. 65% опрошенных приобретают те или иные марки импульсивно или по привычке (рисунок 4).

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос об осведомленности применяемой косметики и парфюмерии

Общую информацию об используемых средствах имеют 19% опрошенных. Эти данные повышают значимость работы консультанта в магазине, как эксперта по вопросам, связанным с правильным подбором средств.

Рис. 5. Оценка соответствия цены и качества ассортимента

Оценка, которую дали респонденты по параметру соответствия цены и качества ассортимента сети магазинов говорит о достаточно сбалансированной ценовой политике компании (рисунок 5).

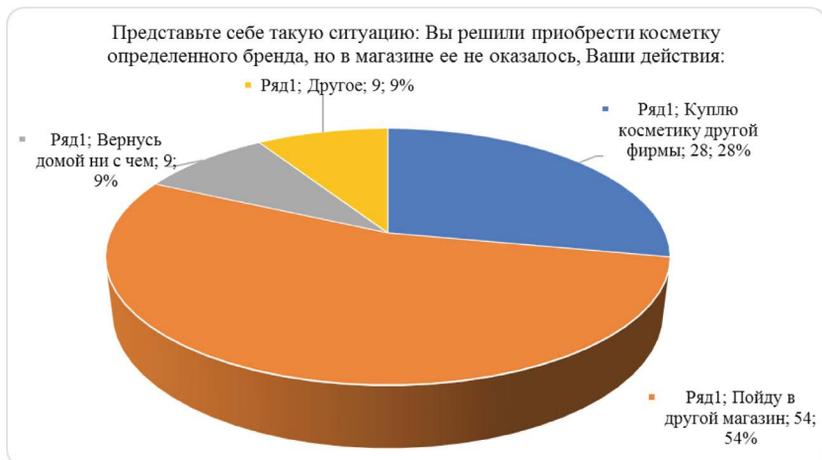

Рис. 6. Оценка степени лояльности к магазинам сети

Рис. 7. Заинтересованность опрошенных в новинках сети магазинов

Косвенно оценить степень лояльности покупателей к бренду сети магазинов можно оценить по вопросу о приобретении конкретно-

го бренда, которого не оказалось по каким-то причинам в магазине. Больше половины опрошенных (54%) пойдут в другой магазин (рисунок 6). В этом случае малоэффективными окажутся попытки продавца-консультанта подобрать косметику другой марки.

Опрос показал высокую заинтересованность опрошенных в новинках сети магазинов (рисунок 7). 59% опрошенных хотели бы видеть новинки как можно чаще. Еще 25% хотели бы видеть новинки 2–3 раза в месяц.

Степень лояльности покупателей может быть также оценена с помощью оценки ключевых параметров конкурентоспособности торгового предприятия. По результатам оценки опрошенных наивысший балл из пяти возможных (таблица 3 и рисунок 8) – 4,4 получил такой параметр как известность магазина. Более 4 баллов получили такие параметры как оперативность обслуживания, удобство графика работы, широта ассортимента, гибкая система скидок, красивый интерьер.

Таблица 3.

Оценка конкурентоспособности сети магазинов

Параметр	Средний балл
В этом магазине вежливый персонал	3,18
В этом магазине внимательный персонал	3,51
В этом магазине оперативное обслуживание	4,17
В этом магазине честное отношение к потребителю	3,07
В этом магазине удобный график работы	4,3
В этом магазине приемлемый уровень цен	3,18
Есть удовлетворенность от личного опыта покупки в этом магазине	3,87
В этом магазине хорошая осведомленность персонала о характеристиках и особенностях товара	3,65
В этом магазине широкий ассортимент	4,09
В этом магазине есть выгодная система скидок	4,04
В этом магазине красивое оформление	4,07
Этот магазин известный	4,4
Этот магазин рекомендовали друзья и родственники	3,19
Итого	3,75

Однако показатели, которые непосредственно характеризуют сервис в магазине, находятся на довольно низком уровне. Так, веж-

ливость персонала опрошенные оценили только на 3,18 балла, уровень цен – на 3,18, осведомленность персонала о характеристиках и особенностях товара – на 3,65 балла.

Рис. 8. Оценка конкурентоспособности сети магазинов

В целом ни по одному из показателей магазины сети не набрали 5 баллов, что негативно влияет на имидж компании. Далее представлялось интересным уточнить характеристики потребителей-респондентов, оказывающих основное влияние на использование средств косметики и парфюмерии. Уже с 16 лет девушки становятся потребителями декоративной косметики. Однако в целом выделяется два возрастных типа активных женщин-потребителей: девушки в возрасте 18–20 лет и женщины 25–35 лет (35%).

По социальному статусу выделяется два типа женщин-потребителей. Первый тип – самый активный – это неработающая женщина, домохозяйка, чаще всего молодая мама (совокупных доход семьи составляет от 15000 до 35000 р.). Второй тип – это служащая или специалист, но не занимающая руководящей должности (совокупный доход семьи составляет свыше 35000 руб.). Женщины-руководители, наоборот, не очень склонны к частому и активному ис-

пользованию декоративной косметики. Марка становится основным фактором выбора косметики для молодой женщины-потребителя в возрасте до 35 лет.

Целевую группу выборки, на которой проводился опрос, составили на 76% женщины, и 24% мужчин. В основном портреты потребителя и покупателя совпадают. Однако надо учитывать, что, например, 2–3% покупателей декоративной косметики – мужчины, а их доля среди постоянных потребителей декоративной косметики близка к 0%. И женщины, и мужчины активно пользуются средствами по уходу за кожей. Доля женщин, пользующихся средствами по уходу за кожей, во всех возрастных группах примерно одинаковая. Ту же ситуацию можно наблюдать и среди мужчин: доли мужчин, использующих средства по уходу за кожей, в возрасте 16 лет и 54 года примерно равны.

Обсуждение

Полученные в ходе исследования данные имеют прикладную значимость, поскольку позволяют сформулировать ряд важных закономерностей в поведении и предпочтениях потребителей сети магазинов парфюмерии и косметики.

Во-первых, наибольшее влияние на потребителей сети магазинов оказывают уровень цен, ассортимент, система скидок и внимательное и компетентное отношение к клиенту. Большинство покупателей стремятся приобрести решение проблемы по относительно невысокой стоимости из «масс-сегмента», что обуславливает необходимость поиска изменения схем обслуживания в сторону активизации личного консультирования.

Во-вторых, основное влияние на выбор магазинов оказывает известность сети (по наружной рекламе) и степень её представления в Интернет на сайтах, блогах и социальных сетях. Следовательно, эти инструменты остаются самыми эффективными в плане продвижения.

В-третьих, для большинства покупателей характерна низкая осведомленность о характеристиках приобретаемых продуктов, а также ориентация на бренд. Потребность покупателей в более высокой

осведомленности о продуктах и новинках открывает новые возможности, связанные с привлечением внимания и индивидуальным консультированием.

Заключение

В целом по результатам проведенной работы можно предложить ряд рекомендаций для совершенствования маркетинговой политики розничных торговцев косметикой.

1. В условиях интенсивного развития Интернет-торговли следует обратить внимание на возможности тематических сайтов, блогов и социальных сетей для продвижения бренда магазина;
2. Основное влияние на потенциальных покупателей парфюмерии и косметики оказывает наличие гибкой ценовой политики, развитая система скидок, а также приверженность большей доли покупателей определенной марке. Этим фактам стоит уделить особое внимание при совершенствовании маркетинговой деятельности.
3. Наиболее важным фактором покупки выступает положительный опыт использования определенной марки, сочетающийся с интересом к новинкам. Это подтверждает важность консультативной поддержки покупателей со стороны продавцов и производителей косметики и парфюмерии.
4. Среди характеристик качества обслуживания необходимо обратить внимание на удобство расположения магазинов, известность бренда и оперативность обслуживания.
6. Перспективным направлением становится развитие информационной поддержки постоянных клиентов (посредством социальных сетей, смс-оповещения и пр.), обеспечивающей их индивидуальное консультирование.

Список литературы

1. Абдуллаева А.А. Рынок косметических средств в России: выбор и предпочтения россиян // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. LXVII междунар. студ. науч.-

- практ. конф. № 7(67). URL: [https://sibac.info/archive/economy/7\(67\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/7(67).pdf) (дата обращения: 22.03.2019) (дата обращения: 10.01.2019).
2. Алиева З.М. Концепция формирования потребительского поведения под влиянием маркетинга отношений в розничной торговле // TERRA ECONOMICUS. 2013. Т. 11. №4.2. С. 92–99.
 3. Вахтеева Д.А. Особенности российского рынка косметических средств // Молодой ученый. 2015. № 21 (101). С. 367–369.
 4. Голованова Е. Модель анализа люксовых брендов в интернете на примере парфюмерно-косметического рынка // Маркетинговые коммуникации. 2018. №3. С. 234–242.
 5. Кривдина О.А. Актуализация современных подходов к сегментации парфюмерно-косметического рынка // Современные тенденции экономики и управления: Материалы международной научно-практической конференции. Курский институт кооперации. 2016. С. 215–219.
 6. Махмудова Р. М. Развитие парфюмерно-косметического рынка России и рекламная активность // Реклама. Теория и практика. 2009. №5. С. 274–284.
 7. Николаева М.А., Ний А.А. Анализ состояния и тенденций парфюмерно-косметического рынка в России // Экономические исследования. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.erce.ru/internet-magazine/magazine/49/706/> (дата обращения: 10.01.2019).
 8. Фадеева Т.П., Монаков Ю.И. Тенденции изменения структуры рынка парфюмерно-косметических товаров в России // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2016. № 29. С. 119–123.
 9. Цветкова А., Маркин И. Продвижение парфюмерно-косметических брендов в сегменте российской молодежной аудитории // Маркетинговые коммуникации. 2018. №2. С. 104–111.
 10. Черницова М.А. Тенденции рынка парфюмерно-косметической продукции за период с 2005 по 2016 гг. // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Т. 19. No 8. С. 189–191.

References

1. Abdullayeva A.A. Rynok kosmeticheskikh sredstv v rossii: vybor i predpochteniya rossiyan [Cosmetics market in Russia: choice and preferences

- of Russians]. *Nauchnoye soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Ekonomicheskkiye nauki: sb. st. po mat. LXVII mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf.* [Scientific community of students of the XXI century. Economic Sciences: Sat. Art. on mat. LXVII Intern. stud scientific-practical conf.]. № 7(67). [https://sibac.info/archive/economy/7\(67\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/7(67).pdf) (accessed: 27.12.2018).
2. Aliyeva Z.M. Kontseptsiya formirovaniya potrebitel'skogo povedeniya pod vliyaniyem marketinga otnosheniy v roznichnoy trgovle [The concept of the formation of consumer behavior under the influence of the marketing of relations in the retail trade]. *TERRA ECONOMICUS*. 2013. Vol. 11. №4.2, pp. 92–99.
 3. Vakhteyeva D.A. Osobennosti rossiyskogo rynka kosmeticheskikh sredstv [Features of the Russian market of cosmetics]. *Molodoy uchenyy*. [Young scientist]. 2015. № 21 (101), pp. 367–369.
 4. Golovanova Ye. Model' analiza lyuksovykh brendov v internete na primere parfyumerno-kosmeticheskogo rynka [Model of analysis of luxury brands on the Internet on the example of the perfumery and cosmetic market]. *Marketingovyye kommunikatsii* [Marketing communications]. 2018. №3. pp. 234–242.
 5. Krivdina O.A. Aktualizatsiya sovremennykh podkhodov k segmentatsii parfyumerno-kosmeticheskogo rynka [Actualization of modern approaches to the segmentation of the perfumery and cosmetic market]. *Sovremennyye tendentsii ekonomiki i upravleniya: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kurskiy institut kooperatsii*. [Modern trends in economics and management: Materials of the international scientific-practical conference. Kursk Institute of Cooperation]. 2016. pp. 215–219.
 6. Makhmudova R. M. Razvitiye parfyumerno-kosmeticheskogo rynka Rossii i reklamnaya aktivnost' [Development of the perfumery-cosmetic market of Russia and advertising activity]. *Reklama. Teoriya i praktika* [Advertising. Theory and practice]. 2009. №5, pp. 274–284. (In Russian)
 7. Nikolayeva M.A., Niy A.A. Analiz sostoyaniya i tendentsiy parfyumerno-kosmeticheskogo rynka v Rossii [Analysis of the status and trends of the steam-fumy-cosmetic market in Russia]. *Ekonomicheskkiye issledovaniya* [Economic Research]. 2017. <http://www.erce.ru/internet-magazine/magazine/49/706/> (accessed: 27.12.2018).

8. Fadeyeva T.P., Monakov YU.I. Tendentsii izmeneniya struktury rynka parfyumerno-kosmeticheskikh tovarov v Rossii [Trends in changes in the structure of the market of perfumery and cosmetic products in Russia]. *Ekonomika i upravleniye v XXI veke: tendentsii razvitiya* [Economy and management in the XXI century: development trends]. 2016. № 29, pp. 119–123.
9. Tsvetkova A., Markin I. Prodvizheniye parfyumerno-kosmeticheskikh brendov v segmente rossiyskoy molodezhnoy auditorii [Promotion of perfumery and cosmetic brands in the segment of the Russian youth audience]. *Marketingovyye kommunikatsii*. [Marketing communications]. 2018. №2, pp. 104–111.
10. Chernitsova M.A. Tendentsii rynka parfyumerno-kosmeticheskoy produktsii za period s 2005 po 2016 gg. [Trends in the market of perfumes and cosmetics for the period from 2005 to 2016]. *Zhurnal nauchnykh statey Zdorov'ye i obrazovaniye v XXI veke* [Journal of scientific articles Health and education in the XXI century]. 2017. Vol. 19. No 8, pp. 189–191.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Прохорова Мария Петровна, доцент, канд. педагог. наук, доцент
ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Российская Федерация
masha.proh@mail.ru

Булганина Светлана Викторовна, доцент, канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Российская Федерация
bulgsv@mail.ru

Булганина Анастасия Евгеньевна, студент
ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Российская Федерация
bulgsv@mail.ru

Белоусова Ксения Владимировна, студент

*ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Российская Федерация
ksbel99@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Prokhorova Maria Petrovna, Associate Professor, PhD

*Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanova Str., N. Novgorod, 603950, Russian Federation
masha.proh@mail.ru
SPIN-code: 6418-5220
ORCID: 0000-0003-0357-4213
ResearcherID: J-3550-2017*

Bulgana Svetlana Viktorovna, Associate Professor, PhD

*Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanova Str., N. Novgorod, 603950, Russian Federation
bulgsv@mail.ru
SPIN-code: 3868-3610
ORCID: 0000-0001-6809-1402
ResearcherID: J-3543-2017*

Bulgana Anastasiya Evgenevna, student

*Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanova Str., N. Novgorod, 603950, Russian Federation
bulgsv@mail.ru
SPIN-code: 7336-8091
ORCID: 0000-0003-3300-9469*

Belousova Ksenia Vladimirovna, student

*Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanova Str., N. Novgorod, 603950, Russian Federation
ksbel99@yandex.ru
SPIN-code: 2995-6998
ORCID: 0000-0003-3794-4278*

DOI: 10.12731/2070-7568-2019-1-57-75

УДК 334.7

МЕТОДИКА ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИЙСКОГО ОПК

Наружный В.Е., Курбанов А.Х., Плотников В.А.

В современных условиях большое значение имеет создание национальной технологической базы в интересах российского оборонно-промышленного комплекса. Создание такой базы может быть обеспечено путем реализации целевой промышленной политики. Выбор варианта такой политики осуществляется на основе оценки ожидаемого от ее реализации военно-экономического эффекта.

Цель статьи: разработка методики оценки военно-экономического эффекта от мер по поддержке развития отечественного станкостроения.

Методы: общенаучные методы анализа и синтеза, метод математического моделирования.

Результаты: в статье разработаны методы оценки прямого и косвенного экономического эффекта от реализации промышленной политики по поддержке российского станкостроения в интересах ОПК, метод оценки военного эффекта, метод оценки интегрального военно-экономического эффекта.

Ключевые слова: технологическая независимость; оборонно-промышленный комплекс; промышленная политика; военно-экономический эффект.

A METHOD OF MILITARY AND ECONOMIC SUBSTANTIATION OF TECHNOLOGICAL INDEPENDENCE OF THE RUSSIAN DEENSE INDUSTRIAL COMPLEX

Naruzhny V.E., Kurbanov A.Kh., Plotnikov V.A.

Formation of the national technological basis for the needs of the Russian defense industrial complex has now high importance. Formation of

this basis can be insured by means of industrial policy. Selection of this policy should be based on the expected military and economic effect.

Goal of the paper: *construction of the method of evaluation of military and economic effect of measures aimed at the support of Russian machine-building industry.*

Methods: *general methods of analysis and synthesis, method of mathematical modeling.*

Results: *the paper contains methods of evaluation of direct and indirect economic effect of implementation of industrial policy for the support of the Russian machine-building industry for the defense industrial complex, method of evaluation of military effect, method of evaluation of integral military and economic effect.*

Keywords: *technological independence; defense industrial complex; industrial policy; military and economic effect.*

Эффективность функционирования российского ОПК, его потенциал производства ВВТ зависят от способности национальной экономики обеспечить предприятия ОПК собственной производственной базой [3, 5, 9]. В первую очередь речь идет о наличии в стране собственного станкостроения. Современный ОПК предъявляет высокие требования к классу точности оборудования, и при этом на поставки в Россию станков, которые могут быть использованы для производства ВВТ, действуют жесткие ограничения (эти ограничения существовали всегда, и после начала санкционной войны в 2014 г. они лишь стали более явными [17]). Отсутствие такой производственной базы в сочетании с невозможностью приобрести необходимое оборудование за рубежом может стать причиной того, что отечественный ОПК просто не сможет произвести разработанные в России ВВТ. При этом для ОПК, в силу его специфики, не подходит то решение, которое активно используется в других отраслях экономики – контрактное производство на мощностях сторонних компаний (обладающих оборудованием с необходимыми характеристиками). Производство ВВТ за рубежом на сторонних мощностях, во-первых, приведет к утечке стратегических секретов о характе-

ристиках российских ВВТ, во-вторых, позволит владельцам производственных мощностей скопировать ВВТ или их ключевые узлы, и, наконец, в условиях геополитического давления России просто не позволят разместить свои военные заказы в других государствах. Таким образом, наличие в стране собственной производственной базы является ключевым условием нормального функционирования национального ОПК.

К сожалению, ситуация в этой сфере в настоящий момент носит катастрофический характер [1, 2]. После развала СССР отечественное станкостроение было фактически разрушено. Например, объемы производства металлообрабатывающих станков в России за период 1990–2010 гг. сократились в 25 раз, а станкостроительные предприятия массово закрывались и перепрофилировались [20]. Выпуск станков сейчас носит единичный характер, а российские потребители предпочитают покупать оборудование у иностранных поставщиков, поскольку отечественная техника в ряде случаев не соответствует требованиям заказчика. Более того, значительная часть станков, производимых в нашей стране, является российской лишь номинально – они выпускаются по лицензии иностранных компаний или же совместными предприятиями, при этом о передаче ключевых компетенций российской стороне речи не идет (зарубежные станкостроители открывают в России сборочные производства с минимально требуемым уровнем локализации, не создавая при этом конструкторских бюро и центров компетенций) [20]. Наконец, и эта проблема является традиционной для нашей страны, отечественные поставщики станков проигрывают иностранным производителям с точки зрения качества организации сбыта и технического обслуживания (этот проигрыш обуславливается и более низкими ресурсными возможностями российских станкостроителей), что также побуждает российских потребителей отказываться от их приобретения [19].

Интересно отметить, что даже восстановление российской экономики после кризиса 1998 г. не привело к росту спроса на отечественные станки (в отличие от активного импортозамещения в остальных отраслях). Дело в том, что наращивать выпуск продук-

ции российские предприятия могли уже на имеющейся производственной базе (до кризиса 1998 г. из-за конкуренции с импортом у них сформировались значительные свободные производственные мощности) [20]. В случае же расширения производства и открытия новых производств менеджеры и инвесторы отдавали предпочтение иностранным станкам (нередко – уже бывшим в употреблении, приобрести которые можно было на льготных условиях).

Реализуемая в настоящее время программа импортозамещения в ОПК теоретически дает российскому станкостроению шанс на восстановление [6, 7, 18, 22]. Особую роль в этом играет принятое в феврале 2011 г., еще до начала санкционного противостояния России с коллективным Западом, постановление правительства РФ № 56 (в дальнейшем это постановление принималось ежегодно под новыми номерами, при этом в него вносились незначительные изменения). В соответствии с этим постановлением предприятиям ОПК запрещается приобретать зарубежные станки, если их аналоги производятся в России. Принятие решение о наличии в России производства того или иного типа станков (т. е. фактически разрешение на приобретение иностранного станка) осуществляется специально созданной комиссией при Минпромторге РФ [20]. Тем не менее, несмотря на эти нормативные ограничения, предприятия ОПК, даже при наличии российских аналогов, нередко предпочитают искать обходные пути для приобретения станков у иностранных поставщиков (получая для этого соответствующие разрешения в упомянутой выше комиссии), мотивируя свою позицию недостаточными техническими характеристиками произведенных в России станков, узостью их ассортимента (в том случае, когда заказчику необходим комплекс станков) и т. д.

Таким образом, даже потенциал постановления правительства РФ № 56 используется не в полной мере, и при этом не стоит забывать, что он охватывает деятельность только предприятий ОПК. Нормативных стимулов к покупке российских станков у предприятий, ведущих свою деятельность за пределами ОПК, нет. Это снижает возможности сбыта российских станков, не позволяет их про-

изводителям получить эффект экономии на масштабе производства и ухудшает перспективы окупаемости инвестиций. В этих условиях налицо потребность в формировании продуманной промышленной политики, которая позволила бы восстановить в России современное станкостроение с широким ассортиментом выпускаемой продукции, способной по своим техническим и стоимостным характеристикам удовлетворить потребности российских предприятий (в т. ч. и гражданских), заинтересованных в приобретении станков [18].

Как разработка такой промышленной политики, так и принятие решения о ее реализации должно основываться на оценке военно-экономического эффекта, который может быть получен благодаря ей [4]. Мы говорим именно о военно-экономическом эффекте, потому что в текущей ситуации геополитического противостояния оценка одного лишь экономического эффекта недостаточна. При этом очевидно, что военно-экономический эффект носит комплексный характер: выгоды от реализации промышленной политики по поддержке российского станкостроения должны сосредотачиваться не только в станкостроительной отрасли, и даже не только в ОПК, а охватывать всю национальную экономику в целом. Это соответствует стратегии на интеграцию гражданского и военного секторов экономики, когда меры по поддержке ОПК должны давать мультипликативный эффект за счет расширения и гражданских производств [14].

Мы не претендуем на разработку такой промышленной политики, и лишь попытаемся сформулировать рекомендации по оценке ее военно-экономической эффективности. Эти рекомендации будут носить общий (не привязанный к конкретным мероприятиям) характер.

Основой для такой промышленной политики служит прямая и косвенная государственная поддержка станкостроения и смежных производств, а также создания научно-технической базы станкостроения и организации технического сервиса российского оборудования [24]. Прямые и косвенные выгоды, а также издержки и потери, связанные с реализацией промышленной политики по восстановлению российского станкостроения, представлены в табл. 1.

Табл. 1.

Прямые и косвенные выгоды, издержки и потери государства при реализации мер по поддержке российского станкостроения

	Выгоды	Издержки и потери
Прямые	Снижение бюджетных расходов на закупку промышленного оборудования; Снижение бюджетных расходов на закупку ВВТ	Затраты на финансирование мероприятий по поддержке предприятий станкостроения; Затраты на компенсацию потерь контрагентов станкостроительных предприятий; Затраты на компенсацию потерь контрагентов предприятий ОПК; Рост затрат бюджета на закупку промышленного оборудования; Рост затрат бюджета на закупку ВВТ
Косвенные	Рост налоговых поступлений благодаря развитию национальных производств; Снижение затрат на поддержку регионов, в которых развиваются новые производства	Снижение налоговых поступлений от предприятий других отраслей (поддержка которых была сокращена); Рост затрат на поддержку регионов, в которых замедляется промышленный рост

Помимо необходимости финансировать развитие станкостроительных предприятий, государству может потребоваться также оказать поддержку контрагентам станкостроителей. В частности, машиностроительные предприятия (а к ним относится и станкостроение) указывают на избыточно высокую стоимость металла (связанную с тем, что металл является экспортным биржевым товаром и российские металлурги устанавливают на него цену исходя из экспортного паритета) и на узкую номенклатуру спецсталей, которая препятствует выпуску инструмента [21]. Государство может потребовать от металлургических предприятий отказаться от экспортного паритета и развивать производство спецсталей, однако на первых порах такие меры будут для металлургов экономически неэффективными и они будут нуждаться в государственной поддержке.

Аналогичная поддержка может потребоваться и контрагентам предприятий ОПК, приобретающих станки отечественного производства. Такими контрагентами могут быть лизинговые компании, которых следует стимулировать предлагать более выгодные для

лизингополучателей условия приобретения отечественных станков по сравнению со станками иностранного производства (за счет снижения авансового платежа, ставки лизинговых платежей или стоимости страхования). Для финансирования всех этих льгот (которые представляют собой потери лизинговых компаний) потребуется государственная поддержка.

Не стоит забывать о том, что финансирование мероприятий по поддержке отечественного станкостроения будет происходить, в условиях ограниченных возможностей государственного бюджета, за счет частичного урезания финансирования других программ развития российской экономики. Фактически это означает, что экономическая эффективность вложений в поддержку российского станкостроения (как прямая, так и косвенная – с учетом дополнительных эффектов для национальной экономики) должна быть выше, чем эффективность тех программ, финансирование которых ограничивается.

Интересно подчеркнуть, что затраты государства на закупку станков для предприятий ОПК, а также на закупку ВВТ, произведенной при помощи этих станков, в результате реализованного комплекса мер по развитию станкостроения в России могут как сократиться, так и вырасти. Факторами возможного сокращения цен могут быть:

- устранение из стоимости станков валютной составляющей при организации их выпуска в нашей стране;
- более низкая стоимость производства станков благодаря использованию локальных ресурсов;
- наложенное государством на производителей станков при предоставлении им государственной поддержки обязательство поставлять их предприятиям ОПК по цене не выше установленного предела.

К росту цен могут привести:

- длительный цикл испытаний и запуска в производство, стоимость которого ляжет на конечную продукцию;
- малый объем выпуска (и невозможность получить сопоставимую с иностранными конкурентами экономию на масштабе производства);

- коррупционная составляющая (нецелевое использование средств при финансировании мероприятий по поддержке отечественного станкостроения).

Алгоритм оценки эффективности мероприятий по поддержке отечественного станкостроения будет иметь следующий вид:

1. Органами стратегического планирования выявляется n сценариев содействия развитию станкостроению;
2. Для каждого сценария определяется (экспертным путем) вероятность его успешной реализации P_i ;
3. Для каждого из сценариев рассчитываются значения прямого $E_{dir,i}$ и косвенного $E_{indir,i}$ экономического эффекта:

$$E_{dir,i} = P_i \sum_{j=0}^m \frac{CDF_{ij}}{(1+r)^j} - (1-P_i) \sum_{j=1}^m \frac{CD_{ij}}{(1+r)^j}, \quad (1)$$

где

m – число лет, в течение которых будет реализовываться программа по поддержке станкостроения (это число одинаково для всех рассматриваемых сценариев);

CDF_{ij} – прямой денежный поток, порожденный в рамках i -го сценария поддержки;

$$CDF_{ij} = ID_{ij} - CD_{ij}, \quad (2)$$

ID_{ij} – прямая выгода государства от реализации i -го сценария в j -м году;

CD_{ij} – прямые затраты и потери государства, связанные с реализацией i -го сценария в j -м году;

r – ставка дисконтирования.

Использование дисконтированных денежных потоков связано с тем, что поддержка станкостроения представляет собой для государства долгосрочный инфраструктурный инвестиционный проект, и оценка его эффективности должна происходить в соответствии с методами оценки эффективности инвестиционных проектов. По своему экономическому смыслу первое слагаемое в формуле (1) представляет собой чистый дисконтированный доход, полученный непосредственно от реализации проекта, с учетом вероятности его получения, а второе слагаемое – те затраты, которые понесет госу-

дарство в случае провала мероприятий по поддержке станкостроения.

$$E_{indir,i} = P_i \sum_{j=0}^m \frac{CIF_{ij}}{(1+r)^j} - (1 - P_i) \sum_{j=1}^m \frac{CI_{ij}}{(1+r)^j}, \quad (3)$$

CIF_{ij} – косвенный денежный поток, порожденный в рамках i -го сценария поддержки:

$$CIF_{ij} = \Pi_{ij} - CI_{ij}, \quad (4)$$

Π_{ij} – косвенная выгода государства от реализации i -го сценария в j -м году;

CI_{ij} – косвенные затраты и потери государства, связанные с реализацией i -го сценария в j -м году.

Все остальные обозначения, использованные в формуле (3), аналогичны использованным в формуле (1). Экономический смысл слагаемых, входящих в формулу (3), совпадает с экономическим смыслом слагаемых в формуле (1), с той разницей, что в формуле (3) речь идет о косвенных выгодах, затратах и потерях.

Мы считаем необходимым не непосредственно рассчитывать интегральный экономический эффект как сумму всех экономических выгод и затрат от реализации мер по поддержке станкостроения, а определять прямой и косвенный эффекты по отдельности. Это позволит лицам, принимающим решения, лучше понимать структуру совокупного эффекта;

4. Для каждого из сценариев определяется его интегральный экономический эффект $E_{int,i}$:

$$E_{int,i} = A E_{dir,i} + B E_{indir,i}, \quad (5)$$

A и B – веса прямого и косвенного экономического эффектов соответственно. Мы считаем неправильным просто суммировать значения прямого и косвенного экономического эффектов, поскольку, с точки зрения интересов стратегического планирования национальной экономики, они могут иметь разную важность. Однако в случае их равнозначности величины A и B можно принять равными единице;

5. Сценарии ранжируются по их экономической эффективности $E_{int,j}$ при помощи табл. 2:

Табл. 2.

**Ранжирование сценариев поддержки российского станкостроения
по критерию экономической эффективности**

Типы сценариев	Критерии отнесения
Экономически эффективные	$\begin{cases} E_{int,j} > 0; \\ E_{dir,i} \geq 0; \\ E_{indir,j} \geq 0 \end{cases}$
Условно экономически эффективные	$\begin{cases} E_{int,i} > 0; \\ E_{dir,j} < 0 \end{cases} \text{ ИЛИ } \begin{cases} E_{int,j} > 0; \\ E_{indir,j} < 0 \end{cases}$
Экономически неэффективные	$E_{int,i} < 0$

Внутри каждой из группы сценарии ранжируются по убыванию их интегральной экономической эффективности;

6. Экспертным путем определяется текущий уровень рисков R ($0 \leq R \leq 1$) для национальной экономики и национальной безопасности, связанный с зависимостью от поставок импортного оборудования. Этот уровень обуславливается риском срыва ГОЗ и поставок вооружений на экспорт в случае замораживания продаж станков иностранным контрагентами;
7. Для каждого из сценариев, также экспертным путем, определяется перспективный уровень рисков R_i ;
8. Для каждого из сценариев определяется военный эффект M_i :

$$M_i = P_i \frac{1 - R_i}{1 - R}. \quad (6)$$

Военный эффект представляет собой относительный прирост защиты от рисков, связанных с зависимостью от иностранных поставок, скорректированный на вероятность его достижения.

Дальнейшему рассмотрению подлежат только те сценарии, которые отнесены к экономически эффективным или условно экономически эффективным, и для которых $M_i > 1$;

9. Для каждого из сценариев рассчитывается значение военно-экономического эффекта MEE_i :

$$MEE_i = M_i E_{int,i}. \quad (7)$$

Военно-экономический эффект имеет размерность, выраженную в денежных единицах, и имеет смысл экономического эф-

фекта, откорректированного на величину относительного снижения риска для национальной экономики. Такой подход позволяет устранить проблему несопоставимости экономического эффекта (выраженного в денежных единицах) и военного эффекта (безразмерного), сохранив при этом прозрачный смысл у показателя военно-экономического эффекта. В большинстве источников, посвященных вопросам расчета интегрального эффекта (в т. ч. военно-экономического), проблема несопоставимости устраняется за счет нормировки значений частных эффектов и перехода к безразмерным значениям [8, 10, 11, 12, 13, 15, 18, 23]. Однако при этом показатель интегрального эффекта утрачивает понятный для лиц, принимающих решения, управленческий смысл. В нашем подходе этот недостаток отсутствует;

10. К реализации принимается тот сценарий поддержки станкостроения, для которого

$$MEE_i \rightarrow \max. \quad (8)$$

В том случае, если условию (8) удовлетворяют несколько сценариев, то предпочтение следует отдавать тому, который относится к экономически эффективным. Если, в свою очередь, этому требованию удовлетворяют несколько сценариев, то выбрать следует тот, для которого максимален косвенный экономический эффект (поскольку необходимо ориентироваться на максимизацию экономического эффекта для экономики в целом).

Альтернативным показателем военно-экономического эффекта может быть рентабельность инвестиций в прирост военного эффекта RM_i :

$$RM_i = \frac{M_i}{E_{int,i}}. \quad (9)$$

При использовании этого показателя следует реализовывать тот сценарий поддержки российского станкостроения, для которого

$$RM_i \rightarrow \max. \quad (10)$$

Очевидно, что наиболее предпочтительными являются те варианты промышленной политики, для которых одновременно выполняются условия (8) и (10).

Подводя итог, мы можем утверждать следующее:

1. Подлинная технологическая независимость отечественного ОПК может быть достигнута только в том случае, если в России будет существовать собственная производственная база, способная обеспечить отечественный ОПК необходимым оборудованием. По этой причине необходима разработка продуманной и подкрепленной ресурсами промышленной политики, направленной на восстановление этой производственной базы (прежде всего – на воссоздание станкостроения);

2. При поддержке развития российского станкостроения необходимо ориентироваться не интересы не только ОПК, но всей промышленности в целом. Следует создать условия, при которых приобретение станков российского производства будет предпочтительным вариантом не только для предприятий ОПК, но для всех потенциальных потребителей станков. Такие условия можно создать путем продуманного баланса административных и рыночных стимулов;

3. Поскольку деятельность по поддержке российского станкостроения финансируется государством, во внимание следует принимать не только прямой, но и косвенный экономический эффект.

Список литературы

1. Багров Н.М., Плотников В.А. Состояние и развитие российской промышленности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 6. С. 170–177.
2. Бажанов В.А., Орешко И.И. Обработывающие производства России: санкции, импортозамещение // ЭКО. 2019. № 1. С. 75–92.
3. Балашов А.И., Мартыянова Я.В. Реиндустриализация российской экономики и развитие оборонно-промышленного комплекса // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 31–44.
4. Богатырева С.В., Титов А.Б., Куприянова М.Ю. Экономическая эффективность как основа формирования управленческих решений // Экономика и менеджмент систем управления. 2016. Т. 20. № 2.1. С. 116–122.

5. Бочуров А.А., Курбанов А.Х. Перспективы и проблемы развития отечественного оборонно-промышленного комплекса в современных условиях // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 3. С. 5–9.
6. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. 2014. № 11. С. 38–47.
7. Гусев М.С. Импортозамещение как стратегия экономического развития // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2. С. 30–43.
8. Давыдкин Е.В. Нечеткая модель оценки эффективности аутсорсинга // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 5. С. 52–55.
9. Ерасова Е.А., Плотников В.А. Перспективы развития оборонно-промышленного комплекса России в условиях экономических санкций // Экономика и управление. 2015. № 3. С. 22–28.
10. Жизневский А.Н., Курбанов А.Х., Титов В.А. Методика военного-экономического обоснования внедрения системы автоматизированного учета вещевого имущества в военной организации на основе применения контрольных идентификационных знаков // Экономика и предпринимательство. 2018. № 6. С. 889–895.
11. Князьнеделин Р.А. Модель экономического обоснования выпуска продукции двойного и гражданского назначения посредством конверсии и диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса, а также технологического трансфера // Финансовая экономика. 2019. № 1. С. 71–75.
12. Красовитов Р.А. Методика оценки военного-экономического эффекта, получаемого при внедрении технологий «Индустрии 4.0» в сфере вещевого обеспечения военных потребителей // Наука Красноярья. 2018. Т. 7. № 2. С. 57–76.
13. Курбанов А.Х. Экономико-математическая модель оценки организационно-экономической эффективности внедрения аутсорсинга // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2012. № 2. С. 40–44.
14. Курбанов А.Х., Князьнеделин Р.А., Попов Н.Е. Поиск баланса интересов между производством военной продукции и продук-

- ции гражданского назначения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 4. С. 44–52.
15. Курбанов Т.Х. Методика военно-экономического обоснования перемещения запасов материальных средств на производственно-логистические комплексы военной организации государства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12–2 (89–2). С. 766–772.
 16. Курбанов Т.Х. Комплексная методика оценки эффективности государственно-частного партнерства при реализации проекта создания производственно-логистических комплексов военной организации государства // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 3. С. 32–40.
 17. Левин М.И., Шевелева И.В. Воспоминание о будущем: трансфер технологий и опыт холодной войны // Финансы и бизнес. 2017. № 2. С. 54–65.
 18. Мантуров Д.В., Никитин Г.С., Осьмаков В.С. Планирование импортозамещения в российской промышленности: практика российского государственного управления // Вопросы экономики. 2016. № 9. С. 40–49.
 19. Самсонова А.С. Формирование отношений заказчика и клиента на рынке технического сервиса: новый подход // Транспорт Азиатско-Тихоокеанского региона. 2016. № 2. С. 44–49.
 20. Ульянов Н. Взять свое // Эксперт. 2018. № 6. С. 26–31.
 21. Ульянов Н. Принуждение к сотрудничеству // Эксперт. 2018. № 45. С. 23–26.
 22. Фальцман В.К. Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке // Проблемы прогнозирования. 2015. № 1. С. 22–32.
 23. Чулков Д.Н. Оценка экономической эффективности применения шаблонов бизнес-процессов // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-2. С. 1014–1017.
 24. Эпштейн Д.Б. О переходе экономики России к новой индустриализации и импортозамещению // Экономическое возрождение России. 2015. № 4. С. 60–68.

References

1. Bagrov N.M., Plotnikov V.A. Sostoyanie i razvitie rossiyskoy promyshlennosti [Current state and development of the Russian industry]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2016, no 6, pp. 170–177.
2. Bazhanov V.A., Oreshko I.I. Obrabatyvayushchie proizvodstva Rossii: sanktsii, importozameshchenie [Processing industry of Russia: sanctions, substitutions of import]. *EKO*, 2019, no 1, pp. 75–92.
3. Balashov A.I., Mart'yanova Ya.V. Reindustrializatsiya rossiyskoy ekonomiki i razvitie oboronno-promyshlennogo kompleksa [Reindustrialization of the Russian economy and development of the defense industrial complex]. *Voprosy ekonomiki*, 2015, no 9, pp. 31–44.
4. Bogatyreva S.V., Titov A.B., Kupriyanova M.Yu. Ekonomicheskaya effektivnost kak osnova formirovaniya upravlencheskikh resheniy [Economic effectiveness as a basis for managerial decisions]. *Ekonomika i menedzhment system upravleniya*, 2016, V. 20, no 2.1, pp. 116–122.
5. Bochurov A.A., Kurbanov A.Kh. Perspektivy i problemy razvitiya otechestvennogo oboronno-promyshlennogo kompleksa v sovremennykh usloviyakh [Prospects and problems of development of the national defense industrial complex in modern situation]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, 2017, no 3, pp. 5–9.
6. Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A. Importozameshchenie: teoreticheskie osnovy i perspektivy realizatsii v Rossii [Substitution of import: theoretical foundations and prospects of implementation in Russia]. *Ekonomika i upravlenie*, 2014, no 11, pp. 38–47.
7. Gusev M.S. Importozameshchenie kak strategiya ekonomicheskogo razvitiya [Substitution of import as a strategy of economic development]. *Problemy prognozirovaniya*, 2016, no 2, pp. 30–43.
8. Davydkin E.V. *Nechetkaya model otsenki effektivnosti outsorsinga* [A fuzzy model of the evaluation of effectiveness of outsourcing]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2012, no 5, pp. 52–55.
9. Erasova E.A., Plotnikov V.A. Perspektivy razvitiya oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsiy [Pros-

- pects of development of the defense industrial complex of Russia under sanctions]. *Ekonomika i upravlenie*, 2015, no 3, pp. 22–28.
10. Zhiznevsky A.N., Kurbanov A.Kh., Titov V.A. Metodika voenno-ekonomicheskogo obosnovaniya vnedreniya systemy avtomatizirovannogo ucheta veshchevogo imushchestva v voennoy organizatsii na osnove primeneniya kontrol'nykh identifikatsionnykh znakov [A method of military and economic substantiation of implementation of a system of automated control of military items in a military organization on the basis of use of control identification signs]. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2018, no 6, pp. 889–895.
 11. Kniaznedelin R.A. Model ekonomicheskogo obosnovaniya vypuska produktsii dvoynogo i grazhdanskogo naznacheniya posredstvom konversii i diversifikatsii predpriyatiy oboronno-promyshlennogo kompleksa, a takzhe tekhnologicheskogo transfera [A model of economic substantiation of production of products of double and civil use on the basis of conversion and diversification of companies of defense industrial complex, as well as technological transfer]. *Finansovaya ekonomika*, 2019, no 1, pp. 71–75.
 12. Krasovitev R.A. Metodika otsenki voenno-ekonomicheskogo efekta, poluchaemogo pri vnedrenii tekhnologiy “Industrii 4.0” v sfere veshchevogo obespecheniya voennykh potrebiteley [A method of evaluation of military and economic effect of the implementation of the “Industry 4.0” in the field of the material supply to military customers]. *Nauka Krasnoyr 'ya*, 2018, V. 7, no 2, pp. 57–76.
 13. Kurbanov A.Kh. Ekonomiko-matematicheskaya model otsenki organizatsionno-ekonomicheskoy effektivnosti vnedreniya outsorsinga [Economic and mathematical model of evaluation of the organizational and economic effectiveness of the implementation of outsourcing]. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom*, 2012, no 2, pp. 40–44.
 14. Kurbanov A.Kh., Kniaznedelin R.A., Popov N.E. Pisk balansa interesov mezhd u proizvodstvom voennoy produktsii i produktsii grazhdanskogo naznacheniya [Search of a balance of interests between production of military and civil products]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2018, no 4, pp. 44–52.

15. Kurbanov T.Kh. Metodika voenno-ekonomicheskogo obosnovaniya peremeshcheniya zapasov materialnykh sredstv na proizvodstvenno-logisticheskie komplekсы voennoy organizatsii gosudarstva [A method of military and economic substantiation of transfer of material reserves to production and logistics complexes of the state military organization]. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2017, no 12-2 (89-2), pp. 766–772.
16. Kurbanov T.Kh. Kompleksnaya metodika otsenki effektivnosti gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri realizatsii proekta sozdaniya proizvodstvenno-logisticheskikh komplekсов voennoy organizatsii gosudarstva [A complex method of evaluation of the effectiveness of public-private partnership in case of implementation of a project of creation of production and logistic complexes of the state military organization]. *Ekonomicheskie i sotsialno-gumanitarnye issledovaniya*, 2018, no 3, pp. 32–40.
17. Levin M.I., Sheveleva I.V. Vospominanie o budushchem: transfer tekhnologii i opyt kholodnoy voyny [Memories of the future: technology transfer and cold war experience]. *Finansy i biznes*, 2017, no 2, pp. 54–65.
18. Manturov D.V., Nikitin G.S., Osmakov V.S. Planirovanie importozameshcheniya v rossiyskoy promyshlennosti: praktika rossiyskogo gosudarstvennogo upravleniya [Planning of the substitution of import in Russian industry: practice of the Russian state management]. *Voprosy ekonomiki*, 2016, no 9, pp. 40–49.
19. Samsonova A.S. Formirovanie otnosheniy zakazchika i klienta na rynke tekhnicheskogo servisa: novyy podkhod [Formation of relations between customer and provider on the market of technical service]. *Transport Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona*, 2016, no 2, pp. 44–49.
20. Ulyanov N. Vziat svoe [To take one's own]. *Ekspert*, 2018, no 6, pp. 26–31.
21. Ulyanov N. *Prinuzhdenie k sotrudnichestvu* [Enforcement of cooperation]. *Ekspert*, 2018, no 45, pp. 23–26.
22. Faltsman V.K. Forsirovanie importozameshcheniya v novoy geopoliticheskoy obstanovke [Acceleration of substitution of import in the new geopolitical situation]. *Problemy prognozirovaniya*, 2015, no 1, pp. 22–32.
23. Chulkov D.N. Otsenka ekonomicheskoy effektivnosti prieneniya shablonov biznes-protsessov [Evaluation of economic effectiveness of implementation of standards of business processes]. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2015, no 9-2, pp. 1014–1017.

24. Epshteyn D.B. O perekhode ekonomiki Rossii k novoy industrializatsii i importozameshcheniyu [On the transition of the Russian economy towards new industrialization and substitution of import]. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii*, 2015, no 4, pp. 60-68.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Наружный Вячеслав Евгеньевич, начальник отдела 249

Военное представительство Министерства обороны Российской Федерации
ул. Маршала Говорова, 40, г. Санкт-Петербург, 198095, Российская Федерация

Курбанов Артур Хусаинович, д.э.н., доцент, профессор кафедры материального обеспечения

Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева
наб. Макарова, 8, Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация
kurbanov-83@yandex.ru

Плотников Владимир Александрович, д.э.н., профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли; профессор кафедры региональной экономики и менеджмента

Санкт-Петербургский государственный экономический университет; Юго-Западный государственный университет
ул. Садовая, 21, г. Санкт-Петербург, 191023, Российская Федерация; ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, Курская обл., 305040, Российская Федерация

DATA ABOUT THE AUTHORS

Naruzhny Vyacheslav Evgenyevich, Head of the Department 249

The Military Representation of the Ministry of Defense of Russian Federation

40, Marshal Govorov Str., St. Petersburg, 198095, Russian Federation

Kurbanov Artur Khusainovich, Dr. Sc. (Economics), Associate Professor, Professor of the Chair of Material Supplies

General of the Army A. V. Khrulev Military Academy of Procurement and Logistics

8, nab. Makarova, St. Petersburg, 199034, Russian Federation
kurbanov-83@yandex.ru

Plotnikov Vladimir Aleksandrovich, Dr. Sc. (Economics), Professor, Professor of the Chair of General Economic Theory and History of Economic Thought; Professor of the Department of Regional Economics and Management

St. Petersburg State Economic University; South-West State University

21, Sadovaya Str., St. Petersburg, 191023, Russian Federation;
94, 50 let Oktyabrya, Kursk, 305040, Russian Federation

DOI: 10.12731/2070-7568-2019-1-76-88

УДК 336.221

НАПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЫ В НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

Осина Д.О.

Доходы, получаемые от налогообложения добычи нефти, являются одним из основных источников доходов бюджетной системы Российской Федерации. При разработке государственной налоговой политики повышенное внимание уделяется механизму налогообложения добычи углеводородных полезных ископаемых, что находит отражение в порядке исчисления налога, уплачиваемого нефтегазодобывающими предприятиями, а также в изменении размера экспортной пошлины, уплачиваемой российскими экономическими субъектами.

Цель – определить возможные направления налоговой реформы в нефтедобывающей отрасли.

Метод и методология проведения работы: в статье использованы такие методы научного познания как диалектическое познание, сравнительный и статистический анализ, обобщение.

Результаты: сформулированы новые подходы к налогообложению добычи углеводородных полезных ископаемых.

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применить при формировании основных направлений налоговой политики на предстоящий период.

Ключевые слова: налог на добычу полезных ископаемых; налог на дополнительный доход; добыча нефти; налогообложение недропользования.

TAX REFORM WAYS IN THE OIL INDUSTRY

Osina D.O.

Taxation of oil production is one of the main sources for budget system of the Russian Federation. Special attention is paid to the mechanism of taxation of mineral extraction, which is reflected in the procedure for cal-

culating the tax paid by oil and gas enterprises, as well as in changing the amount of export duty paid by Russian economic entities.

Purpose. *To propose new ways of taxation of hydrocarbon production.*

Methodology *in article dialectical knowledge, and also statistical methods and generalization method of the analysis were used.*

Results: *formulated new approaches to the taxation of the extraction of hydrocarbon minerals.*

Practical implications *it is expedient to apply the received results in the formation of the main directions of tax policy for the coming period.*

Keywords: *mineral extraction tax; petroleum revenue tax; taxation of gas and oil.*

Актуальность темы исследования связана с необходимостью реформирования системы налогообложения добычи углеводородных полезных ископаемых в силу существующих рисков снижения налоговых доходов. Кроме того, инвестиционные возможности налогоплательщиков снижаются, что существенно усложняет разработку новых месторождений и развитие существующих в текущем периоде, что ведет к сокращению налоговой базы в будущем.

Аналитическое сопоставление с исследованиями других авторов: Целесообразность создания прозрачной и эффективной системы налогообложения, которая будет привлекательна для инвестиций, отражена в работах отечественных авторов. Так М.М. Юмаев и В.А. Анищенко отмечают необходимость анализа действующих налоговых преференций, с целью повышения эффективности их реализации [10]. По мнению Е.Н. Горбуновой систему налогообложения добычи углеводородов, базирующуюся на налогообложении финансового результата, необходимо использовать только для новых месторождений. А для так называемых браунфилдов, затраты на разработку которых понесены в прежних условиях налогообложения, следует сохранить действующую налоговую систему с многочисленными льготами [3]. Многие авторы, в том числе Ю.Н. Бобылев, говорят о необходимости расширять сферу применения налога на дополнительных доход, с целью увеличения уровня инвестиций в

добычу [3]. В процессе введения изменений не стоит забывать опыт прошлых поколений. Министр финансов царской России Н.Х. Бунге отмечал, что «главным источником увеличения средств государственного казначейства для замены подушной подати должны служить преимущественно налоги уже существующие: из новых видов налогов могут быть допущены лишь те, которые способствовали бы установлению в существующем податном строе большей равномерности обложения всех доходов» [6]. И сегодня возможность произвести данные изменения рассматривается как Правительством, так и представителями научного сообщества с долей скептицизма, в силу опасений, связанными с риском снижения поступлений в бюджет. Так В.В. Понкратов считает, что система налогообложения доходов добывающих организаций, основанная на использовании налога на дополнительный доход способна стимулировать завышение затрат добывающими компаниями [11].

Введение

С момента введения налога на добычу полезных ископаемых (далее – НДС) в 2002 г. налогообложение нефтяной отрасли довольно часто претерпевает изменения. Увеличение ставки в 2005 г. до 419 руб./т. (в 2002 г. ставка НДС на нефть составляла 340 руб./т.) привело к тому, что налоговая нагрузка для месторождений, требующих высоких капитальных затрат, оказалась слишком велика. Для компенсации роста налоговой нагрузки в 2007 г. были введены налоговые льготы для определенных месторождений и типов нефти. Увеличение НДС в 2012–2013 гг. было вызвано необходимостью избежать потерь бюджета, так как с 2006 г. ставки налогов не росли. Одновременно с увеличением налогового бремени в 2013 г. были введены с льготы, которые сделали возможной разработку трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ) и месторождений на шельфе.

Первый налоговый маневр, проводимый в 1994–1996 гг., заключался в отмене вывозных таможенных пошлин на нефть с одновременным увеличением акциза на нефть, при этом отсутствовали какие-либо компенсации НДС, что отразилось на уровне переработки,

который в 1998 г. достиг исторического минимума – 164 млн т. [14]. В 2011–2017 гг. введена система «60-66-90», направленная на отказ от стимулирования мазута. Пошлины на светлые и темные нефтепродукты были установлены на уровне 66% от пошлины на нефть. В январе 2015 г. введен «большой налоговый маневр» идея которого состояла в том, чтобы снизить зависимость российского бюджета от экспортных пошлин, гармонизировать правила исчисления и взимания таможенных платежей стран Таможенного союза, заместить выпадающие при снижении экспортных пошлин доходы бюджета НДС, а также создать условия для ослабления зависимости бюджетной системы от динамики добычи углеводородов.

Анализ налоговых изменений показал, что, в целях нахождения баланса между государственными интересами и интересами добывающих компаний, законодатель с одной стороны увеличивал налоговую нагрузку компаний, за счет повышения ставок НДС и экспортной пошлины, а с другой стороны использовал методы налогового стимулирования для определенных месторождений, с целью увеличения нефтедобычи. Но, несмотря на частый пересмотр законодательства, системный подход к налогообложению добычи нефти все еще не найден.

Основная часть

Спектр факторов определяющих динамику налоговых поступлений в бюджет широк: изменение объемов добычи газа, цены на нефть, тенденции мирового рынка нефти и газа и особенности развития нефтегазовой отрасли. В 2016 г., несмотря на рост добычи нефти, поступление НДС сократилось на 300 млрд руб. в силу динамики цен на нефть. В 2017 г. поступления выросли более чем на 30%, что обусловлено ростом средних нефтяных цен на 25% при укреплении рубля на 15% и малом росте добычи (рисунок 1).

На сегодняшний день в России используется достаточно сложная и нестабильная система налогообложения добычи, преследующая исключительно фискальные цели. Налоговая система во многом не соответствует международным принципам налогообложения,

таким как: универсальность, стабильность, простота администрирования. Налоговые преференции зачастую вводятся «точечно» и имеют адресный характер. Налоговые льготы в большинстве случаев связаны с показателями государственного баланса запасов, таких как: вязкость, выработанность, проницаемость и другие. Данные показатели могут иметь высокую долю погрешности, более того, они могут изменяться со временем. А отсутствие государственной оценки показателей эффективности налоговых льгот и других преференций может явиться причиной использования неэффективных инструментов и привести к росту налоговых расходов бюджета.

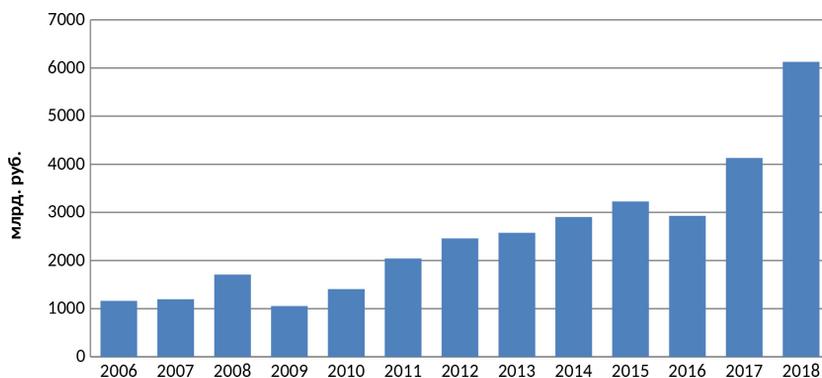

Рис. 1. Динамика поступлений НДПИ в консолидированный бюджет РФ, 2006–2018 гг. [9]

В связи с этим на протяжении последних лет, как в научном сообществе, так и среди компаний отрасли, активно обсуждается возможность использования новых способов налогообложения. С 2019 г. введен налог на дополнительный доход (НДД) для пилотных проектов, разрабатываемых нефтедобывающими компаниями. Исходя из положений главы 25.4 НК РФ «Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья» налоговая ставка по НДД составляет 50% от дополнительного дохода от добычи углеводородов. Налоговая база определяется обособленно по каждому участку недр, как расчетная выручка, уменьшенная на величину фактических и расчетных расходов [8]. Расчетная выручка исчисляется по

формуле, учитывающей объем добытых углеводородных полезных ископаемых за календарный месяц и их цену.

В силу отсутствия в открытых источниках информации сведений по фактическим затратам, относящимся к конкретным участкам недр, рассчитать налоговую базу по НДС на текущий момент не представляется возможным. Но, на примере ПАО «Роснефть», исходя из сведений финансовой отчетности, была определена величина расчетной выручки на основании данных по добыче нефти и жидких углеводородов за 2018 г. (таблица 1).

Таблица 1.

Расчетная выручка ПАО «Роснефть» от реализации нефти и ЖУВ, 2018 г.

Месяц	Добыча нефти и ЖУВ (тыс. барр. в месяц)	Средний уровень цен нефти сорта «Юралс», долл. США/ баррель (Ц)	Среднее значение курса доллара США (Р)	К _н	Расчетная выручка, млн руб.
Январь	141 546,00	68,60	56,79	7,30	4 025, 29
Февраль	127 848,00	63,14	56,81	7,30	3 347, 84
Март	141 546,00	63,58	57,03	7,30	3 746, 95
Апрель	138 120	69,10	60,46	7,30	4 212, 52
Май	142 724	75,14	62,21	7,30	4 870, 17
Июнь	138 120	73,06	62,71	7,30	4 619, 83
Июль	146 506,00	72,84	62,88	7,30	4 898, 69
Август	146 506,00	71,52	66,12	7,30	5 057, 77
Сентябрь	141 780,00	78,13	67,66	7,30	5 471, 24
Октябрь	148 552,00	79,58	65,89	7,30	5 685, 96
Ноябрь	143 760,00	64,42	66,24	7,30	4 478, 24
Декабрь	148 552,00	57,38	67,31	7,30	4 188, 40
Итого расчетная выручка за 2018 г.					54 602, 91

Источник: Составлено автором на основании источников [1,7]

Исходя из «Анализа руководством финансового состояния и результатов деятельности компании «Роснефть» [1] доля добычи нефти и ЖУВ составляет более 80% в общем объеме добычи углеводородов, поэтому величину отклонения, возникающую из-за отсутствия в расчете показателей, связанных с добычей газа, можно оценить. Проводить сравнение расчетной выручки с выручкой от реализации, на взгляд автора, не стоит, она во много раз превышает

размеры расчетного показателя (выручка от реализации нефти и газа и нефтепродуктов ПАО «НК «Роснефть» за 2018 г. составила 8 076 млрд руб.) [7], что, предположительно, связано с тем, что за добычей нефти не всегда следует её реализация, но реализация продукта с более высокой степенью передела позволяет наращивать выручку.

По мнению автора, НДД представляет собой еще один вид налоговых преференций, близкий к идеи инвестиционного налогового кредита – уменьшение текущих налоговых обязательств на возмездной основе. Налогоплательщикам предоставляется возможность ежемесячно сокращать налоговые обязательства по НДС при условии выплаты, на ежеквартальной основе, пятидесяти процентов от расчетной выручки, уменьшенной на большую часть понесенных расходов. Кроме того, НДД потребует усиления налогового администрирования, а также ведения раздельного учета для каждого месторождения. Полномасштабный переход на НДД с отменой НДС, несмотря на положительные стороны, в виде снижения налоговой нагрузки и создания стимулов разработки сложных месторождений, по мнению автора, невозможен, так как приведет не только к необходимости формирования новой системы контроля затрат и к вероятным потерям государственного бюджета, но, что более важно, не сможет стимулировать рост экономики страны. В условиях экономической войны, в которой в данный момент находится РФ, необходимо, чтобы такая отрасль, как нефтедобыча явилась драйвером развития и роста экономики. Для этого следует обратить внимание на другие отрасли, например, на нефтепереработку.

В рамках завершения налогового маневра предусматривается снижение экспортной пошлины, вплоть до полной её отмены. По мнению автора, полный отказ от использования экспортной пошлины в будущем повлечет за собой потерю заинтересованности компаний осуществлять переработку внутри страны, что приведет к еще большему сокращению нефтепереработки и, вероятно, к вопросу о «выживании» отечественной нефтеперерабатывающей промышленности, а также к росту стоимости нефти и нефтепродуктов на внутреннем рынке. Необходимо отметить, что мировой опыт все же

демонстрирует отказ от взимания экспортных пошлин. Но Россия, в силу структурных особенностей экономики, не может принимать решения по вопросам реформирования налогообложения добычи только на основании существующей мировой практики.

Обсуждение

Имеет смысл рассмотреть возможность отмены НДС при сохранении экспортной пошлины с использованием дифференцированной шкалы ставок, которая будет зависеть от степени выработанности экспортируемого продукта.

Компании смогут реализовывать нефтепродукт более высокой степени передела по сниженной ставке экспортной пошлины. Данный подход способен обеспечить пополняемость бюджета за счет экспортной ориентированности сырьевого сектора. В то же время, исходя из опыта использования инструмента экспортной пошлины, выполнение регулирующей функции может стать слабой стороной данной модели: существующая дифференциация экспортных пошлин не смогла оказать влияние на стимулирование увеличения глубины переработки нефти. Использование исключительно экспортной пошлины поставит под вопрос возможность достижения экономической эффективности при разработке труднодоступных залежей.

Другим вариантом совершенствования подхода к налогообложению, в краткосрочном периоде, может стать использование дифференцированной ставки по НДС в зависимости от степени выработанности реализуемого нефтепродукта. В случае если компания готова осуществлять переработку на территории России, она сможет получить право на использование пониженной ставки по НДС, если реализуется сырая нефть – налог будет максимальным. Но сложностью при реализации данного подхода станет необходимость выстроить систему контроля права применения пониженной ставки, позволяющую классифицировать степень передела реализуемых нефти и нефтепродуктов.

Кардинально новым для современной России подходом к налогообложению добычи нефти может стать использование прогрессив-

ной шкалы по налогу на прибыль организаций при отмене НДС и НДД. На взгляд автора, именно этот подход соответствует принципам и задачам налогообложения добычи углеводородов в России и может стать справедливым для налогоплательщиков и стабильным, с точки зрения получения налоговых доходов, для государства средством совершенствования налогообложения нефтегазовой отрасли.

Использование налога на прибыль в качестве основы механизма налогообложения недропользования является наиболее эффективным, способным не только обеспечивать выполнение функций налогообложения, но и соответствовать принципам, имеющим распространение в мировом недропользовании, подходом. Реализация данного подхода, по мнению автора, может быть успешной при установлении ставки по налогу на прибыль для нефтедобывающих компаний в размере 68–70%. Данная величина ставки соответствует мировой практике налогообложения добычи (величина предельной ставки в Норвегии составляет 79%, в Канаде – 60%).

Выводы

Существующий механизм налогообложения нефтедобычи является крайне сложным, с точки зрения администрирования, непрозрачным для потенциальных инвесторов, а также часто изменяющимся, что создает сложности для оценки налоговых обязательств и рисков нефтедобывающими компаниями.

Возможным направлением реформирования системы налогообложения добычи может стать использование налога на прибыль организации нефтедобывающей отрасли. Налог на прибыль сможет учитывать изменяющиеся расходы компаний по разработке месторождений, а также уровень рентабельности проектов, не допуская «консервации» объектов. Оптимальность подхода будет являться гарантом устойчивости и стабильности налогообложения. Основной сложностью данного подхода будет необходимость ведения раздельного учета по деятельности компаний. Но реализуемый с 01.01.2019 НДС предполагает ведение раздельного учета для каждого обособленного участка недр, что кажется более тру-

дозатратным. С точки зрения налогового администрирования, данный подход является прозрачным, способным сократить расходы на сложное администрирование текущих налогов, а также оказать положительное воздействие на инвестиционный климат в нефтедобывающей отрасли. Положительный опыт администрирования налога на прибыль организаций является подтверждением способности налоговых органов оценивать компоненты налоговой базы, не допуская её занижения, данный опыт можно перенести в сферу недропользования, закрепив на законодательном уровне статьи расходов, уменьшающих налоговую базу.

Список литературы

1. Анализ руководством финансового состояния и результатов деятельности АО «НК «Роснефть» за 3 месяца, завершившихся 31 декабря и 30 сентября 2018, а также за 12 месяцев 2018 и 2017 годов. https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_cons_report/MDA_RUS_4Q2018.pdf htm (дата обращения: 04.05.2019).
2. Бен Дж. Терра. Введение в налог на добавленную стоимость в ЕС. Paris OECD, 1995.
3. Бобылев Ю.Н. Нефтяной сектор: основные тенденции 2018–2019 гг. // Russian Economic Development. № 3, март-апрель 2019.
4. Горбунова Е.Н. Перспективы совершенствования действующей системы налогообложения нефтяной отрасли РФ. <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/20510>
5. Данные, применяемые для расчета налога на добычу полезных ископаемых в отношении нефти и газового конденсата. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50642/7878e6986f9548d0256bdbb0a819ee666be93965 (дата обращения: 04.05.2019).
6. Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацко М.К. История налогов России IX – начала XX в. М., 2006. С. 193.
7. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «НК «Роснефть» по состоянию на 31 декабря 2018 г. https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_cons_report/MDA_RUS_4Q2018.pdf (дата обращения: 04.05.2019)

8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 15.04.2019), глава 25.4 «Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья».
9. Официальный сайт Федеральной Службы Государственной Статистики. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/en_balans.htm (дата обращения: 04.05.2019).
10. Толкушкин А.В. История налогов в России. М.: Юристъ, 2001, С. 12.
11. Понкратов В.В., Павлова Л.П., Блошенко Т.А., Ефимов А.В. Налогообложение недропользования в Российской Федерации: Монография. М.: Воентехиниздат, 2009. 496 с.
12. Шаповалов С.Ю. Уплата НДС при нефте- и газодобыче, Постатейный комментарий к главе 26 Налогового кодекса РФ. Москва 2010.
13. Юмаев М.М., Анищенко В.А. Налогообложение российской нефтегазовой отрасли: к новой модели // Финансы. 2017. №7. С. 28–31.
14. VYGON Consulting. Завершение налогового маневра. Эпизод I – Демпфер, ноябрь 2018 г. https://vygon.consulting/upload/iblock/7e7/vygon_consulting_end_of_tax_maneur_epl.pdf (дата обращения: 04.05.2019).
15. The Petroleum Taxation Act (Act of 13 June 1975 No. 35 relating to the taxation of subsea petroleum deposits, etc).
16. Global Oil and Gas Tax Guide, Summarizes oil and gas corporate tax regimes. 2018 EY.

References

1. Management's analysis of the financial condition and results of Rosneft for the 3 months ended December 31 and September 30, 2018, and also for the 12 months of 2018 and 2017. https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_cons_report/MDA_RUS_4Q2018.pdf htm (appeal date: 04/05/2019).
2. Ben J. Terra. Vvedenie v nalog na dobavlenнуюy stoimost' v ES [Introduction to value added tax in the EU]. Paris OECD, 1995.
3. Bobylev Yu.N. Neftyanoy sektor: osnovnye tendentsii 2018–2019 [Oil sector: the main trends of 2018-2019]. *Russian Economic Development*. Number 3, March-April 2019.

4. Gorbunova E.N. *Perspektivy sovershenstvovaniya deystviyushchey sistemy nalogooblozheniya neftyanoy otrasli RF* [Prospects for improving the current tax system of the Russian oil industry]. <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/20510>
5. The data used to calculate the tax on the extraction of useful minerals in relation to oil and gas condensate. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50642/7878e6986f9548d0256bdbb0a819ee666be93965 (appeal date: 04/05/2019).
6. Zakharov V.N., Petrov Yu.A., Shatsilo M.K. *Istoriya nalogov Rossii IX – nachala XX* [The history of Russian taxes IX – the beginning of the XX century]. M., 2006. P. 193.
7. Consolidated financial statements of Rosneft PJSC as of December 31, 2018 https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_cons_report/MDA_RUS_4Q2018.pdf (appeal date: 04/05/2019).
8. Tax Code of the Russian Federation (part two) of 05.08.2000 N 117-FZ (as amended on 04.15.2019), Chapter 25.4 “Tax on additional income from the extraction of hydrocarbons”.
9. The official site of the Federal State Statistics Service. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/en_balans.htm (appeal date: 04/05/2019).
10. Tolkushkin A.V. *Istoriya nalogov v Rossii* [The history of taxes in Russia]. M.: Yurist, 2001, p. 12.
11. Ponkratov V.V., Pavlova L.P., Bloshenko T.A., Efimov A.V. *Nalogooblozhenie nedropol'zovaniya v Rossiyskoy Federatsii* [Subsoil use in the Russian Federation]: Monograph. M.: Voentehinizdat, 2009. 496 p.
12. Shapovalov S.Yu. *Uplata NDPI pri nefte- i gazodobyche, Postateynnyy kommentariy k glave 26 Nalogovogo kodeksa RF* [Payment of mineral extraction tax at oil and gas production, Article-by-article comment to chapter 26 of the Tax Code of the Russian Federation]. Moscow 2010.
13. Yumaev M.M., Anishchenko V.A. *Nalogooblozhenie rossiyskoy nefte-gazovoy otrasli: k novoy modeli* [Taxation of the Russian oil and gas industry: a new model]. *Finansy* [Finance]. 2017. №7, pp. 28–31.
14. VYGON Consulting. Completion of tax maneuver. Episode I – Damper, November 2018. https://vygon.consulting/upload/iblock/7e7/vygon_consulting_end_of_tax_manueur_ep1.pdf (circulation date: 04/05/2019).

15. The Petroleum Taxation Act (Act of June 13, 1975 No. 35 relating to the taxation of subsea petroleum deposits, etc).
16. Global Oil & Gas Tax Guide, Summarizes Oil & Gas Corporate Tax Regimes. 2018 EY.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Осина Дарья Олеговна, аспирант кафедры «Государственные и муниципальные финансы»
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
ул. Садовая, 21, г. Санкт-Петербург, 191023, Российская Федерация
osina_daria@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Osina Daria Ovegovna, PhD student «Public and municipal finance»
Saint Petersburg State University of Economics
21, Sadovaya St., St. Petersburg, 191023, Russian Federation
osina_daria@mail.ru
SPIN-code: 3024-8380

DOI: 10.12731/2070-7568-2019-1-89-113
УДК 330.341

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ОСВОЕНИИ АРКТИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Шадрин А.И., Бэк Енчжун, Хан Чжон Ман

В настоящее время большое значение приобретают вопросы изучения Арктики. Вместе с тем не рассматриваются проблемы взаимодействия Российской Федерации и Республики Корея по освоению и развитию данного региона. В этой статье мы рассмотрим текущее состояние арктических исследований в России и Корее, а также предложим возможности взаимного сотрудничества. В предыдущих научных работах не было рассмотрения результатов исследований на тему взаимодействия и сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Корея в вопросах изучения и освоения Российской Арктики.

***Цель** – разработка предложений по развитию Арктического региона исходя из имеющихся научного, образовательного и инновационного потенциала Республики Корея. **Задачи:** анализ научно-образовательного и инновационного потенциала Республики Корея и других стран по изучению освоения и комплексного развития Арктики; определение особенностей и разработка основных направлений взаимодействия Российской Федерации и Республики Корея по освоению и комплексному развитию Арктики, использование SWOT анализа.*

***Метод или методология проведения работы:** обзор литературы, сравнительное исследование, анализ данных. Также в исследовании использована группа теоретических научных методов, связанных с проведенным анализом, использование которого обеспечивает комплексное изучения освоения ресурсов и развитие арктического пространства.*

Результаты. Проведена оценка природных условий и ресурсов, транспортных и логистических особенностей Российской Арктики. Приведены новые научные данные, отличающиеся от предыдущих исследований и показаны преимущества Северо-Восточного прохода для судоходства по сравнению с другими морскими маршрутами, выявлено наличие в этом вопросе определенных плюсов и ограничений. Рассмотрены стратегические вопросы развития арктической зоны России и участие Республики Корея в изучении освоения Арктики и развития Северного морского пути. Научная новизна исследования состоит в изучении особенностей взаимодействия Российской Федерации и Республики Корея по изучению освоения и комплексного развития Арктики.

Область применения результатов. Результаты рекомендуется использовать в работе органов управления Российской Федерации и Республики Корея.

Ключевые слова: Арктика; Северный морской путь; природный и логистический потенциал; Российская Федерация; Республика Корея.

PARTICIPATION OF THE REPUBLIC OF KOREA IN THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC: PROSPECTS AND CONTRADICTIONS

Shadrin A.I., Baek Young Jun, Han Jong-man

The current Arctic study is of great importance. However, insufficient attention has been paid to the problems of interaction between Russian and Republic of Korea in the area of development and scientific & educational communities on these regions. This study focuses on the assessment of resource potential, transport and logistics of the Russian Arctic.

Purpose. *The study is an analysis of the presence of natural resources in Russia and Korea including in other countries in the Arctic zone and the current state of their use. It also analyzes the application of the methodology for assessing the potentials of Russia and the Republic of Korea in the development of the Arctic and the proposals for the development of*

this region, based on their existing scientific, educational and innovative potentials.

Methodology. *Literature review, Comparative study, Data analysis including in theoretical scientific methods, Combined analysis of complex development of resources and the Arctic space.*

Results. *Assessment of the transport and logistics features of the Arctic.*

Practical implications. *This study will help the Russian government to recognize the importance of the Arctic. New materials of the present study that differ from previous studies can view the advantages of the Northeast navigation for shipping compared to other sea routes. Then there are certain advantages and limitations in this matter.*

It's considered that the strategic issues can include the development of the Russian Arctic zone, the participation of the Republic of Korea in the development of the Arctic and the development of the Northern Sea Route.

Keywords: *Arctic; North Sea Route; Natural Resources and Logistic Potential; Russian Federation; Republic of Korea.*

В Российской Федерации арктические исследования носят системный и непрерывный характер. Арктические исследования в России широко проводились по самым разным областям науки, техники и практики.

Так, Селин Б.С. делает предложения об экономической политике России в Арктике. Он подчеркнул геополитическое и геоэкономическое значение Арктики [1] и обозначил важность СМП, а также необходимость освоения арктических регионов и маршрутов [2]. Он также утверждает, что освоение российской Арктики является хорошим способом развития национальных интересов России [3].

Лексин В.Н. написал статьи о политике развития Арктики. В одной из них он утверждал, что необходим систематический план развития российской Арктики. Он отметил, что нужно учесть изменение климата, чтобы планировать арктическую стратегию развития российской Арктики из-за глобального потепление [4].

Голдин В.И. поднял вопросы о геополитических проблемах Арктики. В частности он утверждает, что для того, чтобы претендо-

вать на приоритет Арктики в будущем, необходимо уделять больше внимания образованию [5].

Харламбиева Н.К. в своих работах подчеркнула многогранный подход к международному сотрудничеству в арктическом регионе. Она утверждает, что Арктика – особая природная территория, и в то же время это уникальная с точки зрения мировой политики транснациональная среда, поэтому нужна «транснациональная модель, которая позволяла бы учитывать интересы и возможности всех элементов этой уникальной транснациональной среды» [6, 7].

Кондраль Д.П. в своей статье пишет о подходе и стратегии развития Арктики. Он приводит сравнительный анализ механизмов стратегического анализа и планирования процессов развития Арктического региона в России и в США и выявляет слабые места системы стратегического планирования процессов развития Арктического региона России, приводит рекомендации по формированию комплексной системы регионального стратегического управления [8].

Арктические исследования в Республике Корея – особая область исследований.

Причины научного интереса корейских ученых:

- Республика Корея не имеет прямого выхода к территории Арктики.
- Вместе с тем, страна получит значительную выгоду, если в недалеком будущем откроется арктический маршрут.
- Арктические исследования актуальны для правительства страны и популярны среди корейских исследователей.

Практически корейские ученые заинтересовались арктическими исследованиями в 2008 году, когда правительство Кореи присоединилось к Арктическому совету и потребовались новые результаты исследований.

В Корею вышла первая лингвистическая статья [9, 10] о национальных меньшинствах, таких как коми и ненцы, которые проживают в Арктике.

В следующих исследованиях в области политики и международных отношений рассматривались вопросы, связанные с Арктикой

и проблемами управления, вопросы безопасности и анализ международного права в Баренцевом море [11, 12, 13, 14]. Опубликованы статьи по арктической политике и международному сотрудничеству [15, 16].

Есть также исследования по развитию рыбных и туристических ресурсов [17, 18]. В частности, основными направлениями развития корейской тематики по Арктике являются экономические и географические исследования [19, 20], которые привели к многочисленным результатам.

Кроме того, был подготовлен ряд документов, связанных с проблемами окружающей среды в Арктике и климатом, включая исследование [21], в котором проанализированы данные, полученные в результате эксплуатации ледокола «Араон».

Таким образом, видно что в предыдущих исследованиях не было рассмотрения результатов исследований на тему взаимодействия и сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Корея в вопросах изучения и освоения Российской Арктики.

Мы можем сделать вывод об актуальности, новизне и оригинальности проводимых нами исследований.

В этом исследовании мы рассмотрим особенности изучения Арктики в России и в Республике Корея, проведя комплексный SWOT-анализ.

Если в предыдущие периоды в Северном Ледовитом океане 80–90% морской поверхности было покрыто многолетними льдами, то из-за глобального потепления и изменения климата площадь льдов Арктики стремительно сокращается. Спутниковыми наблюдениями отмечается сокращение площади ледяного покрова, одновременно их толщина также уменьшается [22]. По данным Межправительственной группы экспертов по изменению климата льдов Северного Ледовитого океана стало в два раза меньше, чем 50 лет назад, а с учётом ускорения темпов их таяния предполагается, что к 2030 году площадь льдов значительно сократится [23, р. 5]. В связи с воздействием научно-технических достижений и глобальным потеплением жизненное пространство человека неизбежно продвигается в сторону Северного полюса Земли. В связи с этим зона Севера при-

обретает всё большее геополитическое и геоэкономическое значение: регион Арктики признаётся регионом с огромными потенциалами в комплексной логистической системе, включая сухопутную, морскую и воздушную логистику. Арктика считается последней малоиспользуемой территорией и своеобразной «сокровищницей» ресурсов. По мере повышения доступности к Северному морскому пути и к различным ресурсам (топливно-энергетическим, сырьевым, рыбным и туристическим), интерес к Арктике возрастает не только у арктических стран, но и у других стран, в том числе у стран Европейского Союза, Республики Кореи, Китая и Японии. В связи с этим освоение и использование Арктики сопряжено как с возможностями для международного сотрудничества, так и с риском возникновения различных конфликтов. Ресурсный и логистический потенциал Арктики в связи с этим резко изменяется. Стратегически Арктика имеет особое значение не только в области использования новых маршрутов для морской транспортировки, но и в качестве своеобразного хранилища энергоресурсов, в частности запасов углеводородов (в том числе гидратов метана), запасов рыбы и морепродуктов, а также экотуристических ресурсов. Однако главными среди них являются нефть и газ. На гипотетические запасы нефти в Арктике, оцениваемые в 134 млрд. тонн, приходится 15% мировых запасов. Предполагается, что 41% из них залегают в российской Арктике, 28% – на Аляске (США), 18% – в Гренландии (Дания), 9% – в канадской Арктике. На возможные запасы газа в Арктике приходится 30% мировых запасов. Предполагается, что 70% из них расположено в российской Арктике, 14% – в Аляске, 8% – в Гренландии, по 4% – в канадской и норвежской части Арктике [24, р. 8]. Относительно величины возможных запасов углеводородов в российской Арктике экспертами высказываются разные оценки. Так, согласно прогнозам Министерства природных ресурсов и экологии РФ, запасы традиционных углеводородных ресурсов в российской Арктике могут составлять до 100 млрд. тонн, а по оценке РАН они составляют от 97 до 212 млрд. тонн. Самой вероятной считается оценка в 142 млрд. тонн, включая 51,3 млрд. тонн нефти и 87,1 млрд. тонн природного

газа. Предполагается, что 68% из них (97 млрд. тонн) расположено в шельфах российской Арктики. По оценкам геологической службы США запасы углеводородов в Арктике составляют 66 млрд. тонн, причём 84% из них находится в шельфах, а 70% этих запасов приходится на Россию [25, p. 901].

В Арктике находятся около 90% всех запасов российского природного газа. В основном месторождения газа находятся в шельфах (под водой на глубине более 500 м). В Арктике расположено более 70 нефтяных месторождений и более 200 газовых месторождений. Они сосредоточены в Баренцевом и Карском морях. Они имеются также в шельфах моря Лаптевых, Восточно-Сибирского моря, Чукотского и Берингова морей [26].

Предполагается, что в арктической зоне России имеется около 780 млрд. тонн угля. Российская Арктика обладает не только богатыми топливными ресурсами, в том числе запасами гидратов метана, но и другими сырьевыми ресурсами. Так, на Кольском полуострове расположено крупнейшее в мире апатитовое месторождение, а в районе города Норильска – медно-никелевое месторождение. В российском арктическом регионе находится и добывается 90% мировых запасов апатита, 85% никеля, 50% вольфрама, 95% редкоземельных элементов, 98% металлов платиновой группы, 75% олова, 75% ртути, 90% золота и серебра, 99% алмазов и 90% кобальта [27].

Стоимость полезных ископаемых, расположенных в российской Арктике, оценивается в 22,4 трлн. долл. В этом регионе России проживает всего 10% населения, а на него приходится 20% общего объёма бюджетных доходов и четверть ВВП страны [28, p. 1].

Следует также отметить, что в российской части Северного Ледовитого океана, в частности в Баренцевом и Беринговом море, имеется нескольких видов рыб, обитающих в холодных водах. Здесь добывается 15% морепродуктов России. Объём годового улова России и Норвегии в Баренцевом море составляет около 4 млн. тонн и оценивается в 50 млрд. долл. Основными объектами промысла в этом регионе являются треска, палтус, корюшка, сельдь, а также краб-стригун [29].

Кроме того, российская арктическая зона обладает богатыми туристическими ресурсами. В летние месяцы проводятся туры на Северный полюс на российском ледоколе. Завершение строительства пассажирского терминала в Мурманске позволит организовать регулярное паромное сообщение между норвежским портом Киркенес и Мурманском. В связи с этим данные порты будут ежегодно посещать от 70 до 100 круизных судов из Великобритании, США, Германии, Финляндии, Дании и до 50 тыс. туристов (в безвизовом режиме в течение 72 ч.) [30, pp. 14–15].

Потенциальные логистические маршруты отличаются большим разнообразием. На Северном морском пути имеются: Северо-Восточный проход, соединяющий Северо-восточную Азию с Европой через Северный Ледовитый океан; Северо-Западный проход, соединяющий Берингово море с восточной частью Северной Америки по канадской части океана; прямой путь через Северный полюс (рис. 1). Нами будет рассматриваться, в основном, Северный морской путь развитие которого и освоение ресурсов российской арктической зоны будет осуществляться в тесной связи друг с другом.

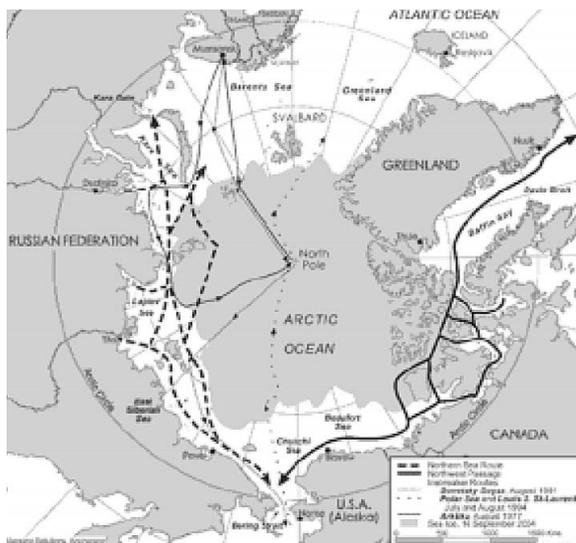

Рис. 1. Северный морской путь [31]

Дальнейшему развитию Северного морского пути препятствует наличие плавучих льдов, сложные природные, погодные и географические условия, сильные ветры, брызговое обледенение судов и техники, отсутствие сооружений для спасательных или срочных восстановительных работ, отсутствие надёжной системы метеорологического прогнозирования. В зимний и весенний периоды судоходство по восточной части Северо-Восточного прохода сопряжено со значительными сложностями. Даже в летние месяцы из-за большого количества плавучих льдов и айсбергов необходимо сопровождение судами ледового класса или ледоколами. Существуют также ограничения по осадке и ширине судов. Судам также сложно проходить через мелкий пролив между Карским морем и морем Лаптевых. Не менее сложным является и маршрут в море Лаптевых и Восточно-Сибирском море возле Новосибирских островов через пролив Дмитрия Лаптева или через пролив Санникова. Российское правительство даёт разрешение на плавание по Северному морскому пути только судам высшего ледового класса (1А) [32].

Расстояние морских перевозок по Северному морскому пути от Санкт-Петербурга до Владивостока составляет около 14 тыс. км, а через Суэцкий канал – 23 тыс. км. Если не учитывать небольшие различия, возникающие в зависимости от места назначения, то расстояние по Северно-Восточному проходу значительно короче, чем через Суэцкий канал (как минимум на 40%). Операторы судоходства могут экономить нефтяное топливо путём замедления скорости плавания. Кроме того происходит экономия на заработной плате и обслуживании судов.

Так, от Мурманска до Пусана (Республика Корея) расстояние по Северо-Восточному проходу по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал короче более чем на 50%. Это значит, что за время плавания через Суэцкий канал с максимальной скоростью в тот же самый конечный пункт по Северному морскому пути можно доплыть значительно быстрее. Замедленное плавание позволяет повысить энергоэффективность в два раза и в значительной мере сократит выброс парниковых газов. В перспективе, в том случае, если тарифы на морские перевозки будут определены с учётом кон-

троля количества выброса парниковых газов, замедление скорости плавания имеет большие выгоды, так как позволит существенно сократить издержки [33]. Кроме того, при плавании через Суэцкий канал судовладельцам нередко приходится нести дополнительные расходы, в частности выплачивать выкуп за захваченных заложников или страховые премии из-за преступной деятельности сомалийских пиратов. На Северном морском пути таких инцидентов не бывает. Маршрут от Роттердама по Северному морскому пути короче, чем через Суэцкий канал только до Гонконга. Поэтому транспортировка грузов через Северо-Восточный проход выгодна только до тех портов, которые расположены к Востоку от Гонконга.

Норвежское и Баренцево моря на западных участках Северного морского пути не замерзают вследствие тёплого течения в северной части Атлантического океана. На восточных же участках от Новой Земли, являющегося естественной границей между Баренцевым и Карским морем, до крайней северо-восточной точки Чукотского полуострова – мыса Дежнёва морская вода протяжённостью в 3 тыс. миль покрыта льдами. Поэтому плавание на этих участках требует сопровождения судов ледоколами.

Россия обладает самым большим в мире ледокольным флотом в составе 29 ледоколов, включая 7 атомных. Причём атомными ледоколами владеет только Россия. Канада имеет 18 ледоколов; Финляндия – 9, Швеция – 7, Дания – 3, США – 2; Норвегия, Китай и Корея имеют по одному ледоколу [34].

По данным журнала «Varents Observer», количество судов, следующих транзитом по Северному морскому пути, за последние годы существенно увеличилось: два – в 2009 г.; четыре – в 2010 г.; 34 – 2011 г.; 46 – 2012 г. Объём перевозок также вырос – с 820 тыс. тонн в 2011 г., до 1,3 млн. тонн в 2012 г. По Северному морскому пути перевозятся в основном нефтепродукты, в том числе дизельное топливо, газовый конденсат, топливо для реактивных двигателей, СПГ, а также железная руда и уголь [35]. Ожидается дальнейшее увеличение объёма перевозок. В частности, по прогнозам к 2020 г. объём перевозок по Северному морскому пути составит 64 млн. тонн, а к 2030 г. – 85 млн. т [36].

Стратегия развития Российской арктической зоны заключается в следующем. России, являющейся главной арктической страной, принадлежит практически половина Арктики. Большая часть населения, проживающего в арктическом регионе, является российскими гражданами. Две трети ресурсов, имеющихся в Арктике, также принадлежат России [37].

В 2008 году российское правительство приняло «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» [38]. Стратегия, заложенная в документе, подчёркивает геополитическую важность Российской Федерации и геоэкономическую важность Арктики как источника доходов от освоения ресурсов и морских перевозок.

Данный документ гласит, что Россия намерена к 2020 г. создать основные стратегические базы для освоения природных ресурсов и с целью безопасности, а также сохранить статус лидера Арктики [39, pp. 2–3].

Отправной точкой внешних связей Великой полярной политики Республики Корея стала попытка присоединиться в качестве наблюдателя к Арктическому совету (АС) в 2008 году, и она была выбрана в качестве официального наблюдателя в мае 2013 года. Результат оказался плодотворным. При этом Евразийская инициатива была предложена в качестве стратегии для установления и реализации конкретной арктической политики (табл. 1).

Таблица 1.

Основные арктические шаги Республики Корея в Арктике

• Вступление в Арктический совет (АС) в 2008 году.• Ледокольное исследовательское судно «Араон», построенное в 2009 году.• Представление «Стратегии Евразийской Инициативы» президент Республики Корея в 2013 году.• Арктический консорциум, созданный Министерством морского и рыбного хозяйства.• Успешная транспортировка СПГ по арктическому маршруту. Президент Кореи Мун Чжэ-ин посетил Россию.

Активные исследования за Полярным кругом могут быть осуществлены при строительстве исследовательского ледокола «Араон». Основной задачей ледокола Араон является строительство научно-исследовательских и снабженческих баз в Антарктике и Арктике. В настоящее время в Республике Корея есть только один ледокол, и одновременная исследовательская деятельность в Антарктике и Арктике невозможна. В результате правительство планирует построить ледокол 2-го поколения к 2020 году, но строительство все еще откладывается из-за внутренних и международных обстоятельств. Новый ледокол, как ожидается, будет вдвое больше Араона и сможет активно участвовать в научно-исследовательской деятельности в Арктике.

Политическая деятельность стран, связанных с Арктикой, была продемонстрирована на Международной конференции по Евразии, состоявшейся в Сеуле 18 октября 2013 г. Бывший президент Пак Кын Хе, выступившая с основным докладом, предложила Евразийскую инициативу и озвучила три основных направления политики:

- один континент: создание огромного единого рынка путем построения логистической, транспортной и энергетической инфраструктуры;
- континент творчества: создание евразийского региона как двигателя глобального роста путем продвижения креативной экономики;
- континент мира: устранение угрозы миру и безопасности, которая является серьезным препятствием для экономических, торговых и культурных обменов, посредством оказания доверия на Корейском полуострове и инициативы по мирному сотрудничеству в Северо-Восточной Азии

Предложение Пак Кын Хе из Евразийской инициативы также оказало большое влияние на исследования в Арктике. Корейский арктический консорциум (KoARC) был создан под руководством Министерства по морским делам и рыболовству в соответствии с политическими предложениями бывшего президента Пака Кын Хе. «Корейский арктический консорциум» – это исследовательский

проект, ориентированный на отдельных исследователей, который объединяет исследования по Арктике, до этого систематически не проводившиеся. Этот проект будет способствовать расширению сотрудничества между исследователями Арктики, продвижению Арктики в Корею. Арктический исследовательский консорциум Соединенных Штатов Америки (ARCUS), который был создан в 1988 году, и JCAR (Японский консорциум по науке, технологиям и политике), основанный на исследованиях окружающей среды Арктики, будут способствовать этому. Действующий Президент Республика Корея Мун Чжэ-ин посетил Россию в сентябре 2017 г. Он подчеркнул важность Арктики для мирового сообщества, предложив темы развития сотрудничества на переговорах с Президентом России В.В. Путиным: укрепление маршрута северного морского пути, энергетическое сотрудничество, развитие и использование сети железных дорог Сибири .

Для реализации достигнутых договоренностей необходимо провести анализ научных и научно-исследовательских работ, проведенных в Корее, России и других странах, выявить достижения и тенденции, связанные с освоением Северного морского пути и развитием Арктики в политической, экономической, научно-технической, этногеографической, социально-культурной и других сферах.

Позиция Кореи заключается в следующем:

Прежде всего, геополитическое расположение Республики Корея в Северо-Восточной Азии делает ее прямым получателем выгоды при развитии арктического региона и арктического маршрута.

Во-вторых, Корея является небольшой страной и опирается на импорт для большинства нужных ресурсов. Развитие географически близкого России Сибирско-Арктического региона может стать хорошей альтернативой для Кореи.

В настоящее время в Корее подчеркивается необходимость будущих двигателей роста. Это связано с тем, что существующая структура промышленности и двигатель национального роста достигают своих пределов, а их необходимость подчеркивается в корейском обществе.

Сотрудничество Кореи с Россией будет иметь для Кореи синергетический эффект, поскольку в ней много технических специалистов, капитала и квалифицированных рабочих, обладающих необходимыми навыками для освоения Арктики.

Кроме того, Корея может быть наиболее подходящим партнером для России по сравнению с другими странами Северо-Восточной Азии, особенно Китаем и Японией.

Наконец, Корею ожидает преимущественный эффект, который может быть получен благодаря активному участию в освоении Арктики.

Благодаря глобализации, созданию информационного общества и научно-технологическим достижениям в области транспорта мир сближается как никогда в истории человечества, снимая временные и пространственные барьеры. Одновременно с таянием льдов в Северном ледовитом океане, вызванным глобальным потеплением, пространство жизни человечества продвигается всё ближе к Северу. В связи с таянием арктических льдов повышается возможность использования международных маршрутов морских перевозок, в том числе Северо-Восточного прохода, соединяющего северную часть Тихого океана и Европу, и Северо-Западного прохода, соединяющего северную часть Тихого океана и восточную часть Северной Америки. Кроме того, выдвигается на первый план важность арктических ресурсов, в том числе углеводородов, цветных металлов, рыбы и круизного туризма. В настоящее время началась борьба за ресурсы и логистический потенциал не только в геополитическом, но и в геоэкономическом смысле. Правда, в освоении Арктики существуют различные проблемы: невероятные издержки; экологические проблемы; появление нетрадиционных углеводородов (нефтяного песка, сланцевого газа), из-за чего арктические ресурсы в определённой степени теряют конкурентоспособность. Однако в долгосрочной перспективе освоение арктических ресурсов всё же будет осуществляться.

Арктическая зона должна остаться мирным пространством и жизненным пространством для будущих поколений. Будучи очень важным пространством для экосистемы всей планеты, она должна

стать пространством для научных исследований таких проблем, как изменение климата и глобальное потепление. Одним словом, освоение и использование арктического региона необходимо реализовать на основе концепции «устойчивого развития» и «управления, основанного на защите экосистемы» [40].

Таблица 2.

Анализ SWOT: сильных (S) и слабых (W) сторон, возможностей (O) и угроз (T) в деле освоения Арктики

S	Россия: обильные ресурсы, широкая береговая линия до Северного Ледовитого океана, доступ к Арктике, приверженность развитию Арктики Корея: технологии, капитал, человеческие ресурсы, приверженность развитию арктического маршрута Сотрудничество: гармонизация ресурсов, доступности, капитала, человеческих ресурсов и технологий
W	Россия: не актуальность стратегии развития Арктики Корея: политические проблемы (отсутствие безопасности на Корейском полуострове), отсутствие доступа к Арктику Сотрудничество: изменение отношений между Россией и Кореей в результате международной обстановки
O	Россия: сбалансированное развитие земель, увеличение площади сельскохозяйственных земель, освоение ресурсов, расширение новых жилых территорий, открытие нового пути для торговли Корея: преимущественный эффект развития Арктики, стабильное предложение ресурсов Сотрудничество: представление нового направления развития Арктики, реализация экономических целей России и Кореи
T	Россия: влияние международного сообщества (угроза загрязнения окружающей среды, усиление естественного разрушения, проблемы национальных меньшинств) Корея: неопределенность в отношении влияния (технологии, капитал, человеческие ресурсы) Сотрудничество: высокий риск, высокий доход

Анализ сильных сторон заключается в следующем:

Россия обладает большой территорией и большим разнообразием и количеством ресурсов, а также имеет около 70% СМП (северо-восточного маршрута). Корея обладает не только мощным капиталом, но и практическими навыками для технологий судостроения и разработки ресурсов, а также обладает квалифицированным пер-

соналом, который может быть использован при освоении Арктики. Сотрудничество между Россией и Кореей может быть взаимовыгодным для восполнения недостающих ресурсов.

Анализ слабых сторон заключается в следующем:

У России существует собственная стратегия развития Арктики, которая постоянно публикуется, но она не реализуется из-за недостатка инвестиционных проектов, капитала, технологий и человеческих ресурсов.

На Корейском полуострове располагаются Республика Корея и КНДР. Присутствие КНДР является потенциальным фактором риска для Республики Корея. Отдаленность Республики Корея от арктической зоны также является ослабляющим фактором.

И потенциальным риском сотрудничества между Кореей и Россией является изменение международной ситуации. В Северо-Восточной Азии находятся Республика Корея, КНДР, Япония и Китай, сильно конкурирующие друг с другом. Из-за этой конкуренции международная обстановка может быть легко изменена.

Кроме того, страны мира имеют разные представления об Арктике. Приарктические страны преследуют свои интересы. С другой стороны, есть страны, которые не имеют территорий в Арктике. Они стремятся к разработке Договора об Антарктике, в котором Арктика будет обозначена как общее наследие человечества. Кроме того, другие страны разрабатывают различные стратегии, такие как усиление их роли в обсуждении вопросов развития Арктики с помощью международных организаций или разработки технологий, связанных с Арктикой.

Для сохранения лидерства в Арктике России необходимо поддерживать устойчивость арктической политики.

Анализ возможностей сторон заключается в следующем:

Развитие Арктики может стать новой возможностью для Кореи и России. У России есть возможность сбалансированного развития страны, увеличения площади сельскохозяйственных угодий, расширения ресурсов освоения новых жизненных пространств и открытия новых торговых связей.

Корея может получить преимущественный эффект от новых торговых маршрутов и стабильных поставок необходимых ресурсов.

Возможное сотрудничество России и Кореи может стать новым примером взаимодействия стран в направлении развития Арктики, подобное сотрудничество будет моделью для получения экономических выгод.

Анализ угроз сторон заключается в следующем:

Природа Арктики сильно и напрямую попадает под влияние глобального потепления. Поэтому НПО и Международное сообщество выступают против развития Арктики. Меры против загрязнения окружающей среды должны быть подготовлены заранее для освоения Арктики, чтобы усилить позиции России.

Если Россия и Корея будут сотрудничать, то Корея может помочь России с развитием технологий и дружественной политической поддержкой.

Одной России сложно освоить арктический регион. Это подразумевает наличие затрат и рисков. Поэтому России необходимо наладить международное сотрудничество в освоении Арктики. До сих пор Россия участвовала в различных областях, таких как привлечение инвестиций, а также в разработке уникальной стратегии развития Арктики, но она не обозначала конкретную страну-партнера.

По нашему мнению, если Россия выстроит партнерство с Кореей, оно будет более привлекательным, чем с другими странами.

Нами проведен всесторонний анализ возможностей сотрудничества России и Кореи в освоении Арктики. На данном этапе возможность сотрудничества России и Кореи в освоении Арктики остается неопределенной. Однако перспектива появления новых возможностей для развития сотрудничества России и Кореи ожидается в не столь отдаленном будущем.

Список литературы

1. Селин В.С., Цукерман В.А. Геополитические и экономические факторы обеспечения суверенитета России в Арктике // Россия и современный мир. 2008. №2. С. 76–84.

2. Селин В.С., Истомин А.В., Павлов К.В. Северный морской путь – важнейший фактор развития морехозяйственных связей в Российской Арктике // Региональная экономика: теория и практика. 2008. №31(88). С. 2-7.
3. Селин В.С., Ульченко М.В. Национальные интересы и экономическая безопасность в российской Арктике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 31(172). С. 2–9.
4. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Специфика трансформации пространственной системы и стратегии переосвоения Российской Арктики в условиях изменений климата // Экономика региона. 2017. №3. С. 641–657.
5. Голдин В.И. Геополитика и формирование научно-образовательного пространства Арктики // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №6. С. 183–191.
6. Харлампыева Н.К., Лагутина М.Л. Международное сотрудничество в Арктике: эколого-политический аспект // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. №3. С. 1–20.
7. Харлампыева Н.К. Методология исследования основ международного экономического сотрудничества в Арктике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. №2. С. 97–109.
8. Кондраль Д.П., Морозов Н.А. Система стратегического планирования процессов пространственно-территориального развития Арктики: сравнительный анализ (на примере России и США) // Общество: политика, экономика, право. 2013. №4. С. 32–36.
9. 김태진, “러시아 북극권 소수 민족 언어연구 – 코미어 (коми язык) 를 중심으로 -”, 한국-시베리아센터, 『한국 시베리아연구』, 16(1), pp. 271~294, 2012.05. 러시아
10. 김태진, “러시아 시베리아지역 소멸위기 언어에 대한 고찰- 네네 츠어를 중심으로 -”, 한국-시베리아센터, 『한국 시베리아연구』, 17(2), pp. 161~188, 2013.11. 러시아
11. 배규성, 성기중, “북극지역의 안보적 도전 군비경쟁의 정치적 함의”, 동아시아국제정치학회, 『국제정치연구』, 14(2), pp. 307~334, 2011.12, 사회과학

12. 배규성, 예병환, “바렌츠해 조약의 국제법적 분석: 러시아 - 노르웨이 간 해양경계획정 방법을 중심으로”, 독도연구소, 『독도연구』, (20), pp. 193~232, 2016.06. 역사학
13. 이영형, “러시아의 북극해 확보전략: 정책방향과 내재적 의미”, 아태 지역연구센터, 『중소연구』 33(4), pp. 103~129, 2010a.02. 사회과학.
14. 이영형, “문재인 정부의 대러시아 중점협력과제와극대화전략”, 국가안보전략연구원, 『국가안보와 전략』, 17(3), pp. 67~99, 2017.09. 정치외교학
15. 윤영미, «러시아의 북극지역에 대한 해양안보 전략: 북극해 개발과 한-러 해양협력을 중심으로», 동서문제연구원, 『동서연구』, 21(2), pp. 45~80, 2009.12. 지역학
16. 윤영미, “북극해 해양분쟁과 지정학적 역학관계의 변화 - 러시아의 북극해 국가전략과 대응방안 -”, 한국-시베리아센터, 『한국 시베리아연구』, 14(2), pp. 1~42, 2010.11, 러시아
17. 이재혁, “러시아 극동지역의 관광자원과 한국 관광산업 개발 방안”, 한국-시베리아센터, 『한국 시베리아연구』, 19(2), pp. 103~128, 2015.11. 러시아
18. 이재혁, “시베리아의 수산자원과 한국 수산업의 진출 방안”, 한국-시베리아센터, 『한국 시베리아연구』, 17(1), pp. 97~144, 2013.05.
19. 한종만, “북극 공간의 개념 정의: 자연구분과 인문구분을 중심으로”, 한국비교경제학회, 『비교경제연구』, 22(1), pp. 41~74, 2015.06. 경제학
20. 한종만, “북극지역의 지정학적, 지경학적, 지문화적 역동성에 관한 연구”, 사회과학연구소, 『사회과학연구』, 40(2), pp. 57~90, 2016.08. 기타사회과학
21. 이탁기, 김태욱, 임채환 외 1명, “북극해 계측자료에 기초한 아라온호의 국부 빙압력 계산 연구”, 한국해양공학회, 『한국해양공학회지』, 27(5), pp. 88~92, 2013.10. 해양공학
22. Drewniak M., Dalaklis D., Kitada M., Ölçer A., Ballini F., Geopolitics Of Arctic Shipping: The State Of Icebreakers And Future Needs, Polar Geography, Malmö, 2018.
23. 한종만, 러시아북극공간의 이해 : 서북극권과서시베리아의 지정, 지경및지문화적접근, [서울학연문화사], 2018. P. 5. [ISBN: 9788955083897]

24. Lars Lindholt, Solveig Glomsrød, The role of the Arctic in future, global petroleum supply, Statistics Norway, Research Department, Discussion Paper 2011, No.645, p. 8. <http://www.ssb.no/a/publikasjoner/pdf/DP/dp645.pdf>
25. Zolotukhin A., Gavrilov V. "Russian Arctic Petroleum Resources" Oil & Gas Science and Technology, Rev. IFP Energies Nouvelles, 2011, Vol.66, No.6, p. 901. <https://ogst.ifpenergiesnouvelles.fr/articles/ogst/abs/2011/06/ogst100044/ogst100044.html>
26. Zolotukhin A.B., Gudmestad O.T. Bulakh M.A. Russian Arctic Petroleum Resources: Challenges and Development Opportunities, Arctic Europe Mini Seminar, Offshore Europe Conference, Aberdeen, 6. 9. 2011, p. 23.
27. Елисеев Д.О., Наумова Ю.В. Экономическое освоение российской Арктики: цели, задачи, подходы // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2015. №3. С. 4–16.
28. Pilyavsky V. P., The Arctic: Russian Geopolitical and Economic Interests, FES (Friedrich Ebert Stiftung) Briefing Paper. 2011, p. 1. <http://library.fes.de/pdf-files/id/07925.pdf>
29. Development of the Arctic and the Future of Fisheries, Radio of Russia, 2013.
30. Gorbunov V.B. Murmansk Region: Potential of Development and Collaboration, Murmansk, 2012, pp. 14-15. https://www.ely-keskus.fi/documents/10191/115209/Viktor_Gorbunov+esitys.pdf/022d2bd4-9614-498c-b476-37263e0c517f
31. Ashley J.R. Recent Developments in Enhancing Safe Navigation in the Arctic, 3. 12. 2010, p. 6.
32. Malte Humpert, Andreas Raspotnik, The Future of Arctic Shipping, Center for Circumpolar Studies, The Arctic Institute, 2012. https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2012/Scholarly_Papers/14.Humpert_and_Raspotnik.pdf
33. Sergey M. Arktis-Erschließung: Putin will Nordost Passage Wiederbeleben, [RIA Novosti], 23. 9. 2011.
34. Ariel Cohen, "From Russian Competition to Natural Resources Access: Recasting U. S. Arctic Policy," Background, No. 2421, Jun 15, 2010.
35. 46 vessels sailed Northern Sea route this year, Alaska Dispatch, 24. 11. 2012. <https://www.adn.com/arctic/article/46-vessels-sailed-northern-sea-route-year/2012/11/25/>

36. Shalyov, A. Arctic might help Russia to restore status of Great Power, Barents Observer, 23.08.2012.
37. ITAR-TASS, 06.10.2010.
38. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу // Российская газета, 28 сентября 2008 г., <https://rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html>
39. Brigadier M.S. “Russian Development in the Barents Sea – Opportunities and Challenges for Norway,” Dissertation, Royal Norwegian Air Force, 2011, pp. 2-3.
40. Paul A.B. Oran R.Y. Governance and Environmental Change in the Arctic Ocean, Science. Vol.324, 17. 4. 2009, p. 340.

References

1. Selin V.S., Tsukerman V.A. *Rossiya i sovremennyy mir*. 2008. №2, pp. 76–84.
2. Selin B.C., Istomin A.V., Pavlov K.V. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2008. №31(88), pp. 2–7.
3. Selin V.S., Ul'chenko M.V. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2012. № 31(172), pp. 2–9.
4. Leksin V.N., Porfir'ev B.N. *Ekonomika regiona*. 2017. №3, pp. 641–657.
5. Goldin V.I. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2014. №6, pp. 183–191.
6. Kharlamp'eva N.K., Lagutina M.L. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. 2010. №3, pp. 1–20.
7. Kharlamp'eva N.K. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2016. №2, pp. 97–109.
8. Kondral' D.P., Morozov N.A. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 2013. №4, pp. 32–36.
9. 김태진, “러시아 북극권 소수 민족 언어연구 – 코미어 (коми язык) 를 중심으로 -”, 한국-시베리아센터, 『한국 시베리아연구』, 16(1), pp. 271~294, 2012.05. 러시아
10. 김태진, “러시아 시베리아지역 소멸위기 언어에 대한 고찰- 네네 츠어를 중심으로 -”, 한국-시베리아센터, 『한국 시베리아연구』, 17(2), pp. 161~188, 2013.11. 러시아

11. 배규성, 성기중, “북극지역의 안보적 도전 - 군비경쟁의 정치적 함의”, 동아시아국제정치학회, 『국제정치연구』, 14(2), pp. 307~334, 2011.12, 사회과학
12. 배규성, 예병환, “바렌츠해 조약의 국제법적 분석: 러시아 - 노르웨이 간 해양경계획정 방법을 중심으로”, 독도연구소, 『독도연구』, (20), pp. 193~232, 2016.06. 역사학
13. 이영형, “러시아의 북극해 확보전략: 정책방향과 내재적 의미”, 아태지역연구센터, 『중소연구』 33(4), pp. 103~129, 2010a.02. 사회과학.
14. 이영형, “문재인 정부의 대러시아 중점협력과제와극대화전략”, 국가안보전략연구원, 『국가안보와 전략』, 17(3), pp. 67~99, 2017.09. 정치외교학
15. 윤영미, «러시아의 북극지역에 대한 해양안보 전략: 북극해 개발과 한-러 해양협력을 중심으로», 동서문제연구원, 『동서연구』, 21(2), pp. 45~80, 2009.12. 지역학
16. 윤영미, “북극해 해양분쟁과 지정학적 역학관계의 변화 - 러시아의 북극해 국가전략과 대응방안 -”, 한국-시베리아센터, 『한국 시베리아연구』, 14(2), pp. 1~42, 2010.11, 러시아
17. 이재혁, “러시아 극동지역의 관광자원과 한국 관광산업 개발 방안”, 한국-시베리아센터, 『한국 시베리아연구』, 19(2), pp. 103~128, 2015.11. 러시아
18. 이재혁, “시베리아의 수산자원과 한국 수산업의 진출 방안”, 한국-시베리아센터, 『한국 시베리아연구』, 17(1), pp. 97~144, 2013.05.
19. 한종만, “북극 공간의 개념 정의: 자연구분과 인문구분을 중심으로”, 한국비교경제학회, 『비교경제연구』, 22(1), pp. 41~74, 2015.06. 경제학
20. 한종만, “북극지역의 지정학적, 지경학적, 지문화적 역동성에 관한 연구”, 사회과학연구소, 『사회과학연구』, 40(2), pp. 57~90, 2016.08. 기타사회과학
21. 이탁기, 김태욱, 임채환 외 1명, “북극해 계측자료에 기초한 아라온호의 국부 빙압력 계산 연구”, 한국해양공학회, 『한국해양공학회지』, 27(5), pp. 88~92, 2013.10. 해양공학
22. Drewniak M., Dalaklis D., Kitada M., Ölçer A., Ballini F., Geopolitics Of Arctic Shipping: The State Of Icebreakers And Future Needs, Polar Geography, Malmö, 2018.

23. 한종만, 러시아북극공간의이해 : 서북극권과서시베리아의지정, 지경및지문화적접근, [서울학연문화사], 2018. P. 5. [ISBN: 9788955083897]
24. Lars Lindholt, Solveig Glomsrød, The role of the Arctic in future, global petroleum supply, Statistics Norway, Research Department, Discussion Paper 2011, No.645, p. 8. <http://www.ssb.no/a/publikasjoner/pdf/DP/dp645.pdf>
25. Zolotukhin A., Gavrilov V. “Russian Arctic Petroleum Resources”, Oil & Gas Science and Technology, Rev. IFP Energies Nouvelles, 2011, Vol.66, No.6, p. 901. <https://ogst.ifpenergiesnouvelles.fr/articles/ogst/abs/2011/06/ogst100044/ogst100044.html>
26. Zolotukhin A.B., Gudmestad O.T., Bulakh M.A. Russian Arctic Petroleum Resources: Challenges and Development Opportunities, Arctic Europe Mini Seminar, Offshore Europe Conference, Aberdeen, 6. 9. 2011, p. 23.
27. Eliseev D.O., Naumova Yu.V. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. 2015. №3, pp. 4–16.
28. Pilyavsky V. P., The Arctic: Russian Geopolitical and Economic Interests, FES (Friedrich Ebert Stiftung) Briefing Paper. 2011, p. 1. <http://library.fes.de/pdf-files/id/07925.pdf>
29. Development of the Arctic and the Future of Fisheries, Radio of Russia, 2013.
30. Gorbunov V.B. Murmansk Region: Potential of Development and Collaboration, Murmansk, 2012, pp. 14-15. https://www.ely-keskus.fi/documents/10191/115209/Viktor_Gorbunovin+esitys.pdf/022d2bd4-9614-498c-b476-37263e0c517f
31. Ashley J.R. Recent Developments in Enhancing Safe Navigation in the Arctic, 3. 12. 2010, p. 6.
32. Malte Humpert, Andreas Raspotnik, The Future of Arctic Shipping, Center for Circumpolar Studies, The Arctic Institute, 2012. https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2012/Scholarly_Papers/14.Humpert_and_Raspotnik.pdf
33. Sergey M. Arktis-Erschließung: Putin will Nordost Passage Wiederbeleben, RIA Novosti, 23. 9. 2011.
34. Ariel Cohen, “From Russian Competition to Natural Resources Access: Recasting U. S. Arctic Policy,” Backgrounder, No. 2421, Jun 15, 2010.

35. 46 vessels sailed Northern Sea route this year, [Alaska Dispatch], 24. 11. 2012. <https://www.adn.com/arctic/article/46-vessels-sailed-northern-sea-route-year/2012/11/25/>
36. Shalyov A. Arctic might help Russia to restore status of Great Power, [Barents Observer], 23.08.2012.
37. ITAR-TASS, 06.10.2010.
38. *Rossiyskaya gazeta*, 28.09.2008. <https://rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html>
39. Brigadier M.S. “Russian Development in the Barents Sea – Opportunities and Challenges for Norway,” Dissertation, Royal Norwegian Air Force, 2011, pp. 2–3.
40. Paul A.B., Oran R.Y. Governance and Environmental Change in the Arctic Ocean, *Science*. Vol.324, 17. 4. 2009, p. 340.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Шадрин Александр Иванович, д.э.н., профессор

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева
ул. Ады Лебедевой, 89, Красноярский край, г. Красноярск,
660049, Российская Федерация
shadrin1@kspu.ru*

Бэк Енчжун, аспирант кафедры географии и методики обучения географии

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева
ул. Ады Лебедевой, 89, Красноярский край, г. Красноярск,
660049, Российская Федерация
kiseling@daum.net*

Хан Чжон Ман, Ph.D., профессор

*Университет Пай Чай
155-40 Baejae-ro, Doga-dong, Seo-gu, Daejeon, Republic of Korea
jmhan@pcu.ac.kr*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Shadrin Aleksandr Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Department of Geography and Methods of Teaching Geography
Krasnoyarsk State Pedagogical University
89, Ady Lebedeva Str., Krasnoyarsk krai, Krasnoyarsk, 660049,
Russian Federation
shadrin1@kspu.ru

Baek Young Jun, Graduate student of the department of geography and methods of teaching geography
Krasnoyarsk State Pedagogical University
89, Ady Lebedeva Str., Krasnoyarsk krai, Krasnoyarsk, 660049,
Russian Federation
Kiseling@daum.net

Han Jong-man, Ph. D., prof., Faculty of English-Russian
Pai Chai University in Republic of Korea
155-40 Baejae-ro, Doma-dong, Seo-gu, Daejeon, Republic of Korea
jmhan@pcu.ac.kr

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

DOI: 10.12731/2070-7568-2019-1-114-137

УДК 338:504

ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РАСЧЕТА ПЛАТЫ ЗА НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Кирильчук И.О.

На сегодняшний день совершенствование инструментов и механизмов управления охраной окружающей среды является актуальной задачей. Экономические методы регулирования хозяйственной деятельности в условиях обеспечения экологической безопасности должны обеспечивать соблюдение различных интересов: предприятий-природопользователей – в получении прибыли, работников данных предприятий – в безопасных условиях труда, государства – в получении экологических налогов и сборов, населения, проживающего в зоне действия предприятий – в качестве окружающей среды. Рассмотрев методологические аспекты расчета и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду в РФ, проведя анализ администрирования платы за НВОС в России и анализ эффективности платы за НВОС как экономического механизма регулирования деятельности природопользователей, авторы предлагают направления совершенствования экономического механизма стимулирования рационального природопользования, в частности направления повышения стимулирующей функции платы за НВОС.

Цель – разработка научно обоснованных подходов к увеличению платы за негативное воздействие на окружающую среду с последующим целевым использованием взысканных средств.

Метод или методология проведения работы: в статье использовался диалектический метод как общий научный метод познания, приемы статистического, системного, сравнительного, экономического и финансового анализа.

Результаты: усовершенствованный метод расчета платы за НВОС, отличающийся учетом эффекта однонаправленного действия (эффекта суммации) загрязняющих веществ на организм человека.

Область применения результатов: предложенный метод целесообразно применять для расчета платы за негативное воздействие хозяйствующих субъектов, осуществляющих выбросы в окружающую среду загрязняющих веществ, оказывающих совместное негативное действие на критические органы и системы человеческого организма.

Ключевые слова: рациональное природопользование; экономический механизм управления; стимулирование; плата за НВОС; однонаправленное действие.

APPROACHES TO IMPROVING THE CALCULATION OF THE PAYMENT FOR THE NEGATIVE ENVIRONMENTAL IMPACT

Kirilchuk I.O.

The improvement of tools and mechanisms for environmental management is an urgent task. Economic methods of regulation of economic activity in terms of environmental safety must ensure the observance of various interests: enterprises – in making a profit, employees of these enterprises – in safe working conditions, the state – in obtaining environmental taxes and fees, the population living in the zone of enterprises – in the environment. The authors consider the methodological aspects of calculating and

charging for a negative impact on the environment in the Russian Federation. They analyze the effectiveness of payments for a negative impact on the environment as regulating the activities of industrial enterprises. The article proposes ways to improve the economic mechanism for promoting environmental management, in particular, ways to increase the incentive function of payment for a negative impact on the environment.

Purpose. *Development of science-based approaches to increase the payment for negative impact on the environment, followed by the targeted use of recovered funds.*

Methodology: *the article uses the dialectical method as a General scientific method of cognition, methods of statistical, system, comparative, economic and financial analysis.*

Results: *improved method of calculation of payment for negative impact on the environment, characterized by the effect of unidirectional action (summation effect) of pollutants on the human body.*

Practical implications: *the proposed method should be used to calculate the payment for the negative impact of economic entities that emit pollutants into the environment, which have a joint negative effect on the critical organs and systems of the human body.*

Keywords: *environmental management; economic management mechanism; incentives; payment for a negative impact on the environment; unidirectional action.*

Ведение

Платежи за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС) реализуют принцип платности природопользования, а также принцип экономической ответственности за нарушение природоохранного законодательства и является одним из экономических методов управления рациональным природопользованием. Анализ особенностей использования экономических механизмов обеспечения экологической безопасности, в том числе платы за НВОС, посвящены труды многих российских ученых: Копытовой А.И., Баян Е.М., Шкановой А.А., Амосова А., Желбуновой Л.И., Фильченковой О.А. и др.

Концепция современной системы платежей использует два методических подхода, основанных либо на расчете суммы полного экономического ущерба, нанесенного в результате загрязнения окружающей среде, либо на определении затрат на осуществление природоохранных мероприятий. В связи с тем, что определение экономического ущерба сопряжено с рядом методических трудностей, предпочтение отдано второму подходу, проанализированному Петровой Н.В. и Дьяченко О.В. в [1].

Как отмечает Есина Е.И., плата за негативное воздействие на окружающую среду относится к неналоговым обязательным платежам [2]. В связи с этим, по мнению Сорокина Н.Д., ее основной задачей является не пополнение бюджета, а компенсация за негативное воздействие на окружающую среду и, частично, стимулирование деятельности природопользователей [3]. Поэтому в данной статье основной акцент сделан на возможность совершенствования системы платежей с целью стимулирования природопользователей к снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Как показывает анализ ФЗ «Об охране окружающей среды», в настоящее время осуществляется модернизация российского природоохранного законодательства в части взимания платы за НВОС [4]. Так, после 1 января 2016 года изменился перечень видов негативного воздействия, за которые взимается плата, что представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Виды негативного воздействия, за которые взимается плата

До 1 января 2016 г.	После 1 января 2016 г.
<ul style="list-style-type: none"> - выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ и иных веществ; - сбросы загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты, подземные водные объекты и на водосборные площади; - загрязнение недр, почв; - размещение отходов производства и потребления; - загрязнение окружающей среды шумом, теплом, электромагнитными, ионизирующими и другими видами физических воздействий; -иные виды негативного воздействия на окружающую среду. 	<ul style="list-style-type: none"> - выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками; - сбросы загрязняющих веществ в составе сточных вод в водные объекты; - размещение отходов производства и потребления.

Проанализировав положения современного российского законодательства в сфере расчета и взимания платы за НВОС, можно сделать вывод, что по состоянию на сегодняшний день в России система платежей за негативное воздействие на окружающую среду (в ходе принятых законов и внесенных изменений в действующие нормативно-правовые акты за последние годы) характеризуется следующими основными аспектами, представленными в таблице 2 [5].

Таблица 2.

Основные аспекты платы за НВОС на современном этапе

<p>Субъекты платы за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие на территории РФ, континентальном шельфе РФ и в исключительной экономической зоне РФ хозяйственную и (или) иную деятельность, за исключением юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность исключительно на объектах IV категории; - плательщиками за негативное воздействие на окружающую среду при размещении отходов, за исключением твердых коммунальных отходов, являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, при осуществлении которыми хозяйственной и (или) иной деятельности образовались отходы; - плательщиками за негативное воздействие на окружающую среду при размещении твердых коммунальных отходов являются региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, осуществляющие деятельность по их размещению; - учет лиц, обязанных вносить плату, осуществляется при ведении государственного учета объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду
<p>Объект платежа (виды вредного воздействия на окружающую среду)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками; - сбросы загрязняющих веществ в составе сточных вод в водные объекты; - размещение отходов производства и потребления
<p>Платежная база для исчисления платы за НВОС</p>	<ul style="list-style-type: none"> - платежной базой для исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду является объем или масса выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ либо объем или масса размещенных в отчетном периоде отходов производства и потребления. Платежная база определяется лицами, обязанными вносить плату для каждого стационарного источника, фактически использовавшегося в отчетный период, в отношении каждого загрязняющего вещества, включенного в перечень загрязняющих веществ, класса опасности отходов производства и потребления; - платежная база определяется лицами, обязанными вносить плату самостоятельно на основе данных производственного экологического контроля

Продолжение табл. 2.

<p>Обязанность субъектов – лиц, осуществляющих плату за НВОС</p>	<ul style="list-style-type: none"> - плата за негативное воздействие на окружающую среду исчисляется лицами, обязанными вносить плату самостоятельно путем умножения величины платежной базы по каждому загрязняющему веществу, включенному в перечень загрязняющих веществ, по классу опасности отходов производства и потребления на соответствующие ставки указанной платы с применением коэффициентов и суммирования полученных величин. Ставки платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительные коэффициенты устанавливаются Правительством РФ; - при исчислении платы за негативное воздействие на окружающую среду с 1 января 2016 г. применяются ставки платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительный коэффициент 2 (в отношении территорий и объектов, находящихся под особой охраной в соответствии с федеральными законами), утвержденные Постановлением Правительства РФ от 13 сентября 2016 г. № 913 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах»; - в целях стимулирования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность, к снижению негативного воздействия на окружающую среду к ставкам платы применяются соответствующие коэффициенты (п. 5 и 6 ст. 16.3 Федерального закона от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 03.07.2016 г.)); - внесение платы за негативное воздействие на окружающую среду с учетом корректировки ее размера производится не позднее 1-го марта года, следующего за отчетным периодом; - декларация о плате за негативное воздействие на окружающую среду представляется не позднее 10 марта года, следующего за отчетным периодом. Форма декларации о плате за негативное воздействие на окружающую среду и порядок ее представления утверждены Приказом Минприроды России от 9 января 2017 г. № 3 «Об утверждении Порядка представления декларации о плате за негативное воздействие на окружающую среду и ее формы»; - отчетным периодом признается календарный год; - лица, обязанные вносить плату, за исключением субъектов малого и среднего предпринимательства, вносят квартальные авансовые платежи (кроме четвертого квартала) не позднее 20 числа месяца, следующего за последним месяцем соответствующего квартала текущего отчетного периода, в размере одной четвертой части суммы платы за негативное воздействие на окружающую среду, уплаченной за предыдущий год; - излишне уплаченные суммы платы за негативное воздействие на окружающую среду подлежат возврату по заявлению лиц, обязанных вносить плату, или зачету в счет будущего отчетного периода. Недоимки по плате за негативное воздействие на окружающую среду за отчетный период подлежат уплате лицами, обязанными вносить плату
<p>Учет затрат на реализацию мероприятий по снижению НВОС</p>	<ul style="list-style-type: none"> - субъекты платы за негативное воздействие на окружающую среду из суммы платы за негативное воздействие на окружающую среду вычитают затраты на реализацию мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду, фактически произведенные ими в пределах исчисленной платы за негативное воздействие на окружающую среду (причем отдельно в отношении каждого загрязняющего вещества, включенного в перечень загрязняющих веществ, класса опасности отходов производства и потребления); - затратами на реализацию мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду признаются документально подтвержденные расходы лиц, обязанных вносить плату, в отчетном периоде на финансирование мероприятий, предусмотренных п. 4 ст. 17 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ и включенных в план мероприятий по охране окружающей среды или программу повышения экологической эффективности, а также расходы на реализацию мероприятий по обеспечению использования и утилизации попутного нефтяного газа

Окончание табл. 2.

Зачисление платы за НВОС в бюджетную систему страны	- федеральный бюджет – 5%; бюджет субъектов РФ – 40%; в бюджеты муниципальных районов, бюджеты городских округов и бюджеты городских округов с внутригородским делением – 55%; - федеральный бюджет – 5%; городов федерального значения (Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя) подлежат зачислению – 95%
Контроль в сфере осуществления платы за НВОС	- с целью обеспечения правильности исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду, полнотой и своевременностью ее внесения уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти осуществляется соответствующий контроль; - правила осуществления контроля за правильностью исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду, полнотой и своевременностью ее внесения устанавливаются Правительством РФ

Цель работы

Первоначально поступаая в Казначейство, а затем распределяясь по бюджетам в следующем соотношении: 5% – в федеральный бюджет, 40% – в региональный, 55% – в местный бюджет, в масштабе всей структуры доходов бюджета Российской Федерации плата за НВОС составляет ничтожную величину [6]. Однако для муниципальных бюджетов указанные платежи имели бы более значительную роль. Однако доход, формируемый платой за НВОС, несмотря на ее неналоговый характер, не является целевым и может быть использован на решение любых социальных задач, что на современном уровне истощения природоресурсного потенциала не допустимо, так как сохранение окружающей среды требует значительного финансирования, причем главная роль в решении природоохранных задач и финансировании природоохранных мероприятий должна принадлежать государству. То есть экологические платежи теоретически должны являться основным источником финансирования расходов на охрану окружающей среды. В России затраты государства на охрану окружающей среды составляют не более 0,7% от ВВП (таблица 3) [7].

Таблица 3.

Расходы на охрану окружающей среды в консолидированном бюджете РФ

Год	Расходы на охрану окружающей среды	
	Млн руб.	% от ВВП
2015	582128	0,7
2016	591156	0,7
2017	657024	0,7

Для сравнения в большинстве стран Евросоюза государственные расходы на охрану окружающей среды составляют до 1,4% от ВВП. То есть, природоохранные расходы государственного бюджета в ЕС в относительном выражении в 2 раза выше, чем в России. В то же время поступления от экологических налогов и платежей в консолидированный бюджет России, проанализированные в трудах Шеховой Н.В. и др., составляют чуть больше 4% от ВВП, что выше, чем в ЕС, где данные поступления – в среднем 2,5% от ВВП [8].

В настоящее время в законодательстве нашей страны экологические сборы, налоги и платежи не имеют четкого разграничения. На практике данные категории являются синонимами, хотя в теории они имеют явные различия. Налоги, сборы индивидуально безвозмездны, их основная цель – пополнение бюджета; платежи же являются индивидуально возмездными, их цель – ограничение какой-либо деятельности (в случае с экологическими платежами имеется в виду деятельность по нерациональному природопользованию). Упразднение в 2002 г. системы внебюджетных экологических фондов привело к тому, что все экологические поступления в бюджет стали фискальными инструментами, то есть все средства от данных поступлений растворяются в бюджете и могут быть направлены на любые цели [9].

Кроме того, исходя из работ Фильченковой О.А. можно сделать вывод, что выполнять регулирующую функцию, суть которой – стимулировать природопользователей к снижению негативного техногенного воздействия на окружающую среду посредством воздействия на их имущественные интересы, экологическим платежам не позволяют малые размеры ставок [10].

Следовательно, природопользователям намного выгоднее в настоящее время платить за загрязнение и продолжать загрязнять, чем инвестировать средства в природоохранные мероприятия. Удельный вес экологических платежей в стоимости валовой продукции промышленности составляет в среднем всего 0,05%. Таким образом, в настоящее время экологические платежи не выполняют своей функции по стимулированию рационального природопользования и обеспечению устойчивого развития [11].

В целях более эффективного стимулирования экологически рационального поведения хозяйствующих субъектов необходимо разработать научно обоснованные подходы к увеличению платы за негативное воздействие на окружающую среду с последующим целевым использованием взысканных средств.

Несмотря на то, что в соответствии с экономической теорией в условиях кризиса (а именно такова ситуация в России) не рекомендуется увеличивать налоговые и квази-налоговые платежи, разработка направлений повышения именно экологических платежей, предназначенных для финансирования решения природоохранных задач, является не только оправданной, но и необходимой в связи с тем, что в настоящее время экологические проблемы серьезно тормозят экономическое и социальное развитие стран, в том числе и России. Как показывает в своих трудах Желбунова Л.И., бесконтрольная эксплуатация возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов привела к ухудшению качественного состояния природных систем, что отражается и на экономических показателях (снижение продуктивности природных факторов и рост издержек производства), и на социальных (возрастающие трудности поддержания здоровья населения) [12]. В связи с этим восстановление природной среды как сферы жизнедеятельности человека является условием дальнейшего экономического развития общества.

Методы исследования

Рассмотрим совершенствование метода расчета платы за НВОС на примере платежей за загрязнение атмосферного воздуха. Плата за загрязнение атмосферного воздуха стационарными источниками выброса складывается из: платы за допустимые выбросы в атмосферу, платы за выбросы в пределах лимита и платы (санкции) за выбросы, превышающие лимиты.

Подробно последовательность расчета платы за загрязнение атмосферного воздуха стационарными источниками выброса рассмотрена в [13]. В соответствии с действующим законодательством в настоящее время данная плата рассчитывается следующим образом:

$$\Pi = \begin{cases} \Pi_1 = \sum_{i=1}^n \Pi_{ni}, M_i \leq \text{ПДВ}_i \\ \Pi_2 = \Pi_1 + \sum_{i=1}^n \Pi_{li}, \text{ПДВ}_i \leq M_i \leq \text{ВСВ}_i \\ \Pi_3 = \Pi_2 + \sum_{i=1}^n \Pi_{ci}, M_i > \text{ВСВ}_i \end{cases} \quad (1)$$

$$\begin{aligned} \Pi_{ni} &= M_i^n \times H_i, \\ \Pi_{li} &= 5 \times M_i^l \times H_i, \\ \Pi_{ci} &= 25 \times M_i^{cl} \times H_i, \end{aligned}$$

где Π – сумма платежей за выбросы в атмосферу;

Π_{ni} – плата в пределах установленных нормативов за выброс i -го загрязняющего вещества;

Π_{li} – плата в пределах установленных лимитов за выброс i -го загрязняющего вещества;

Π_{ci} – плата за сверхлимитный выброс за выброс i -го загрязняющего вещества;

M_i – фактическая масса выброса i -го загрязняющего вещества;

M_i^n – масса выброса i -го загрязняющего вещества в пределах установленных нормативов;

M_i^l – масса выброса i -го загрязняющего вещества в пределах установленных лимитов;

M_i^{cl} – масса выброса i -го загрязняющего вещества, превышающая установленные лимиты;

ПДВ_i – предельно допустимый выброс i -го загрязняющего вещества (норматив);

ВСВ_i – временно согласованный выброс i -го загрязняющего вещества (лимит);

H_i – ставка платы за выброс единицы i -го загрязняющего вещества;

5 – повышающий коэффициент к ставке платы за выброс за объем или массу выбросов в пределах ВСВ на период реализации плана мероприятий по охране окружающей среды или программы повышения экологической эффективности;

25 – повышающий коэффициент к ставке платы за выброс за объем или массу выбросов загрязняющих веществ, превышающих установленные разрешениями на выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

Однако при таком механизме расчета не учитывается эффект одностороннего действия загрязняющих веществ на организм человека. Для совершенствования метода расчета платы предлагается увеличение норматива платы для веществ, выбрасываемых рассматриваемым предприятием и оказывающих совместное действие на критические органы и системы человеческого организма, за счет учета повышающего коэффициента S , рассчитываемого как сумма кратностей превышения воздействующих среднегодовых концентрацией над референтным (безопасным для здоровья) уровнем воздействия.

Коэффициент S вычисляется следующим образом:

$$S = \frac{C_1}{RFC_1} + \frac{C_2}{RFC_2} + \dots + \frac{C_n}{RFC_n}, \quad (2)$$

где C_1, C_2, C_n – расчетная приземная концентрация загрязняющих веществ рассматриваемого производства, характеризующихся эффектом одностороннего действия;

RFC_1, RFC_2, RFC_n – референтные концентрации данных веществ.

При использовании данного повышающего коэффициента размер платы будет рассчитан следующим образом:

$$\begin{aligned}
 \Pi = \begin{cases} \Pi_1 = \sum_{i=1}^n M_i \times H_i \times (1 + S), M_i \leq \text{ПДВ}_i \\ \Pi_2 = \Pi_1 + 5 \times \sum_{i=1}^n (M_i - \text{ПДВ}_i) \times H_i \times (1 + S), \text{ПДВ}_i \leq M_i \leq \text{ВСВ}_i \\ \Pi_3 = \Pi_2 + 25 \times \sum_{i=1}^n (M_i - \text{ВСВ}_i) \times H_i \times (1 + S), M_i > \text{ВСВ}_i \end{cases} \quad (3) \\
 \Pi = \begin{cases} \Pi_1 = \sum_{i=1}^n M_i \times C_i \times (1 + S), M_i \leq \text{ПДВ}_i \\ \Pi_2 = \Pi_1 + 5 \times \sum_{i=1}^n (M_i - \text{ПДВ}_i) \times C_i \times (1 + S), \text{ПДВ}_i \leq M_i \leq \text{ВСВ}_i \\ \Pi_3 = \Pi_2 + 25 \times \sum_{i=1}^n (M_i - \text{ВСВ}_i) \times C_i \times (1 + S), M_i > \text{ВСВ}_i \end{cases}
 \end{aligned}$$

где Π – сумма платежей за выбросы в атмосферу;

M_i – фактическая масса выброса i -го загрязняющего вещества;

ПДВ_i – предельно допустимый выброс i -го загрязняющего вещества;

ВСВ_i – временно согласованный выброс i -го загрязняющего вещества;

H_i – ставка платы за выброс единицы i -го загрязняющего вещества.

В случае, если вещество обладает односторонним действием одновременно на различные органы и системы человеческого

организма, то при расчете платы за выброс этого вещества необходимо использовать максимальное рассчитанное значение коэффициента S .

Необходимо отметить, что экосистемы в целом характеризуются присутствием в них, так называемых, пороговых эффектов, накопление которых может в будущем вызвать сбой в системе, хотя еще сегодня они никак себя не проявляли. По мнению многих ученых, качественное ухудшение состава биосферы приближается к точке бифуркации, такие сложные системы могут быть выведены из равновесия даже случайно, в связи с чем по отношению к природным объектам имеет смысл применять принцип предосторожности [14]. Именно этим обосновывается применение повышающего коэффициента S , учитывающего эффект однонаправленного действия загрязняющих веществ, даже в тех случаях, когда концентрации данных веществ не превышают референтные значения.

Результаты исследования и их обсуждение

Для экспериментальной проверки предложенного подхода к изменению расчета платы за НВОС было выбрано два предприятия, относящиеся к объектам первой категории, расположенные на территории г. Курска – АО «Спецавтобаза по уборке города Курска» и ООО «Курский аккумуляторный завод».

Для АО «Спецавтобаза по уборке города Курска» были рассчитаны два вида плат за НВОС, механизмы исчисления которых регламентируются постановлениями Правительства № 344 от 12.06.2003 г. и № 913 от 13.09.2016 г. Используемая методика расчета представлена в [1]. Результаты расчета отражены в таблице 4.

Как видно из таблицы плата предприятия за одни и те же выбросы уменьшилась в 1,7 раза. Кроме того, в соответствии с постановлением Правительства № 913 не каждое загрязнение является платным, так, например, перечень загрязняющих веществ, выбрасываемых в атмосферу, за которые взимается плата сократился до 159 наименований, вместо прежних 225 [15]. На некоторые вещества ставки платы вовсе не установлены, т.е. равны 0.

Таблица 4.

**Сравнительные данные по исчислению платы за негативное воздействие
до и после 1 января 2016 г.**

Наименование загрязняющего вещества	Фактический выброс, т	До 2016 г.		После 2016 г.	
		Норматив платы, руб/т $C_{ли\ отх}$ (с 2016 г.)	Плата в ценах на 2015 г., руб. с учетом коэфф.	Норматив платы, руб/т $C_{ли\ отх}$ (после 2016 г.)	Плата в ценах на 01.01.2016 г., руб.
Выбросы в атмосферный воздух					
Азота диоксид (Азот (IV) оксид)	67,6493	52	387833,44	133,1	225103,0458
Азот (II) оксид (Азота оксид)	9,969204	35	38468,666	89,6	22331,01696
Аммиак	30,253012	52	173440,52	133,1	100666,8974
диЖелезо триоксид (Железа оксид)	0,005316	52	30,476628	36,6	4,86414
Бенз/а/пирен (3,4-Бензпирен)	0,000000024	2049801	5,4237734	5247490,6	3,14849436
Взвешенные вещества	93,00428	13,7	140475,99	36,6	85098,9162
Марганец и его соединения	0,00094	2050	212,45175	5473,5	128,62725
Пыль неорганическая: 70-20% двуокиси кремния	0,00106	21	2,454165	56,1	1,48665
Углерод (Сажа)	9,887228	80	70476,161	35,1	8676,04257
Пентилены (Амилены – смесь изомеров)	0	0	0	10,8	0
Сера диоксид (Ангидрид сернистый)	10,763368	21	20139,338	43,5	11705,1627
Бензин (нефтяной, малосернистый)	0,209992	1,2	27,781942	3,1	16,27438
Бензол	0	21	0	53,8	0
Керосин	15,227076	2,5	4196,9628	6,4	2436,33216
Этановая кислота (Уксусная кислота)	0,00000852	35	0,0328766	89,6	0,0190848
Диметилбензол (Ксилол) (смесь изомеров о-, м-, п)	25,438244	11,2	31411,144	28,7	18251,94007
Метан	3003,452256	50	50	103,5	7771432,712
Дигидросульфид (Сероводород)	1,4757728	257	41814,915	657,9	24272,77313
Смесь природных меркаптанов (Одорант)	0,00000004	0	0	0	0

Окончание табл. 4.

Метилбензол (Толуол)	41,037404	3,7	16740,183	9,5	9746,38345
Алканы С12-С19 (Углеводороды предельные С12-С19, растворитель РПК-265П и др.)	0,0167104	5	7,4444832	10,4	4,344704
Углерод оксид	69,69730596	0,6	4610,4768	1,5	2613,648974
Гидроксibenзол (Фенол)	0	683	0	1748,5	0
Формальдегид	5,448948	683	410309,87	1748,5	238187,1395
Фтористые газообразные соединения – гидрофторид, кремний тетрафторид	0,000544	410	24,59016	1049,6	14,27456
Этилбензол	5,392196	103	61232,43	263,7	35548,05213
Итого		14781840,55		8556243,103	

В процессе выполнения исследования была проведена экспериментальная проверка модифицированного метода расчета платы за загрязнение атмосферного воздуха стационарными источниками АО «САБ по уборке г. Курска». Уязвимыми органами от воздействия выбросов предприятия потенциально являются органы дыхания, центральная нервная система (ЦНС), кровь, развитие, сердечно-сосудистая система (ССС), иммунная система, почки, печень, эндокринная система, зубы, глаза. Значение коэффициента S рассчитывается по формуле (2), например:

$$S_{\text{орг. дыхания}} = \frac{C_{\text{формальд}}}{RfC_{\text{формальд}}} + \frac{C_{\text{углерод}}}{RfC_{\text{углерод}}} + \frac{C_{\text{аммиак}}}{RfC_{\text{аммиак}}} + \frac{C_{\text{ксилол}}}{RfC_{\text{ксилол}}} + \frac{C_{\text{сероводород}}}{RfC_{\text{сероводород}}} + \frac{C_{\text{NO}_2}}{RfC_{\text{NO}_2}} + \frac{C_{\text{SO}_2}}{RfC_{\text{SO}_2}}$$

Результаты расчета коэффициента S представлены в таблице 5.

Таблица 5.

Результаты расчета коэффициента S для органов и систем

Вещество	S орг. дых.	S ЦНС	S кровь	S развитие	S CCC	S иммун.	S почки	S печень	S эндокр.	S зубы	S глаза
Формальдегид	0,174	-	-	-	-	0,09	-	-	-	-	0,085
Этилбензол	-	-	-	0,0003	-	-	0,017	0,017	0,0003	-	-
Углерод (Сажа)	0,174									0,002	
Бенз/а/пирен				0,0003		0,09					

Окончание табл. 5.

Аммиак	0,174	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Метан											
Ксилол	0,174	0,017					0,017	0,017			
Сероводород	0,174	-	-		-	-	-	-	-	-	-
Азота диоксид	0,174	-	0,023		-	-	-	-	-	-	-
Толуол	-	0,017	-		-	-	0,017	0,017	-	-	-
Сера диоксид	0,174	-	-	-	0,006	0,09			-	-	-
Углерод оксид		0,017	0,023	0,0003	0,006	-	-	-	-	-	-

Результаты расчета платы за НВОС представлены в таблице 6.

Таблица 6.

**Плата за выбросы в атмосферу стационарными источниками
АО «САБ по уборке г. Курска» за 2018 г.**

Вещество	ПДВ т/год	Массовый выброс. т/ год	Ставка платы. руб/т	Плата за выброс	1+S	Плата за вы- брос с учетом повышающего коэффициента
Азота диоксид	16,912325	16,912325	138,80	2347,43	1,174	2755,88
Азот (II) оксид	2,492301	2,492301	93,50	233,03	1,174	273,58
Аммиак	7,563253	7,563253	138,80	1049,78	1,174	1232,44
диЖелезотриоксид	0,001329	0,001329	36,60	0,05	1	0,05
Бенз/а/пирен	0,000000006	0,000000006	5472968,70	0,03	1,09	0,04
Взвешенные вещества	23,25107	23,25107	36,60	850,99	1	850,99
Марганец и его соединения	0,000235	0,000235	5473,50	1,29	1	1,29
Пыль неоргани- ческая	0,000265	0,000265	56,10	0,01	1	0,01
Углерод (Сажа)	2,471807	2,471807	36,60	90,47	1,174	106,21
Пентилены	0	0	3,20	0,00	1	0,00
Сера диоксид	2,690842	2,690842	45,40	122,16	1,174	143,42
Бензин (нефтяной, малосернистый)	0,052498	0,052498	3,20	0,17	1	0,17
Керосин	3,806769	3,806769	6,70	25,51	1	25,51
Бензол	0	0	56,10	0,00	1	0,00
Этановая кислота	0,00000213	0,00000213	93,50	0,00	1	0,00
Диметилбензол (Ксилол)	6,359561	6,359561	29,90	190,15	1,174	396,46
Метан	750,863064	750,863064	108	81093,21	1	81093,21
Дигидросульфид (Сероводород)	0,3689432	0,3689432	686,20	253,17	1,174	527,86
Смесь природных меркаптанов	0,00000001	0,00000001	54729,70	0,00	1	0,00
Метилбензол (Толуол)	10,259351	10,259351	9,90	101,57	1,017	204,35

Окончание табл. 6.

Алканы C12-C19	0,0041776	0,0041776	10,80	0,05	1	0,05
Углерод оксид	17,424326491	17,424326491	1,60	27,88	1,023	28,52
Гидроксибензол (Фенол)	0	0	1823,60	0,00	1	0,00
Формальдегид	1,362237	1,362237	1823,60	2484,18	1,174	2916,42
Фтористые газообразные соединения	0,000136	0,000136	1094,70	0,15	1	0,15
Этилбензол	1,348049	1,348049	275,00	370,71	1,017	377,02
Всего	847,233	847,233		89241,98		90933,62

Основную часть платы за НВОС по предприятию составляет плата за выбросы в атмосферный воздух по метану, т. к. большее количество массового выброса, учитывая специфику полигона как источника негативного воздействия на окружающую среду, приходится именно на данное вещество. Сумма платы только по метану составит 81093 рублей 21 копейку. Однако метан относится к веществам, не обладающим эффектом суммации, в связи с этим при экспериментальной проверке модифицированного метода расчета платы за загрязнение атмосферного воздуха стационарными источниками, установлено, что общая плата за выбросы по всем веществам, включая метан, рассчитанная по предлагаемому методу, составит 90933 рублей 62 копейки, т.е. увеличится незначительно, поэтому применение метода для данного предприятия не показательно, в связи с чем перейдем к рассмотрению следующего предприятия.

Результаты расчета платы за выбросы в атмосферу стационарными источниками ООО «Курский аккумуляторный завод» представлены в таблице 7.

Таблица 7.

**Плата за выбросы в атмосферу стационарными источниками
ООО «Курский аккумуляторный завод»**

Вещество	ПДВ т/год	Массовый выброс т/год	Ставка платы руб/т	Плата за выброс	1+S	Плата за выброс с учетом повышающего коэффициента
Кадмий сульфат	0.0003	0.0003	14144,3	4.24329	2.075	8.804827
Кадмия оксид	0.0376104	0.0376104	14144,3	531.9728	2.075	1103.844
Медь сернокислая	0.0004	0.0004	5248	2.0992	1	2.0992

Вещество	ПДВ т/год	Массо- вый вы- брос. т/ год	Ставка платы. руб/т	Плата за выброс	1+S	Плата за вы- брос с учетом повышающего коэффициента
Марганец и его соед.	0.006569	0.006569	5248	34.47411	1	34.47411
Натрия карбонат	0.0287	0.0287	133,1	3.81997	1	3.81997
Никель металлический	0.520793	0.520793	5248	2733.122	2.075	5671.228
Никель растворимые соли	0.101	0.101	26237,4	2649.977	2.075	5498.702
Никеля сульфат	0.0001	0.0001	26237,4	2.62374	1	2.62374
Свинец и его неорг. со- единения	1.29809309	1.29809309	17492,5	22706.89	1.88	42688.95
Хром шестивалентный	0.03889	0.03889	3497	135.9983	2.075	282.1965
Бария хлорид	0.0274	0.0274	1061,9	29.09606	1	29.09606
Азота диоксид	14.745194	14.745194	133,1	1962.585	2.075	4072.364
Кислота азотная	0.0062	0.0062	35,1	0.21762	1	0.21762
Аммиак	0.002584	0.002584	133,1	0.34393	1	0.34393
Азота оксид	2.26845	2.26845	89,6	203.2531	2.075	421.7502
Кислота борная	0.076929	0.076929	263,7	20.28618	1	20.28618
Водород хлористый	0.468758	0.468758	28,7	13.45335	1	13.45335
Серная кислота	0.280362	0.280362	43,5	12.19575	2.075	25.30618
Серы диоксид	2.444269	2.444269	43,5	106.3257	2.075	220.6258
Углерода оксид	10.250777	10.250777	1,5	15.37617	1.88	28.9072
Фтористые соединения газообразные	0.001699	0.001699	1049,6	1.78327	1	1.78327
Фтористые соединения неорг. плохо раствор.	0.001396	0.001396	174,1	0.243044	1	0.243044
Пропилен	0.198127	0.198127	1,5	0.297191	1	0.297191
Ксилол	1.144065	1.144065	28,7	32.83467	2.075	68.13194
Стирол	0.000285	0.000285	2624	0.74784	1	0.74784
Толуол	1.004212	1.004212	1413,1	1419.052	2.075	2944.533
Бенз(а)пирен	0.000080	0.000080	5247490,6	419.7992	1	419.7992
Спирт бутиловый	0.183302	0.183302	53,8	9.861648	1	9.861648
Спирт метиловый	0.000496	0.000496	12,8	0.006349	1	0.006349
Спирт этиловый	0.095819	0.095819	1	0.095819	1	0.095819
Фенол	0.000292	0.000292	1748,5	0.510562	1	0.510562
Бутилацетат	0.986067	0.986067	53,8	53.0504	2.075	110.0796
Формальдегид	0.002645	0.002645	1748,5	4.624783	1	4.624783
Ацетон	1.000582	1.000582	15,9	15.90925	2.075	33.01169
Карбамид	0.220000	0.220000	9,5	2.09	1	2.09
Кислота уксусная	0.894630	0.894630	70522,9	63091.9	1	63091.9
Бензин	1.016302	1.016302	3,1	3.150536	2.075	6.537362
Керосин	0.506236	0.506236	6,4	3.23991	1	3.23991

Вещество	ПДВ т/год	Массо- вый вы- брос. т/ год	Ставка платы. руб/т	Плата за выброс	1+S	Плата за вы- брос с учетом повышающего коэффициента
Масло минеральное нефтяное	0.012962	0.012962	43,5	0.563847	1	0.563847
Уайт-спирит	0.054000	0.054000	6,4	0.3456	1	0.3456
Взвешенные вещества	0.557766	0.557766	35,1	19.57759	2.075	40.6235
Пыль неорганическая (20-70% SiO ₂)	4.058154	4.058154	53,8	218.3287	2.075	453.0321
Пыль неорганическая <20% SiO ₂ (графит)	4.244566	4.244566	35,1	148.9843	2.075	309.1424
Всего				96615		127630

Плата за негативное воздействие на окружающую среду является финансовой оценкой этого негативного воздействия, оказываемого хозяйствующим субъектом. При экспериментальной проверке модифицированного метода расчета платы за загрязнение атмосферного воздуха стационарными источниками ООО «Курский аккумуляторный завод», установлено, что общая плата за выброс, рассчитанная по предлагаемому методу увеличится в 1,32 раза по сравнению с суммой платы, рассчитанной по традиционной методике, что, в свою очередь, позволит увеличить сумму денежных средств, направляемых на восстановление окружающей среды.

Для целевого использования средств, полученных при взимании платы за НВОС, принимая во внимание положительную и достаточно эффективную практику прошлого, считаем целесообразным возрождение в Российской Федерации системы экологических фондов. При этом если ранее экологические фонды образовывали систему внебюджетных государственных фондов, то на сегодняшний день представляется возможным создание указанных фондов в виде бюджетных учреждений с возложением на них полномочий администраторов доходов бюджета. При этом экологические фонды будут не только аккумулировать поступающие в них средства, но и осуществлять контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты, начисление, учет, взыскание и принятие решений о возврате излишне уплаченных (взысканных) платежей, пеней и штрафов по ним [16]. Учитывая, что бюджет-

ным кодексом РФ определено распределение платы по бюджетам различных уровней, целесообразно говорить о создании фондов на соответствующих уровнях. Экологические фонды должны выполнять и распределительную функцию: средства, поступающие от предприятий-загрязнителей, должны возвращаться им для проведения конкретных природоохранных мероприятий или идти на улучшение экологической обстановки в целом [17]. Таким образом, система экологических фондов может стать одним из возможных способов реализации стимулирующего принципа платы.

Выводы

Как показывают проведенные расчеты, принцип платности, реализующий экономический механизм управления природоохранной деятельностью, не выполняет в полной мере возложенную на него функцию по стимулированию предприятия-загрязнителя к сокращению негативного воздействия на окружающую среду. Как уже было отмечено выше, в настоящее время осуществляется модернизация российского природоохранного законодательства в части взимания платы за НВОС, учитывающая международный опыт государственного регулирования загрязнения окружающей среды. Однако на сегодняшний день результаты данных нововведений имеют скорее отрицательные результаты. Так, в результате перехода на новый механизм платы с отменой ряда повышающих коэффициентов, а также за счет применения различных льгот, предоставляемых предприятиям и организациям, в 2017 г. и в последующие годы размер платы может снизиться по сравнению с уровнем 2014-2015 гг. в 1,5-2 раза и даже более. Предложенный подход к увеличению нормативов платы в состоянии нивелировать указанное снижение платы за НВОС лишь для предприятий, выбросы которых обладают эффектом однонаправленного действия загрязняющих веществ на организм человека. А для достижения экономической окупаемости природоохранных мероприятий диапазон увеличения текущих базовых ставок должен составить от 18 до 58 раз [18]. С 2025 года по отношению к предприятиям первой и второй категории негативного воздействия на окружающую среду в связи с окончанием срока действия выданных им комплексных эколо-

гических разрешений будет применен новый порядок расчета платы за НВОС, в соответствии с которым вместо повышающих коэффициентов 5 и 25, используемых для расчета платы за выбросы в пределах установленных лимитов и за сверхлимитный выброс, соответственно, будут введены коэффициенты 25 и 100 [2]. Такое значительное повышение платы за НВОС призвано не столько увеличить финансовую нагрузку на хозяйствующие субъекты, сколько простимулировать их к проведению природоохранных мероприятий, в частности, к внедрению наилучших доступных технологий (НДТ). Так, после внедрения НДТ к выбросам и сбросам этих предприятий, осуществляемым в пределах технологических нормативов, будет применен коэффициент 0, то есть хозяйствующие субъекты будут освобождены от обязанности вносить плату за НВОС. Однако законодатель не предусмотрел оценку экологической эффективности внедрения НДТ на конкретных предприятиях. На наш взгляд, уменьшение или увеличение платы за НВОС должно основываться не только на факте использования/не использования наилучших доступных технологий и соблюдения технологических нормативов, но и на результатах оценки риска здоровью населения от деятельности предприятия. В случае, если введение НДТ не приводит к снижению риска, считаем неправомерным использование понижающих коэффициентов, уменьшающих до нуля сумму платы за НВОС таких предприятий. В связи с этим перспективными являются дальнейшие исследования, направленные на разработку научных основ повышения стимулирующей функции экономического механизма управления рациональным природопользованием.

***Благодарность.** Работа выполнена в рамках Гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК-941.2019.5.*

Список литературы

1. Петрова Н.В., Дьяченко О.В. К вопросу о новых правилах взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. 2017. Т.1. №3. С. 218–223.

2. Есина Е.И. Экологические налоги и платежи как элемент финансового механизма обеспечения экологической безопасности Российской Федерации // Финансовые исследования. 2009. № 22. С. 45–52.
3. Сорокин Н.Д. Впереди – внесение платы за НВОС // Справочник эколога. 2016. №12(48). С. 62–75.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».
5. Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
6. Доходы федерального бюджета, администрируемые Росприроднадзором. Федеральная служба в сфере природопользования // Режим доступа: <http://rpn.gov.ru/opendata/7703381225-earnings> (дата обращения: 02.03.2019).
7. Затраты на охрану окружающей среды. Федеральная служба государственной статистики // Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/# (дата обращения: 15.03.2019).
8. Шехова Н.В., Киреева Е.Е., Назаров М.А., Пескова Д.Р., Гусакова Е.П., Дорожкин В.Е. Issues of Financial Assurance of Economy Greening in the Regions // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. Т.11, №15. С. 8211–8227.
9. Шаповалова И.М. Оценка эффективности функционирования финансового механизма государственного регулирования социально-экономического развития // Наука Красноярья. 2014. Т.3. №1. С. 72–89.
10. Фильченкова О.А. Новые ставки экологических платежей // Экология производства. 2016. №10. С. 13–21.
11. Kirilchuk I.O., Rykunova V.L. Improvement of economic incentive mechanism for environmental management // Економічний часопис-XXI. 2016. № 3-4-1 (157), pp. 103–105.
12. Желбунова Л.И. Экологическая составляющая экономического развития России // Вестник науки Сибири. 2012. № 4 (5). С. 186–191.
13. Рыкунова В.Л., Рыкунова И.О. Реализация функции экономического стимулирования в налогообложении природопользования // Изве-

- ствия Юго-Западного государственного университета. 2012. №6 (45). С. 221–227.
14. Амосов А. Вопросы перехода к инновационному типу воспроизводства // *Экономист*. 2008. № 5. С. 22–33.
 15. Постановление Правительства РФ от 13.09.2016 №913 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах» (с изменениями и дополнениями).
 16. Абдуллин Р.А. Администратор платы за негативное воздействие на окружающую среду: уроки прошлого и перспективы будущего // *Вестник экономики, права и социологии*. 2011. № 1. С. 6–10.
 17. Баян Е.М., Шканова А.А. Плата за негативное воздействие на окружающую среду как экономический механизм регулирования деятельности природопользователей // *TERRA ECONOMICUS*. 2012. Т.10. № 1. С. 104–107.
 18. Копытова А.И. Анализ применения экономических механизмов природопользования в РФ // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2012. № 12 (127). С. 155–160.

References

1. Petrova N.V. D'yachenko O.V. K voprosu o novykh pravilakh vzimaniya platy za negativnoe vozdeystvie na okruzhayushchuyu sredu [On the issue of new rules for charging for negative impact on the environment]. *Interespo GEO-Sibir'*, 2017, vol.1, no 3, pp. 218–223.
2. Esina E.I. Ekologicheskie nalogi i platezhi kak element finansovogo mekhanizma obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Environmental taxes and payments as an element of the financial mechanism for ensuring the environmental safety of the Russian Federation]. *Finansovye issledovaniya*, 2009, no 22, pp. 45–52.
3. Sorokin N.D. Vpered – vnesenie platy za NVOS [Ahead – Payment for NEI]. *Spravochnik ekologiya*. 2016, no 12(48), pp. 62–75.
4. Federal Law of January 10, 2002 No. 7-ФЗ “On Environmental Protection”.
5. Federal Law of July 21, 2014 No. 219-ФЗ “On Amendments to the Federal Law “On Environmental Protection” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation”.

6. Federal budget revenues administered by Rospirodnadzor. Federal Service for Nature Management. Access mode: <http://rpn.gov.ru/open-data/7703381225-earnings> (appeal date: 03/02/2019).
7. The cost of environmental protection. Federal State Statistics Service. Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/# (access date: 03/15/2019).
8. Shekhova N.V., Kireeva E.E., Nazarov M.A., Peskova D.R., Gusakova E.P., Dorozhkin V.E. Issues of Financial Assurance of Economy Greening in the Regions. *International Journal of Environmental & Science Education*, 2016, vol.11, no 15, pp. 8211-8227.
9. Shapovalova I.M. Ocenka jeffektivnosti funkcionirovaniya finansovogo mehanizma gosudarstvennogo regulirovaniya social'no-jekonomicheskogo razvitiya [Assessment of the effectiveness of the functioning of the financial mechanism of state regulation of socio-economic development]. *Siberian Journal of Economics and Management*, 2014, vol. 3, no 1, pp. 72–89.
10. Fil'chenkova O.A. Novye stavki jekologicheskikh platezhej [New rates of environmental charges]. *Jekologija proizvodstva*, 2016, no 10, pp. 13–21.
11. Kirilchuk I.O., Rykunova V.L. Improvement of economic incentive mechanism for environmental management. *Economic Annals-XXI*, 2016, no 3-4-1 (157), pp. 103–105.
12. Zhelbunova L.I. Ekologicheskaya sostavlyayushchaya ekonomicheskogo razvitiya Rossii [The environmental component of the economic development of Russia]. *Vestnik nauki Sibiri*, 2012, no 4 (5), pp. 186–191.
13. Rykunova V.L., Rykunova I.O. Realizatsiya funktsii ekonomicheskogo stimulirovaniya v nalogooblozhenii prirodopol'zovaniya [The implementation of the function of economic incentives in environmental taxation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no 6 (45), pp. 221–227.
14. Amosov A. Voprosy perekhoda k innovatsionnomu tipu vosproizvodstva [Issues of the transition to an innovative type of reproduction]. *Ekonomist*, 2008, no 5, pp. 22–33.
15. Resolution of the Government of the Russian Federation of September 13, 2016 No. 913 “On the rates of payment for the negative impact on the environment and additional coefficients” (with amendments and additions).

16. Abdullin R.A. Administrator platy za negativnoe vozdeystvie na okruzhayushchuyu sredu: uroki proshlogo i perspektivy budushchego [Administrator of fees for negative environmental impact: lessons from the past and future prospects]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2011, no 1, pp. 6–10.
17. Bayan E.M., Shkanova A.A. Plata za negativnoe vozdeystvie na okruzhayushchuyu sredu kak ekonomicheskiiy mekhanizm regulirovaniya deyatel'nosti prirodopol'zovateley [Payment for the negative impact on the environment as an economic mechanism for regulating the activities of nature users]. *TERRA ECONOMICUS*, 2012, vol.10, no 1, pp. 104–107.
18. Kopytova A.I. Analiz primeneniya jekonomicheskikh mehanizmov prirodopol'zovaniya v RF [Analysis of the use of economic mechanisms for environmental management in the Russian Federation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2012, no 12 (127), pp. 155–160.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Кирильчук Ираида Олеговна, доцент кафедры охраны труда и окружающей среды, кандидат технических наук
Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация
iraida585@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kirilchuk Iraida Olegovna, associate professor of labor and environmental protection, Candidate of Technical Sciences
South-West state University
94, 50 let Oktyabrya Str., Kursk, 305040, Russian Federation
iraida585@mail.ru
SPIN-code: 4195-4788
ORCID: 0000-0001-8636-9340
ResearcherID: N-8966-2016
Scopus Author ID: 57189516972

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://kras-science.ru/>)

Цель журнала – создание профессиональной площадки для обсуждения комплексной проблематики по вопросам международной и социально-экономической политики, экономики, управления, права и продвижения результатов российских научных исследований в глобальном научно-информационном пространстве.

Журнал «**Наука Красноярья**» осуществляет публикацию наиболее значимых научных работ, открывающих пути инновационной научно-практической деятельности, научно-исследовательских работ, разработок, инновационных программ и проектов для обеспечения конкурентных преимуществ экономики регионов России, а также результатов эмпирических исследований и экспериментов в сфере социально-экономической политики как в России, так и за рубежом. Особое внимание уделяется различным аспектам международного сотрудничества в области экономической теории, экономики, управления и права.

Требования к оформлению статей

Объем статей: 7–12 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–9. Рукописи большего объема принимаются по специальному решению Редколлегии.

Поля все поля – по 20 мм.

Шрифт основного текста Times New Roman

Размер шрифта основного текста 14 пт

Межстрочный интервал полуторный

Отступ первой строки абзаца 1,25 см

Выравнивание текста по ширине

Автоматическая расстановка переносов включена

Нумерация страниц не ведется

Формулы в редакторе формул MS Equation 3.0

Рисунки по тексту

Ссылки на формулу (1)

Обязательная структура статьи **УДК**

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой (на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой (на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

- 1. Введение.**
- 2. Цель работы.**
- 3. Материалы и методы исследования.**
- 4. Результаты исследования и их обсуждение.**
- 5. Заключение.**
- 6. Информация о конфликте интересов.**
- 7. Информация о спонсорстве.**
- 8. Благодарности.**

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

RULES FOR AUTHORS

(<http://kras-science.ru/en/>)

The mission of the journal is to create a professional space for discussing complex issues of international and socio-economic policy, economics, management, law and promoting the results of Russian scientific research studies in the global scientific information space.

Krasnoyarsk Science publishes the most significant scientific papers on innovative issues, research, development, innovative programmes and projects to foster economic growth of the Russian regions, results of empirical research and experiments in both Russian and international socio-economic policies. Special emphasis is made on various aspects of international cooperation in the field of economic theory, economics, management and law.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript: 7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.

Margins all margins – 20 mm each

Main text font Times New Roman

Main text size 14 pt

Line spacing 1.5 interval

First line indent 1,25 cm

Text align justify

Automatic hyphenation turned on

Page numbering turned off

Formulas in formula processor MS Equation 3.0

Figures in the text

References to a formula (1)

Article structure requirements**TITLE** (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)**Keywords:** separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.**2. Objective.****3. Materials and methods.****4. Results of the research and Discussion.****5. Conclusion.****6. Conflict of interest information.****7. Sponsorship information.****8. Acknowledgments.****References**

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS**Surname, first name (and patronymic) in full**, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

*E-mail address**SPIN-code in SCIENCE INDEX:*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ КОНФЛИКТ-МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМ КОЛЛЕКТИВОМ ОРГАНИЗАЦИИ Куликова Я.А., Бердикова А.Н., Кузнецов И.А.	7
СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ Тропникова В.В.	25
АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПАРФЮМЕРИИ И КОСМЕТИКИ Прохорова М.П., Булганина С.В., Булганина А.Е., Белюсова К.В.	41
МЕТОДИКА ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИЙСКОГО ОПК Наружный В.Е., Курбанов А.Х., Плотников В.А.	57
НАПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЫ В НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ Осина Д.О.	76
УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ОСВОЕНИИ АРКТИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ Шадрин А.И., Бэк Енчжун, Хан Чжон Ман	89
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РАСЧЕТА ПЛАТЫ ЗА НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ Кирильчук И.О.	114
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	138

CONTENTS

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF CONFLICT-MANAGEMENT IN MANAGING OF WORK COMMUNITY OF THE ORGANIZATION Kulikova Ya.A., Berdikova A.N., Kuznetsov I.A. 7	7
EDUCATION SYSTEM AND SOCIAL INEQUALITY: AN ANALYSIS OF FOREIGN APPROACHES TO RESEARCH PROBLEM Tropnikova V.V. 25	25
ANALYSIS OF THE BEHAVIOR OF RUSSIAN CONSUMERS OF PARFY-MEASURES AND COSMETICS Prokhorova M.P., Bulganina S.V., Bulganina A.E., Belousova K.V. 41	41
A METHOD OF MILITARY AND ECONOMIC SUBSTANTIATION OF TECHNOLOGICAL INDEPENDENCE OF THE RUSSIAN DEENSE INDUSTRIAL COMPLEX Naruzhny V.E., Kurbanov A.Kh., Plotnikov V.A. 57	57
TAX REFORM WAYS IN THE OIL INDUSTRY Osina D.O. 76	76
PARTICIPATION OF THE REPUBLIC OF KOREA IN THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC: PROSPECTS AND CONTRADICTIONS Shadrin A.I., Baek Young Jun, Han Jong-man 89	89
INTERDISCIPLINARY RESEARCH	
APPROACHES TO IMPROVING THE CALCULATION OF THE PAYMENT FOR THE NEGATIVE ENVIRONMENTAL IMPACT Kirilchuk I.O. 114	114
RULES FOR AUTHORS 138	138

Подписано в печать 31.05.2019. Дата выхода в свет 31.05.2019.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 10,4. Тираж 3000 экз. Свободная цена.
Заказ 3003/18. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
«Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии:
ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.